

НА Б П О ЕВОМ П О СТУ

№ 12
декабрь
2003

ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

**Увидеть будущее войск
"Нефтяной бизнес"
спецназа
Иду на задержание**

В этом месяце

- 1865 г. — в составе Главного штаба учреждается этапно-пересыльная часть. Ее усилиями была создана стройная система конвойных команд, взаимодействие с тюремной администрацией, командованием местных войск.
- 1994 г. — началась операция по восстановлению конституционного порядка в Чеченской республике.

2 декабря

• 1941 г. — для встречи председателя совета министров и главнокомандующего вооруженными силами Польской республики была сформирована сводная рота 1-го мотострелкового полка ОМСДОН НКВД, которая положила начало созданию роты почетного караула.

4 декабря

• 1931 г. — на войска ОГПУ возложены функции по охране важных государственных предприятий промышленности, государственных сооружений и железнодорожных объектов.

7 декабря

• 1946 г. — внутриведомственным приказом войска МВД по охране особо важных объектов промышленности объединены с войсками МВД по охране железных дорог.

8 декабря

• 1988 г. — подразделения внутренних войск принимали активное участие в ликвидации последствий землетрясения в Армении.

9 декабря

• 1922 г. — Главным политическим управлением утверждено положение о конвойной страже ГПУ.

12 декабря

• 1947 г. — при Военном институте МВД СССР были открыты курсы для руководящих кадров политработников войск МВД.

13 декабря

• 1942 г. — в состав внутренних войск принята отдельная женская добровольческая стрелковая бригада.

14 декабря

• 1905 г. — по указу императора создан Главный комитет по охране железных дорог.

20 декабря

• 1917 г. — создана Всероссийская чрезвычайная комиссия (ВЧК), председателем комиссии назначен Ф.Э. Дзержинский.

26 декабря

• 1934 г. — при НКВД СССР учреждена Главная инспекция пограничной и внутренней охраны и Рабоче-крестьянской милиции.

• 1939 г. — принята

директива, регламентирующая использование внутренних войск в ходе войны.

29 декабря

• день рождения отряда специального назначения "Витязь". Вот уже 26 лет существует это подразделение, ставшее для многих поколений спецназовцев настоящей школой высшего ратного мастерства.

30 декабря

• 1936 г. — пехотное отделение Ново-Петергофского военного училища НКВД им. К.Е. Ворошилова было передислоцировано в г. Орджоникидзе, где на его базе организован Орджоникидзевское военное училище (ныне Северо-Кавказский военный институт МВД России).

• 1963 г. — введена в действие инструкция по службе конвойной охраны МООП РСФСР.

НА Б О Е В О М П О С Т У

№ 12, декабрь, 2003

Издается с 1958 года

Содержание

УЧРЕДИТЕЛЬ —
МВД России
ИЗДАТЕЛЬ —
Главное командование
внутренних войск

Журнал зарегистрирован в
Министерстве печати и информации
Российской Федерации.
Регистр. № 01420.

Главный редактор
УЛЬЯНОВСКИЙ В.Н.

Редакционная коллегия:
АРИБЖАНОВ Р.М., АРТИУХОВ Е.А.,
АЩУРКОВ И.А., БАННИКОВ А.Ю. (зам.
главного редактора — ответственный
секретарь),
БЕЛЬСКИЙ В.Ю., ВИННИК В.В.,
ЕРМАКОВ П.И., КАЗАКОВ Н.Н.,
КАРПОВ Б.В.,
КИСЛЫЙ Ю.П. (зам. главного
редактора),
КОЛЕСНИКОВ С.С., КУДРЯШОВ А.В.,
ЛЕВКОВИЧ В.Г., МАКАРОВ А.В.,
ОБРЕВКО В.М.,
ПАНЧЕНКОВ В.В., СЕНОКОСЕНКО Л.Ф.,
СКРЯБИН В.Н.,
СВИТКО Е.В., ТОНКОНОГОВ В.П.,
ЮРЧЕНКО С.П.

Художественное оформление
БАННИКОВ А.Ю., КОПЫЛОВ Э.П.

Верстка
ВИНОГРАДОВА О.К.

Корректоры
БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

На 1-й странице обложки
фото В.НИКОЛАЙЧУКА

Имеет приложения:
газету «Ситуация» и сборник учебно-
методических материалов
«Войсковой вестник»

При перепечатке материалов ссылка на
наш журнал обязательна

Редакция вправе сокращать и литературно
обрабатывать принятые к публикации тексты.
Редакция может публиковать материалы,
не разделяя точку зрения авторов. Рукописи
не рецензируются и не возвращаются. За
достоверность фактов, имен собственных,
неразглашение тайны отвечают авторы публикации,
за достоверность рекламных объявлений —
рекламодатели, за качество печати —
типография. Переписка с читателями
ведется только на страницах журнала.

Сдано в набор 14.11.2003
Подписано к печати 20.12.2003
Формат бумаги 84x108 1/16.
Общий тираж изданий 15 000
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8,8.
Уч.-изд. л. 11.

Индекс для индивидуальных подписчиков — 70610
для предприятий и организаций — 73175

Отпечатано в ФГУП Издательство и
типография газеты «Красная звезда»
123007, Москва,

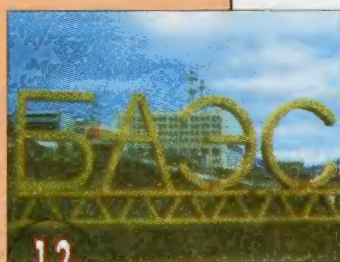
Хорошевское шоссе, д. 38
Заказ № 173

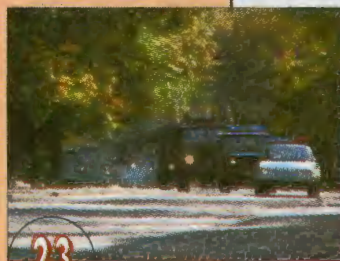
7

10

12

23

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

Е. ЛАЗЕБИН:
“Учить искусству тактики”

ПОЛИГОН
В. БОЛТИКОВ
Техника для борьбы с терроризмом

СОБЫТИЕ
Р. АРИБЖАНОВ
Звезда Петра на знамени ОДОНа

УЧЕНИЯ
А. ЛЕБЕДЕВ
Увидеть будущее войск

ГОРЯЧИЙ РЕГИОН
А. КУДРЯШОВ
“Нефтяной бизнес” спецназа

СЛУЖБА
С. ПОРТНОВ
Берег двух океанов

Р. АРИБЖАНОВ
Комиссарский запал
полковника Громова

УЧЕБА
И. РОМАНЕНКО
Танки майора Савенкова

ВНИМАНИЕ: КОНКУРС
А. НЕДЕЛИН
Приятного аппетита!

ХАРАКТЕР
И. ЛОБАЧОВА
Мед с привкусом войны

ИСТОРИЯ
М. САЛЫКИН
Военной контрразведке России —
85 лет

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ
А. АБДУЛЛАЕВ
Долг памяти

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ
Б. УРУСОВ
Память обратимов

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ
Д. КОЗЛОВ, В. НЕМАН
“Лесные братья”

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА
Что год грядущий нам готовит?

СПОРТ
В. БОЛТИКОВ
Не дрогнули и победили!

ЛИТЕРАТУРА
Н. БЕРЕЗОВСКИЙ
Рассказы

И. ЛЯПИН
Стихи

И. ДЕПТЯРЕВА
Таежные цветы

Клуб знакомств

2
6
7
8
10
12

26
30
31
35
39
40
44
47
54
55
76

© Журнал «На боевом посту», 2003

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: 361-81-71, 361-82-57 E-mail: a_u_bannikov@mail.ru

Генерал-лейтенант Евгений Лазебин:

Визитная карточка

Лазебин Евгений Павлович родился 24 мая 1955 года в поселке Топчиха Алтайского края. В 1976 году окончил Омское высшее общевойсковое командное училище, прошел офицерский путь от командира мотострелкового взвода до командира мотострелковой дивизии. С 1996 по 1998 годы командовал Таманской гвардейской мотострелковой дивизией Московского военного округа. После окончания в 2000 году Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил РФ проходил службу на должности начальника штаба — первого заместителя командира армейского корпуса в Сибирском военном округе. С 2002 года — заместитель главнокомандующего — начальник управления боевой подготовки ГКВВ МВД России. В ноябре 2003 г. Евгению Лазебину присвоено звание генерал-лейтенант.

“УЧИТЬ ИСКУССТВУ ТАКТИКИ”

— Товарищ генерал-лейтенант, реформирование внутренних войск объективно поднимает проблемы качественной подготовки военнослужащих для гарантированного выполнения возложенных на них служебно-боевых задач в новых условиях обстановки. Что нового в связи с этим появилось в боевой подготовке войск? Принесит ли это положительные результаты?

— Качественно готовить войска к выполнению задач по назначению всегда было и остается для нас основной задачей. Поэтому и в ходе реформирования не предполагается принципиально изменять организацию боевой подготовки. Дело в другом. Нынешняя общественно-политическая и оперативная обстановка в стране вынуждает пересмотреть подходы к этому виду деятельности. В войска поступают новые образцы вооружения и военной техники, современные средства обучения. Поэтому требуется со-

вершенствовать методику проведения занятий, повышать их интенсивность, эффективнее использовать отведенное время. Изменились характер внутренних угроз, тактика действий вероятного противника. Для нас, в первую очередь, незаконных вооруженных формирований, всякого рода террористов и преступников. Это влечет за собой не столько новизну в методике обучения, сколько изменения в его содержании. Важно своевременно анализировать наш служебно-боевой и боевой опыт для его скорейшего внедрения в войска. Но и не забывать о научном прогнозировании, чтобы предупреждать реагировать на возможные изменения в обстановке.

Взять, например, выполнение войсками задач в Северо-Кавказском регионе. Опыт показывает, что необходимо повысить качество индивидуальной подготовки военнослужащих и их умение действовать в составе мелких подразде-

лений, войсковых нарядов и боевых групп различного предназначения. В результате при разработке программ по тактической подготовке внутренних войск этим вопросам стали выделять больше времени.

Из-за возрастания угрозы терроризма произошли изменения и в подготовке военнослужащих, подразделений и воинских частей по охране важных государственных объектов. Сейчас не достаточно заниматься только охраной. Необходимо быть готовыми оборонять объекты, причем не от отдельных нарушителей, а от организованных террористических групп, вплоть до их полного уничтожения.

Усилилась правоохранительная направленность в подготовке военнослужащих и подразделений СМВЧ.

Чтобы эффективнее использовать учебное время, мы стали большую часть занятий проводить комплексно. Отработка вопросов тактики внутренних войск сочетается с

военно-инженерной, военно-медицинской, огневой подготовками, защитой войск на фоне общей тактической обстановки. Таким образом, военным служащим за короткое время удается понять сущность служебно-боевых и боевых задач, взаимосвязь и значение предметов обучения для подготовки к предстоящим действиям, у людей формируется целостная картина их будущей деятельности.

— **Какие современные технические средства для обучения специалистов по различным воинским специальностям используются в войсках? Какая для этого создана учебно-материальная база?**

— В Вооруженных силах и военнизированных формированиях любых государств, даже самых богатых, стараясь решить две важные проблемы: найти возможность снижения затрат на подготовку специалистов и при этом сократить время на их обучение. Это достигается в первую очередь за счет использования тренажеров, максимально приближающих действия обучаемых к реальным условиям. В настоящее время налажена надежная поставка их в войска. Так, сегодня в Северо-Кавказском, Московском, Северо-Западном, Приволжском округах, во всех военных институтах внутренних войск созданы и функционируют тренажерные комплексы беспулевой стрельбы, подготовки наводчиков БТР, наводчиков-операторов БМП. На очереди приобретение кинотренажеров для подготовки механиков-водителей БМП, комплексных тренажеров по подготовке экипажей боевых машин и по огневой подготовке, обеспечивающих одновременное проведение занятий с отделением.

Конечно, хотелось бы, чтобы темпы создания современной тренажерной базы во внутренних войсках были более стремительными. Но не менее важным остается вопрос об эффективности их использования. К сожалению, в данном направлении методическая подготовка руководителей занятий пока еще не на высоте.

Несколько сместились акценты и в развитии учебно-материальной базы. Сейчас наряду со строительством современной полевой учебно-материальной базы, большое внимание уделяется приказарменной. Во-первых, опыт показывает,

что на учебных объектах, расположенных на территории или вблизи военных городков, возможно качественно отработать практически всю программу обучения, за исключением боевых стрельб и тактических (тактико-специальных) учений. Такая база была представлена в ходе недавнего оперативного сбора руководящего состава внутренних войск в войсковых частях, дислоцированных в Краснозаводске, Сарове, Санкт-Петербурге, Лебяжье. Во-вторых, такой подход значительно сокращает расход материальных средств, моторесурсов и время на передвижение к местам проведения занятий. В современных условиях это доступная возможность обеспечить необходимый уровень обученности войск и совершенствовать его в рамках существующего финансирования.

Для подготовки военнослужащих к выполнению служебно-боевых задач в составе группировки внутренних войск в Чечне в каждом округе созданы учебные объекты — модели КПП, блокпостов, застав, на которых им предстоит действовать непосредственно в ЛВД. Это позволяет людям быстрее адаптироваться к обстановке на местах несения службы.

— **Наверняка в этом году не обошлось без проблем в организации и в ходе боевой подготовки? Какие из них удалось решить офицерам вашего управления, какие остаются злободневными?**

— Хотя на заседаниях военных советов внутренних войск отмечалось, что возросло качество проведения тактико-специальных учений, улучшились умения и навыки руководителей учений, штабов в их подготовке и проведении, успокаиваться преждевременно.

Остаются и проблемы в организации боевой подготовки. Вспомним, например, сентябрьское стратегическое командно-штабное учение с внутренними войсками. Оно проходило на едином оперативно-тактическом фоне. Наше управление руководило подготовкой тактико-специальных учений в рамках СКШУ. В результате практически все они, а их было проведено 21, получили хорошую оценку. Безусловно, в этом заслуга непосредственных командиров, готовивших и проводивших учения, но также сыграло свою ведущую роль и управление боевой подготовки.

Из проблем, которые остаются злободневными, я бы выделил совершенствование методического мастерства офицеров, особенно младшего командного звена, участие руководящего состава в контроле и проведении занятий с подчиненными подразделениями. Ведь ни для кого не секрет, что далеко не все командиры способны планировать свою работу таким образом, чтобы текущие вопросы не отрывали их от руководства боевой подготовкой.

— **Евгений Павлович, вопросы планирования заслуживают серьезного рассмотрения. Расскажите, пожалуйста, с какими ошибками здесь можно столкнуться?**

— В целом на сегодняшний день в войсках создана и отлажено функционирует система планирования боевой подготовки. Заметно, что растет качественный уровень отработки этих вопросов. При составлении перечня мероприятий учитывается их соответствие требованиям к подготовленности и возможности войск. В отделах боевой подготовки округов сформированы коллективы, которые занимаются планированием и постоянно вносят предложения по его совершенствованию. В первую очередь отметил бы в этом аспекте Уральский, Московский, Северо-Кавказский округа.

Что касается ошибок, то самой серьезной я считаю нежелание отдельных руководителей использовать в полной мере право, предоставленное им руководящими документами, по внесению изменений и дополнений в программы обучения, с учетом состояния дел, условий обстановки и выполняемых войсками задачам. Согласитесь, что централизация планирования — дело хорошее, но до определенного момента. Мы не можем в управлении выработать рецепты на все случаи жизни, для каждой воинской части или отдельного подразделения.

Да и вообще, недостатком планирования я считаю то, что у нас пока еще существует его чрезмерная детализация в старших командных инстанциях. Этим мы, с одной стороны, приучаем командиров руководствоваться только полученными указаниями, а с другой — мешаем реализации основного принципа обучения войск: учить тому,

что необходимо на войне. Кто, как не командир, знает, чему и как учить подчиненных в конкретных условиях обстановки. Поэтому и программы, и организационно-методические указания по боевой подготовке войск в очередном году предоставляют командирам право достаточно широко вносить изменения в тематику, содержание занятий в соответствии с выполняемыми задачами.

Однако, работая в войсках, офицеры нашего управления сталкивались с ситуациями, когда в отдельных вопросах организация боевой подготовки по решению командира не соответствовала требованиям руководящих документов, но в большей мере отвечала потребностям подготовки именно в данной воинской части. Поверьте, такой подход нами только приветствуется.

Мы не можем ежегодно издавать новые документы, инструкции. Сейчас накапливается опыт, обобщаются предложения из войск для того, чтобы в последующем реализовать их в нормативно-правовом виде. Например, наставление по организации боевой подготовки во внутренних войсках, изданное в 1997 году, в настоящее время является основным регламентирующим документом по этому вопросу. Однако уже практически завершена разработка проекта нового наставления, учитывающего современный опыт, предложения, рекомендации. В нем содержатся существенные изменения в системе боевой учебы, соответствующие требованиям времени. Мы планируем издать его в будущем году. Чтобы в 2005-м начать работать по новому наставлению.

— С учетом этого как, на ваш взгляд, следует организовать современную подготовку офицерских кадров?

— Подготовка офицерских кадров для внутренних войск имеет свою специфику. Офицеры сегодня как никогда должны знать и общевойсковую тактику, и тактику внутренних войск, и организацию служебно-боевой деятельности подразделений, уметь организовывать бой и руководить боевой службой караулов и войсковых нарядов. В то же время они должны быть хорошо подготовлены в правовом отношении, поскольку внутренняя войска — это войска правопорядка.

На мой взгляд, офицеров в вузах нужно в гораздо большей степени учить не теории тактики, а искусству тактики. Ведь умение принять решение на бой, на проведение специальной операции — во многом творческий процесс. Важно не только усвоить схему или, скажем, алгоритм работы командира в боевых условиях, а научиться анализировать обстановку, предвидеть развитие боевых событий, проявлять активность, находить нестандартные выходы из трудных ситуаций, применять обманные приемы, военную хитрость.

Больше внимания следует уделять методической подготовке офицеров. Без хорошо подготовленных методистов мы никогда не сможем в полной мере реализовать возможности даже самой современной учебно-материальной базы, а значит, и готовить личный состав, подразделения в соответствии с современными требованиями.

Сейчас в военных институтах увеличено количество учебных часов для подготовки курсантов по военно-профессиональным дисциплинам. Ведь современные образцы боевой техники, которой укомплектованы войска, требуют от наших офицеров прочных технических знаний и навыков.

В войсках сложилась четкая система командирской подготовки, основанная на практическом опыте, которая постоянно совершенствуется.

— Как организовано взаимодействие вашего управления с высшими военно-учебными заведениями? Принимаете ли участие в разработке ими учебных программ, чтобы теория не расходилась с практикой и людей учили тому, что необходимо на войне?

— Когда военные вузы переводили на пятилетний срок обучения, была проделана большая работа по определению и выбору наиболее оптимальной структуры подготовки специалистов для внутренних войск. При этом учитывали многие трагические события последних лет, государственные образовательные стандарты по гражданским специальностям, а также повышенные требования к военно-профессиональной подготовке.

Образовательные программы разрабатывали рабочие коллекти-

вы военных институтов под руководством нашего управления. При этом старались решить очень важную задачу: как обучаемые будут усваивать учебный материал? Необходимо было обеспечить логическую последовательность изучения дисциплин, определяющих профессиональную направленность подготовки курсантов.

В результате такого подхода значительно повысилась военная направленность подготовки курсантов, введены новые дисциплины: разведка, военно-медицинская подготовка, организация боевой подготовки, повседневной деятельности и обеспечение безопасности военной службы. Удалось увеличить время на проведение полигонной практики. Также в программах учтены особенности выполнения служебно-боевых задач соединениями и частями по охране важных государственных объектов и специальных грузов, моторизо-ванными воинскими частями и частями специального назначения. Та-ким образом, в системе получения военного образования выделены три этапа: добротная общая военная подготовка на первых курсах, профессиональная учеба по основным видам деятельности войск на последующих и целенаправленная профилирующая подготовка по должностному предназначению на выпускном.

— Однако качество обучения зависит не только от содержания учебных программ, но и от служебного, педагогического опыта научно-преподавательского состава?

— Сейчас офицеры военных институтов проходят стажировки в войсках. Это и выполнение служебно-боевых задач в Северо-Кавказском регионе, и подготовка на курсах повышения квалификации. Периодически занятия с курсантами проводят офицеры Главного командования, командующие войсками округов, их заместители, офицеры штабов. В последнее время в состав экзаменационных комиссий стали включать представителей округов внутренних войск, чтобы офицеры могли видеть уровень подготовки выпускников и оценить, насколько полученные ими знания и умения соответствуют задачам, которые решают войска.

После торжественного открытия на полигоне НИИ "Геодезия" в подмосковном Красноармейске вовсю зазвучали выстрелы и разрывы снарядов.

Залп реактивной системы "Град" буквально оглушил собравшихся на гостевой трибуне. Затем настала очередь "Витязей". Десантировавшись из движущегося "Урала", под автоматные выстрелы группа спецназовцев начала демонстрировать владение приемами рукопашного боя. Затем, разбив десяток досок, банок с водой и горящих кирпичей, попутно взорвав несколько светомуховых гранат, группа так же стремительно удали-

ТЕХНИКА ДЛЯ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ

лась, как и появилась: забравшись в кузов проезжавшего "Урала", из которого на полную мощь работал пулемет, группа покинула "поле боя".

В это время уже с другой стороны подъезжала колонна автомашин. Впереди двигалась милицмейская "пятерка" со спецсигналами, за ней автобус, в котором находились "террористы", удерживающие "заложников". Но из-за ремонта дороги им пришлось затормозить. Как только колеса остановились, рабочие бросились к автобусу. Сзади его уже обходил "Урал" со второй группой захвата. Треск разбившегося стекла, выстрелы... И вот "бандитов" выводят, заломив им руки. Быстро распахив их по разным машинам, спецназовцы удалились под восторженные аплодисменты зрителей.

Вслед за этим над полем появились две вертушки. Высадившись штурмовым способом, спецназовцы перегруппировываются и организуют засаду с целью выполнения основной задачи — уничтожения колонны бандитов. И снова

разрывы гранат и снарядов, автоматные выстрелы заполнили шумом пространство на полигоне. После успешно проведенной операции "Витязи" захватывают уцелевшие машины террористов и возвращаются к месту сбора.

В течение последующих двадцати пяти минут военнослужащие 1-го Краснознаменного отряда спецназа совместно с другими военнослужащими ОДОНа и софринской бригады продемонстрировали боевые возможности различного стрелкового и артиллерийского вооружения внутренних войск. В частности, снайперской винтовки ОСВ-94, реактивного пехотного огнемета, СПГ-9, 75-мм и 125-мм минометов и многого другого.

После этого каждый желающий смог лично потрогать и проверить состояние "русского оружия" на организованной для этого выставке.

**Старший лейтенант
Виктор БОЛТИКОВ**
Фото автора

Звезда Петра на знамени ОДОНа

На Боевом знамени отдельной трижды орденоносной Краснознаменной дивизии оперативного назначения засверкала еще одна награда — орден Петра Великого.

15 ноября 2003 года в торжественной обстановке в зале духовных соборов московского храма Христа Спасителя прошли заключительные мероприятия 5-й юбилейной Петровской ассамблеи XXI века.

Справка. Ассамблеи — собрания-балы с участием российской знати — были введены в 1717 году и регламентированы указом Петра I в 1718-м, в котором было сказано, что они "служат не только для забавы, но и для дела, ибо тут можно друг друга видеть и о всякой нужде переговорить". Кроме императора на ассамблеи собирались великие князья, высшие офицеры, губернаторы, дипломаты и гостившие в России знатные иностранцы.

Современные Петровские ассамблеи проводятся с декабря 2001 года. Основная их цель — возрождение лучших российских традиций светского и делового общения и формирование позитивного отношения мирового сообщества к современной России. Их участниками являются лучшие представители деловой и политической элиты страны: руководители федеральных органов государственной власти, сенаторы и парламентарии, губернаторы, мэры крупных городов,

директора передовых предприятий, командующие видами войск и военными округами, флотами.

Центральное событие ассамблеи — церемония вручения общественных наград имени Петра Великого.

По решению общественной комиссии за исключительные заслуги и достижения, способствующие укреплению обороноспособности, величию и славе России, Отдельная дивизия оперативного назначения внутренних войск награждена высшей наградой — орденом Петра Великого I степени.

Вручение ордена прославленному соединению стало кульминацией главной церемонии 5-й Петровской ассамблеи. Присутствующие вставанием почтили вынос на сцену зала Боевого знамени дивизии, к которому председатель Комитета Государственной Думы по обороне Андрей Николаев под шквал аплодисментов прикрепил заслуженную награду.

Справка. Орден Петра Великого — высшая общественная награда Российской Федерации. Им награждаются: субъекты Российской Федерации, города, организации, предприятия, воинские соединения, корабли, граждане России за выда-

ющийся вклад в развитие Российской Федерации. Этим орденом награждены Борис Ельцин, Расул Гамзатов, Аркадий Вольский, Иосиф Кобзон, Василий Лановой, Борис Громов; Кемеровская, Архангельская и Волгоградская области; города Красноярск, Махачкала и Москва; Магнитогорский металлургический комбинат, Государственный Академический Мариинский театр, 104-й Краснознаменный парашютно-десантный полк ВДВ, Краснознаменный Балтийский флот.

— Нам вдвойне приятно получить этот орден, — сказал в ответном слове командир ОДОНа полковник Сергей Меликов, — ведь она свидетельствует о признании не только государством, но и российской общественностью заслуг нашего соединения.

Он выразил благодарность за высокую оценку ратного труда военнослужащих дивизии и заверил, что дзержинцы и впредь будут надежно стоять на страже интересов России, ее граждан и вносить посильную лепту в возрождение величия и славы нашей Родины.

**Подполковник
Ринад АРИБЖАНОВ**
Фото автора

УВИДЕТЬ БУДУЩЕЕ ВОЙСК

В конце октября завершился оперативный сбор руководящего состава внутренних войск МВД России. Около 150 офицеров и генералов, представляющих Главное командование, все округа, соединения и военные институты внутренних войск в течение пяти дней участвовали в практических, инструкторско-методических занятиях, наблюдали за ходом двух тактико-специальных учений и нескольких показательных занятий, знакомились с объектами службы войск, учебно-материальной базой, современными объектами тылового и технического обеспечения. На сбор прибыли представители правоохранительных ведомств 6 государств-членов СНГ: Украины, Беларуси, Молдовы, Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, которые на практике могли ознакомиться с жизнью и деятельностью российских внутренних войск. Руководил оперативным сбором заместитель министра внутренних дел России — главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Вячеслав Тихомиров.

Подобный сбор проводится во внутренних войсках ежегодно. Отличительной особенностью нынешнего стало его одновременное проведение на базе двух округов — Приволжского и Северо-Западного.

Основными задачами, решаемы-

ми в ходе сбора, были достижение единства взглядов на поддержание войск в постоянной боевой готовности, выполнение задач боевой службы, оперативной, боевой и мобилизационной подготовки в соответствии с современными требованиями, отработка основных вопросов оперативного применения войск правопорядка и управления ими, совершенствование практических навыков выполнения офицерами и генералами своих функциональных обязанностей в мирное и военное время, определение путей совершенствования учебной материальной базы, применение новых образцов вооружения и боевой техники.

На первом этапе участники сбора посетили саровское соединение, выполняющее задачи по охране Всероссийского федерального ядерного центра, где ознакомились с порядком приема мобилизационных ресурсов, организацией хранения вооружения и военной техники, боеприпасов, автомобильной и специальной техники. Участникам сбора также была продемонстрирована работа по проведению боевого слаживания формирований военного времени и организации боевой службы по охране ЗАТО и расположенных в нем объектов. В отдельной бригаде оперативного назначения Приволжского округа внутренних войск генералы и офи-

церы стали свидетелями показательных занятий по методике подготовки личного состава к выполнению служебно-боевых задач в Северо-Кавказском регионе и организации боевой службы на заставе. Все присутствующие генералы и офицеры, ранее бывавшие в этом соединении, отметили высочайший уровень подготовки учебно-материальной базы бригады. Здесь же главнокомандующий внутренними войсками генералу армии Вячеславу Тихомирову и участникам сбора были продемонстрированы новые образцы вооружения и военной техники. Значительную часть экспозиции составили новейшие разработки Горьковского автозавода — многоцелевые автомобили «Тигр», машины повышенной проходимости «Вепрь» и «Егерь», бронированные «Волга» и «Соболь». Также были представлены вездеходы Заволжского завода гусеничных тягачей и военная техника Арзамасского машиностроительного завода — новые БТР-80А и БТР-90. Главком с интересом ознакомился с представленными образцами и отметил, что в ходе реформирования внутренние войска планомерно избавляются от тяжелой военной техники.

Пребывание в Приволжском округе для участников сбора завершилось в Казани, где на базе учебного центра МВД Республики Та-

тарстан было проведено тактико-специальное учение по освобождению заложников, в котором совместно участвовали отряд специального назначения внутренних войск и спецподразделение МВД Татарстана. Генерал Тихомиров дал высокую оценку действиям спецназовцев, отметив, что сегодня руководство внутренних войск уделяет особое внимание развитию сил специального назначения, их совершенствованию и росту профессионализма. Облик внутренних войск в XXI веке во многом будет определяться уровнем развития сил спецназа, выделяемых сегодня в самостоятельный компонент.

Программа второго этапа оперативного сбора, который продолжился в Северо-Западном округе внутренних войск, была не менее насыщенной. В течение трех дней на балтийской земле офицеры и генералы побывали в отдельной бригаде оперативного назначения Северо-Западного округа, стали свидетелями показательного занятия на стадионе имени Кирова, где отрабатывались действия подразделений внутренних войск и органов внутренних дел по пресечению беспорядков во время проведения массовых мероприятий. Здесь же была развернута выставка изготавливаемых на предприятиях Санкт-Петербурга перспективных образцов снаряжения и экипировки, которые могут найти или уже нашли свое применение во внутренних войсках, органах внутренних дел, подразделениях других силовых структур России. Особое внимание участников сбора привлекли занятия в штабе Северо-Западного ок-

руга ВВ МВД России, где были продемонстрированы возможности недавно созданного центра управления войсками, оснащенного самыми современными системами связи и отображения информации, позволяющими в режиме реального времени осуществлять управление частями и подразделениями округа. Генерал армии Тихомиров отметил, что в ближайшей перспективе центры, подобные этому, будут созданы в каждом округе. Здесь же был показан новейший подвижный пункт управления на базе специализированной автомобильной техники. Он введен в действие и уже применялся в дни празднования 300-летия Санкт-Петербурга. Использование новых информационных технологий во внутренних войсках сегодня — настоятельная необходимость. Они поз-

воляют войскам развиваться адекватно тем изменениям, которые происходят в современном обществе, более эффективно выполнять служебно-боевые задачи.

Заключительный день сбора был отмечен показательными и практически занятиями, проведенными на базе части, охраняющей Ленинградскую атомную электростанцию, а также тактико-специальным учением по отражению нападения на охраняемый объект со стороны акватории Финского залива. Учение вызвало живой интерес всех участников сбора. «Мы будем и дальше развивать нашу морскую составляющую. Сегодня потребность в закрытии охраняемых объектов от возможного проникновения на них террористических групп со стороны водной акватории очевидна», — заметил главнокомандующий.

Итоги сбора генерал армии Вячеслав Тихомиров подвел в комплексе Константиновского дворца. Главком отметил, что цели, поставленные перед началом сбора, достигнуты. Он поблагодарил командующих войсками Приволжского и Северо-Западного округов генерал-лейтенантов Михаила Змеева и Александра Львова за хорошую организацию сбора. В заключение генерал Тихомиров сказал: «Проведенный сбор позволил вывести на современный уровень еще два округа внутренних войск России. Решенные в ходе сбора задачи помогут увидеть будущее внутренних войск, перспективы их строительства и реформирования».

Майор Александр ЛЕБЕДЕВ
Фото Николая ПЕТЕЛИНА

“НЕФТЯНОЙ БИЗНЕС” СПЕЦНАЗА

О выезде на спецоперацию группа знала еще с вечера. Утром без лишней суеты бойцы получили оружие и боеприпасы, укомплектовали десантные рюкзаки сухими пайками и построились перед БТРами для получения боевой задачи. Инструктаж командира был краток: в одном из сел неподалеку от расположения штаба Объединенной группировки войск совместно с представителями компании “Роснефть” спецназовцам предстояло ликвидировать незаконные мини-заводы по производству нефти... Сами нефтяники взорвать мини-заводы не могли. И вовсе не потому, что не знали, как и куда правильно наложить заряд. А потому, что просто опасались за свои жизни. Поэтому и была назначена одна из групп отряда спецназа “Русь”, которую возглавил лейтенант Игорь М. Чуть больше десяти солдат и несколько контрактников быстро прыгнули в два ревуших БТРа и выехали за территорию лагеря.

Впрочем, торопились спецназовцы зря: минут пятнадцать при-

шлось ждать разрешения на выезд. Ведомственная неразбериха: едет колонна внутренних войск, а через КПП выпускают ее военнослужащие Министерства обороны, которые чихать хотели на спешку эмвэдэшников. А не дай Бог, где-нибудь колонна в засаду попадет. И группа спецназа вслед за вертолетами помчится ей на выручку. Тогда счет не на минуты идти будет.

Выехали на шоссе. Движение оживленное. То слева, то справа перед БТРами протискиваются легковые автомобили. Год назад такое представить было невозможно. Перед поворотом на Беркат-Юрт колонна остановилась. Солдаты прыгнули с брони и заняли круговую оборону. Мера отнюдь не лишняя. Мимо БТРа резво проносится серебристого цвета ВАЗ девяносто девятой модели с московскими номерами. Но сидят в машине явно не москвичи. Бородачи в натовской форме демонстративно выставили стволы автоматов в окна. Один из них приветливо улыбнулся и ... показал два поднятых вверх пальца.

Виктория, значит. Победа.

— Вот уроды! — Лейтенант плюет сквозь зубы. Он в группе для всех авторитет непререкаемый. Да и в отряде большим уважением пользуется. Игорь начинал службу в отряде “Русь” еще в 1997 году солдатом-срочником. Затем — контрактник, прапорщик, лейтенант. Между учебой четыре командировки. Сдал экзамен на право ношения крапового берета. Дважды контужен. Дважды награжден. Орденом Мужества и медалью “За отвагу”.

— Это кадыровцы. Вчерашние боевики. Их сейчас в чеченской милиции больше половины.

— Вчера с гор спустился, автомат закопал, пришел в отдел и новый получил. Официальный, — подерживает разговор пулеметчик группы Мороз.

— Уже отслеживать начали. Вон видишь, — палец Игоря указывает вперед, — сейчас эта машина метрах в двухстах остановится и будет следить, куда мы поедем...

Как и сказал командир группы, машина и вправду метров через сто

пятьдесят принимает вправо и останавливается. Из нее выходят два человека с автоматами и, наблюдая за нами, садятся на корточки возле обочины. Мороз тут же разворачивает свой "Печенег" в сторону бородачей. Командир группы в это время выходит на связь с отрядом и докладывает о прибытии на место, куда должны подъехать представители "Роснефти".

Минут через двадцать из серебряистой "десятки", которая остановилась рядом с БТРом, выходят двое упитанных мужчин в черных кожаных пиджаках. Один из них, угадав в Игоре старшего, подходит к нему и здоровается, как со старым другом. Командир холодно отвечает на приветствие. Уточнив предстоящую задачу, лейтенант выходит на связь и просит в подкрепление еще одну группу.

— Кадыровцы трусливы и часто ведут себя как шакалы. Увидят, что нас мало — проблем не оберешься. Будут провоцировать на перестрелку. А перестрелка — уголовное дело. И только если моего бойца завалят, а промазать вблизи вчерашний боевик не сможет, прокуратура признает применение оружия правомерным. С нашей стороны. В таких вопросах чеченцы собаку съели. Знаешь какое самое страшное у них оружие? Бабы. Орут, бойцов за оружие хватают, отвлекают внимание, одним словом. А мужики их в камуфляжах натовских да с оружием в это время группу с флангов обойдут и уже не столько числом, сколько выгодной позицией дают. Пес их знает, кто они: или менты местные, или отряд самообороны, который по ночам наши блокпосты долбит.

А самое страшное: перед тем как адресную проверку отработать, я десять раз подумую, как мне от прокуратуры прикрыться да бойцов своих спасти, если они по запарке "мирного" жителя подстрелят. А мирный — это уже тот, кто автомат на твоих глазах на землю бросил. Все соседи подтвердят, что он безоружный был. Даже если не видели. А на самом деле у "душка" просто патроны кончились. И то, что в течение нескольких лет стариков русских да пацанов желторотых шмякал, прокурор в расчет не возьмет. Ладно, поехали. Вон и наши на подходе.

Вдали, пыля, катили три БТРа со спецназовцами на броне. Однако

тронулись не только мы. Два серебряистых ВАЗа, один из которых успел замереть во время разговора метрах в трехстах сзади, тоже поехали с нами.

— Попутчики хреновы. Как бы при въезде в село толпы не оказалось, — сказал Мороз, пристраивая пулемет за башней БТРа.

Толпы не оказалось. По всей видимости, кадыровцы не думали, что спецоперация проводиться будет в Беркат-Юрте. Уж больно близко село к Объединенной группировке войск находится. Потому и зачищали его крайне редко. Но у представителей "Роснефти" на этот счет были другие взгляды. По их данным, в селе свыше пятидесяти точек, занимающихся незаконной переработкой нефти. Каждая приносит по полторы-две тысячи долларов прибыли ежемесячно при неблагоприятном раскладе. При хорошем — все три. Пятьдесят точек в селе. Арифметика простая.

А сколько таких сел во всей Чечне? А какими темпами нефть перед выборами качается? А вывозится? А продается? И какой с этого ущерб государству? А в чьих карманах оседают эти доллары, если местные милиционеры, в задачу которых входит и ликвидация незаконных нефтезаводов, готовы охранять их вплоть до перестрелки?

Но интересы государства нефтяников, по всей видимости, мало волновали. Зажрались люди в селе. Поэтому договориться не получилось. Потому-то интересы нефтяной компании сразу в ранг государственных и переключались.

В село не въехали. Влетели. Один БТР сразу на другой конец улицы попылил. Собаки, лая, вслед бросились. Да куда уж там. Отстали за первым поворотом. Заходим в первый дом. Командир вежливо в ворота стучится. Солдаты за забором притаились, автоматами и пулеметами ошестинясь. Да БТР пулеметом вдоль улицы водит. Через несколько секунд дверь открывается. Несколько испуганная хозяйка протягивает домовую книгу, в которой указаны проживающие в доме. Но не это нас сейчас интересует. Спецназовцы, прикрывая друг друга, уже по двору шныряют и ищут канистры с бензином и соляркой. Другая группа территорию быстро осмотрела и нашла в земле огромную бочку с подведенными шлангами и приборами для измерения

давления сверху. Должили командиру.

Сапер вытаскивает огнепроводный шнур и тротильные шашки. Женщина, поняв, в чем дело, быстро сбегав домой, пытается отвести Игоря в сторону. Что-то шепчет ему, отчаянно жестикулируя. Отмахнувшись от нее, как от назойливой мухи, Игорь выходит со двора и закуривает:

— Взятку предлагала. Двести долларов. Вот народ. Все привыкли за деньги решать. Бакшиш туда, бакшиш сюда — и нет проблем. Да и деньги наверняка фальшивые. Для растопки печки только и сгодятся.

За забором дома раздается женский плач, переходящий в вой. Ему вторят дети. Затем громкий хлопок на миг закладывает уши. А группы уже идут к следующему дому. На соседней улице тоже слышен хлопок. Из-за забора вырываются черные клубы дыма. Местные жители толпятся у предусмотрительно оставленного перед въездом на улицу БТРа, не пытаясь повлиять на происходящие события. Группы продолжают работать...

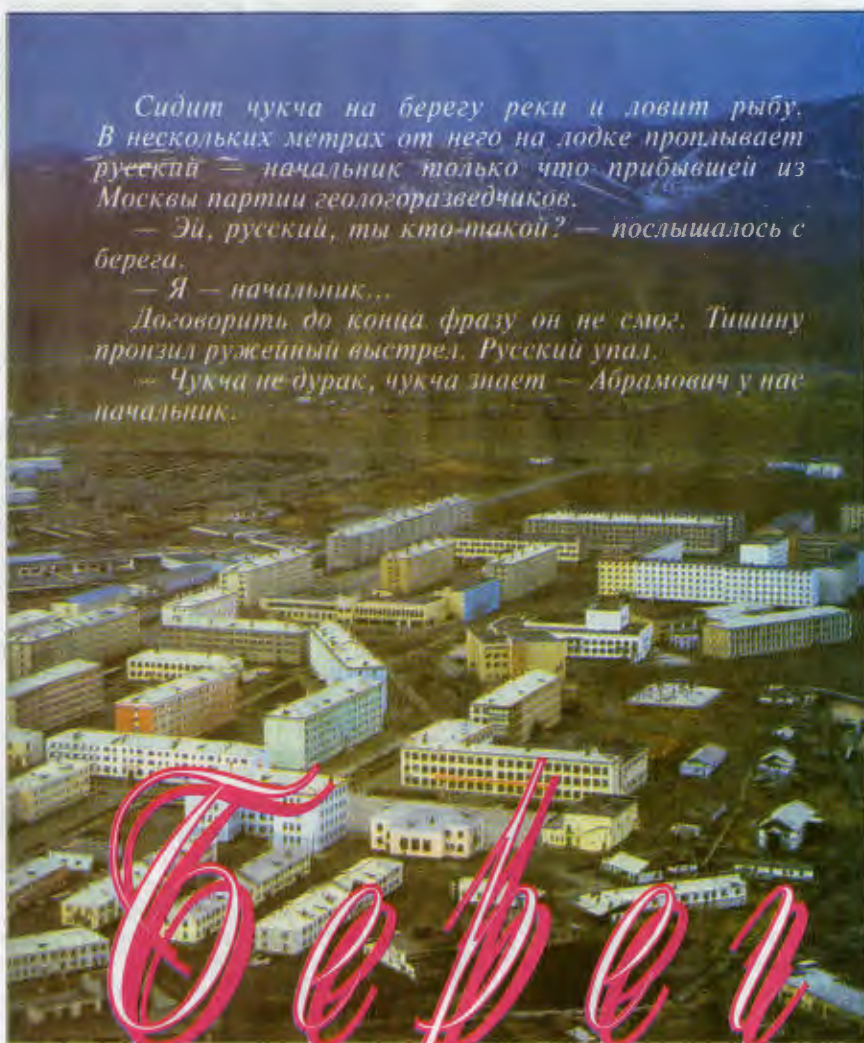
В тот день спецназовцы отряда "Русь" уничтожили семнадцать мини-заводов по переработке нефти. Взорвали бы и больше, но не хватило тротила. Количество подпольных мини-заводов превысило даже самые нереалистичные предположения.

По словам самих спецназовцев, через неделю подобную спецоперацию в Беркат-Юрте можно проводить заново: производство огромных бочек, где накапливается нефть, которые и подрывают спецназовцы, уже поставлено на широкую ногу. А подобных спецопераций в этом году отряд проводит, как правило, не более четырех в месяц. По селу за один раз. Сел в Чечне десятки. Незаконных врезок и мини-заводов — тысячи. Счет — на миллионы долларов. В месяц. Одной нефтью.

Чечня избрала Кадырова. Помимо всего он пообещал разобраться с проблемой незаконного оборота нефти. Пойдет ли этот разбор на благо российской экономике?

Майор Альберт КУДРЯШОВ
Фото Дмитрия БЕЛЯКОВА

Этот анекдот, который я услышал на Чукотке, как выяснилось позже, очень метко характеризует не только большую территориальную оторванность региона от Большой земли, но и информированность местного населения о происходящих в стране переменах. В последний раз в этом забытом Богом месте между Тихим и Северным Ледовитым океанами мне довелось побывать в 1993 году. С тех прошло 10 лет. Минувшим летом я вновь посетил Чукотку. И что интересно, каких-то глобальных изменений я не заметил. разве что "начальник Чукотки" поменялся. Но обо всем по порядку...

БЕРЕГ ДВУХ ОКЕАНОВ

БОРТ С БОЛЬШОЙ ЗЕМЛИ

Весть о том, что из Хабаровска на Чукотку вылетает самолет отдельной авиационной эскадрильи, которой командует подполковник Сергей Зимогляд, быстро распространилась среди офицеров и солдат части по охране Билибинской АЭС. И не удивительно, ведь для них это единственная ниточка, связывающая воинское подразделе-

ние с материком и вселяющая уверенность в том, что в штабе Восточного округа внутренних войск о них помнят. А значит, помогут преодолеть трудности.

Обычно самолет войсковой авиации заодно с основным грузом: оружием и боеприпасами, автомобильными запчастями, средствами связи и химической защиты доставляет на Чукотку овощи и фрукты, которые из-за своей дороговизны в местных магазинах военнослужащим просто недоступны. В

основном такие "продуктовые" рейсы планируются на сентябрь-октябрь, когда изобилие даров осени позволяет закупить в Хабаровске как можно больше необходимых на зиму запасов по минимальным ценам. И если считать, что зима на Чукотке длится около 10 месяцев, нетрудно представить, с каким нетерпением военнослужащие ждут самолета с Большой земли.

На этот раз все было как всегда. Борт на Чукотку отправлялся с тем, без чего военнослужащим на отда-

ленной точке обойтись никак нельзя.

Узнав про это, немедленно обращаюсь к заместителю командующего войсками округа по работе с личным составом генерал-майору Владимиру Лисуенко с просьбой зарезервировать для меня в самолете одно место.

Свой интерес и желание как можно быстрее оказаться на Чукотке я могу объяснить. Но... Вместе с нами в самолете летели несколько выпускников учебки, которые, получив звания прапорщика, направлялись на полуостров для дальнейшего прохождения службы. Они, это-то меня и поразило, тоже сгорали от нетерпения, будто летели не на Крайний Север служить, а в Сочи отдыхать. Уж не знаю, что им пообещали в отделе кадров округа, но все они выглядели бодрыми и веселыми. Разве ж кто из них тогда догадывался, какие суровые испытания ожидают их на новом месте?

УЖ ЛУЧШЕ ВЫ К НАМ!

Первая и единственная посадка для дозаправки по пути в Билибино была в аэропорту Магадана. Когда вдохнули свежего воздуха и окинули взглядом расположенные вблизи заснеженные сопки, стало ясно — в июне зима в этих краях еще не заканчивается.

Наступала ночь. Погода испортилась. Поэтому решение командира экипажа майора Сергея Сливко было однозначным: "Дальше лететь нельзя, опасно. Ночевать будем здесь, в гостинице аэропорта".

Тут-то новоиспеченных прапорщиков и ожидало первое испытание. Как выяснилось, из Хабаровска, в надежде на скорую дорогу, их отправили без копейки денег. В результате места в гостинице и сытный ужин им не светили. Пришлось полковнику Александру Бутузову из группы офицеров управления округа, летевшей с нами, договариваться с сотрудниками транспортной милиции, чтобы военнослужащим разрешили переночевать в зале ожидания. Пожелав им спокойной ночи, которая, само собой, для них спокойной быть не обещала, мы ушли. Лица прапорщиков уже не светились прежними улыбками. Вместо этого — испуг и удивление от происходящего.

Для удовлетворения личного интереса я поинтересовался в справочном бюро о наличии билетов от Магадана до Москвы и их тарифе. Выяснилось, что мест на ближайший рейс достаточно и нужно выложить лишь 12.400 рублей, чтобы благополучно покинуть колымскую землю и через 10 часов полета через всю Россию оказаться в столице нашей Родины.

Выходим из здания аэропорта. В глаза тут же бросается огромный стенд с надписью "Добро пожаловать на Колыму — золотое сердце России!". Мы многозначительно переглянулись. Как я узнал позже, одновременно мысленно все ответили: "Уж лучше вы к нам!".

Действительно, находясь на колымской земле, было трудно не осознавать тот факт, что в ней покоятся останки тысяч наших сограждан, которые в сталинские годы своим "ударным коммунистическим трудом" осваивали эту глухомань, превращая ее в "золотое сердце" Родины...

На следующее утро взлет разрешили. Экипаж майора Сергея Сливко уверенно взял курс на Чукотку. Впереди нас ждали заснеженные владения Романа Абрамовича...

БИЗНЕС И ПОЛИТИКА В ОДНОМ ФЛАКОНЕ

Когда несколько лет тому назад мало кому известный бизнесмен Роман Абрамович решил попробовать свои силы на губернаторском

поприще и вложить несколько миллионов долларов в освоение Чукотки, местные жители отнеслись к этому с некоторой опаской. Да и как было не опасаться, если само слово "олигарх", коим является Роман Аркадиевич, с годами стало превращаться в бранное.

Однако когда во время предвыборной кампании под лозунгом "Новое время, новый губернатор, новая жизнь" молодой кандидат в губернаторы лично облетел на вертолете десятки оленьих стойбищ, затерянных на огромных чукотских просторах, и по душам побеседовал с оленеводами, мнение народа разделилось. И большая его часть стала всерьез подумывать о своем "светлом будущем".

Решив вложить огромные финансовые средства в развитие в первую очередь золотодобывающей промышленности, бизнесмен сумел-таки убедить коренных жителей Крайнего Севера, что все они ходят по золоту и нужно лишь время, чтобы доходы от его добычи, переработки и реализации осели в их карманах.

Подкрепляя предвыборные речи многочисленными обещаниями превратить Чукотку в оазис процветания и благополучия, бизнесмен не оставил никаких шансов на победу своему главному конкуренту — действующему губернатору Александру Назарову. Да и тот, в конце концов, не был обижен судьбой и в настоящее время приближает "светлое будущее" чукотского народа в качестве сенатора от Чукотки в верхней палате российского парламента.

Еще недавно Чукотский автономный округ входил в состав Магаданской области, однако чукчи твердо решили стать независимыми и в долгих мытарствах все же добились этого от федерального центра. Единственное, чего сейчас никто не поймет, так это в чем и, главное, от кого жители Чукотки стали независимы. Но оторванность от Большой земли почувствовали на себе все. И очень быстро.

Позитивные моменты после избрания губернатором Р. Абрамовича все же появились. Несмотря на то, что в последнее время "начальник Чукотки" особо не балует избирателей своим личным присутствием в регионе, к нему здесь до последнего времени относились с уважением. В Анадыре при нем начали строить новые жилые дома, офисы и дороги, по всему полуострову улучшилось продовольственное снабжение, а дети за губернаторский счет получили возможность отдохнуть на Черном море.

Однако недавно ситуация изменилась. Покупку губернатором английского футбольного клуба многие на Чукотке восприняли с большой озабоченностью. Когда же в средствах массовой информации "Челси" издевательски стали называть чукотской командой, местные жители вообще растерялись. Неужели в одном из самых беднейших регионов России больше некуда девать деньги? И что вообще будет с обещанным золотым "светлым будущим"? Губернатор все чаще находится в Европе, яростно болея за свою футбольную команду, не-

жели исполняет свои обязанности на Чукотке.

Видимо, устав от многочасовых перелетов из Лондона в Анадырь, здесь он стал появляться все реже и реже. И когда недавно Абрамович заявил, что на следующие губернаторские выборы вообще не будет выставлять своей кандидатуры, ситуация в регионе осложнилась, ибо народ уже во все перестал верить.

ЧУКОТКА, ОДНАКО

Аэропорт, куда приземлился борт, расположен в 50 километрах от конечного пункта назначения. Встретить нас приехало много машин. На одной из них — командир части майор Андрей Шубин. Отдав команду на разгрузку самолета и отправку груза в часть, Андрей Николаевич по-хозяйски разместил нашу группу в своем "уазике" и автобуса.

Подразделение, дислоцирующееся в далеком чукотском городе, названном в честь руководителя первой колымской экспедиции Юрия Александровича Билибина, довольно-таки необычное в общей структуре внутренних войск. И необычность эта связана прежде всего с тем, что военнослужащие занимаются охраной самой северной в мире атомной электростанции.

Мало кто из ныне живущих на полуострове жителей с твердой уверенностью скажет, зачем вообще нужно было возводить атомную электростанцию именно на Чукотке, но когда в начале 1974 года она

дала первый промышленный ток, это событие отмечала вся страна. Никто ведь тогда и подумать не мог, что активное освоение колымской земли, начавшееся с образованием в декабре 1953 года Магаданской области, закончится так быстро...

Главное для военного человека — выполнить приказ, а потому, когда в 1980 году на вновь созданное Управление внутренних войск МВД СССР по Дальнему Востоку и Восточной Сибири была возложена функция охраны и обороны станции, командование отрапортовало в Москву о готовности и немедленно приступило к оборудованию военного городка и комплектованию подразделения кадрами.

Кого попало в столь специфическую воинскую часть служить не посылали, а потому отбор был жесткий. Но и желающих поехать служить на Чукотку в те годы было более чем достаточно. Такие существенные северные льготы, как один год выслуги за два и двойное денежное довольствие, в начале 80-х годов никого не могли оставить равнодушными. Каждый, кто добровольно отправлялся в "ссылку", знал, что после 10 лет службы на Чукотке у него будут необходимая выслуга для выхода на пенсию, а также приличная денежная сумма на сберегательной книжке, которой вполне хватит для покупки в любом западном регионе страны квартиры, машины и дачи.

По большому счету, толстый кошелек с наличными рублями в то время в Билибино был просто не нужен. Цены на продовольствие, которое регулярно и в необходимых количествах доставлялось с материка, особо "не кусались", семьи военнослужащих всю зиму могли покупать свежие овощи и фрукты, а на лето, захватив с собой лишь отпускные деньги, поехать на отдых к Черному морю.

Об обеспечении полуострова товарами народного потребления особенно часто любят вспоминать ветераны войск, которые в те годы по делам службы приезжали в Билибино. Они до сих пор с большим удовлетворением делятся своими впечатлениями о том, какие глаза были у членов их семей при виде дефицитных продуктов и супермодной одежды, которые они приобретали на Чукотке во время командировки.

Все поставки в те годы производились напрямую из Ленинграда, так что простой чукотский сельмаг своим ассортиментом вполне мог составить конкуренцию любому советскому гастроному. Наверняка все, кто служил на Чукотке в 80-е годы, вспоминают это время как лучшее в жизни. По сути, в отдельном взятом регионе страны они жили при коммунизме, обещанном Никитой Сергеевичем Хрущевым к 1980 году. Но тогда об этом никто не догадывался.

ЕКАТЕРИНА, ТЫ БЫЛА НЕ ПРАВА!

После чукотского коммунизма 80-х годов дикий капитализм наступил на полуострове вместе с развалом Советского Союза — в начале 90-х. После введения в России рыночных отношений сказать о том, что военнослужащим на Чукотке стало жить гораздо хуже, значит не сказать ничего.

Из-за отсутствия автомобильных и железных дорог с давних пор доставка топлива, продуктов питания и промышленных товаров на полуостров происходила по морю. И раньше проблем с этим никогда не было, так как за малейший срыв "северного завоза" своих должностей лишались самые высокие начальники. В последние годы ситуация в корне изменилась. Отсутствие финансовых средств на очередной "завоз" или их запоздалое выделение, когда после короткого лета море вновь сковывалось льдом и не давало возможности танкерам и сухогрузам пробраться к берегам Чукотки, жителям полуострова грозило бедой.

После такой человеческой беспечности вкупе со сложными климатическими условиями оставался единственный путь доставки товаров — авиационный. И уже здесь цену в магазинах начинали диктовать частные предприниматели, которые просто были вынуждены платить огромные деньги за авиаперевозки. В результате жителям городов и поселков Чукотки осталось только принимать успокаивающие средства, чтобы сходить в магазин и лицезреть умопомрачительные цифры на ценниках. Убедились в этом и мы, посетив одну за другой несколько торговых точек. Честно

говоря, хабаровские цены тоже особо не радуют глаз, но здешняя ситуация нас просто удивила.

Так, за буханку черного хлеба нужно было выложить около 30 рублей, за батон — 15. Килограмм капусты, свеклы или моркови обходился от 100 рублей и выше. За необходимые для истощенного в условиях Крайнего Севера организма витамины, которыми изобилуют яблоки, груши, лимоны, апельсины и мандарины, также нужно заплатить в пределах 100 рублей за килограмм. Побаловать себя вареной колбасой житель Чукотки может за 270 — 300 рублей, не говоря уже о колбасе копченой, на которую цена переваливает за тысячу рублей. О хороших мясных деликатесах здесь вообще никто не мечтает. По крайней мере, из числа военнослужащих, денежное довольствие которых, в зависимости от выслуги лет, в среднем составляет 15.000 — 17.000 рублей.

Особенно тяжело приходится женам офицеров и прапорщиков. Можно только удивляться, как они в таких условиях могут накормить свои семьи, если, к примеру, покупка всего необходимого для приготовления кастрюли обыкновенного борща обходится в 500 — 700 рублей.

Начало минувшего лета ознаменовалось для местных жителей радостным событием. Во время очередного посещения соседней Аляски Роман Абрамович заключил договор с властями на поставку в свой регион большой партии картофеля. В результате цена за килограмм с 80 рублей снизилась до 20. Наде-

юсь, не нужно утруждать читателя, чтобы рассказывать, с какой скоростью столы ходовой и популярный продукт был сметен с прилавков магазинов. В те дни военнослужащие части от души наелись простой жареной картошки, чего они позволяли себе только в отпуске. Поэтому даже начавшиеся вскоре разговоры о том, что картофель-то был кормовой и на Аляске его скармливали скоту, народ, побаловавший себя излюбленным русским блюдом, воспринял спокойно. Видать, люди свыклись с мыслью, что скотина по ту сторону Берингова пролива питается лучше них.

В Билибино мне рассказали, что некоторые жители в условиях вечной мерзлоты умудряются иметь свой дачный участок и даже снимать с него скромный урожай. Как? Ну, например, какой-то местный рационализатор придумал "утеплитель" для грядок. Прежде чем что-то высадить, он засыпает на дно огромных металлических или деревянных ящиков небольшой слой опилок и только потом доверху наполняет их землей. И самое интересное, что за короткое лето, когда в июне тает снег, а в конце августа выпадает новый, дачники умудряются-таки что-нибудь вырастить: немного зелени, некоторые — даже картофель. Хоть и не такой крупный, как хотелось бы, но уж точно не кормовой.

В билибинской части многие офицеры и прапорщики выходные дни предпочитают проводить на природе: в лесу с ружьем или на берегу горной реки с удочкой. Благо местная природа к этому распола-

гает. Оно и для здоровья полезно, да и, если повезет, на обеденный стол что-то перепадет. Собственно, до недавнего времени в городе проблем с мясом не было. Ведь еще после войны на Чукотке (а это пояс вечной мерзлоты) прямо в сопках заключенными были вырыты огромные естественные хранилища, куда в больших количествах закладывалось много говядины и оленины. В этих огромных "холодильниках", не зависящих от перебоев с электрической энергией, мясо можно было хранить десятилетиями, причем его вкусовые качества с годами нисколько не изменялись. В этом я убедился, когда в 1993 году, во время первой билибинской командировки, опробовал говядину, заложенную на хранение в 60-х годах. Но, как выяснилось в этот раз, за десять голодных демократических лет на Чукотке съели весь стратегический тридцатилетний запас, так что сейчас и мясо завозят с материка. Разумеется, по рыночным ценам.

Если говорить о плюсах, которые есть в билибинской действительности, то в голову приходит лишь один. Все дома в городе прекрасно отапливаются. Зимой, когда мороз на улице достигает 50-60 градусов, даже форточки во всех квартирах открыты. И окна здесь никто не утепляет. А все потому, что тепло в билибинские дома поступает прямо с атомной электростанции. Так что дымящих труб всевозможных котелен, коими изобилуют города и поселки в других регионах страны, здесь вообще нет.

Однако этот отрадный факт что-

то не сильно греет душу и не манит к себе желающих пожить в суровом краю. Жизнь лучше, несмотря на многочисленные обещания политиков, как старого, так и нового времени, не становится. И с каждым годом все больше и больше людей уезжает жить на юг Дальнего Востока или в западные регионы России. А население поселка уменьшается. В свою очередь, падают цены и на квартиры. А посему майор А. Шубин может похвастать тем, чем вряд ли сможет кто-либо из других командиров: 100 процентов военнослужащих части обеспечены жильем. А кому из офицеров или прапорщиков и этого мало, то при желании за две-три тысячи долларов США они могут прикупить еще одну двух- или трехкомнатную квартиру. Причем с мебелью. Ее с собой на Большую землю мало кто забирает — очень дорого. Давно подсчитано, что гораздо дешевле купить себе новую обстановку в другом городе, чем тащить все это добро с собой. А потому отъезжающие забирают только дорогую бытовую технику и еще чего-нибудь из мелочей, так сказать, на память. Но не знаю, стоит ли завидовать майору А. Шубину и его подчиненным.

В последнее время командиру все труднее комплектовать воинский коллектив новыми кадрами. Люди наслышаны о жизни на Чукотке и просто не хотят туда ехать. В данной ситуации выручают военнослужащие, которые в процессе реформирования, проходящего в войсках округа, оказались не у дел. И, не имея достаточной выслуги для выхода на пенсию, они согла-

шаются ехать на Крайний Север, чтобы там дослужить оставшееся время.

По приезду они сразу узнают, почему на Чукотке так не любят российскую императрицу Екатерину. Остается только сожалеть о том, что она в свое время не продала Америке вместе с Аляской и Чукотку. Ведь вот он, Берингов пролив, за ним всего в сотне километров от России, в тех же самых климатических условиях живут американцы. И ведь как живут! Все, кто хоть однажды побывал в столице штата городе Анкоридже, а это сейчас при наличии необходимой денежной суммы не проблема, на время теряют дар речи, с ужасом сравнивая свою брэнную жизнь в Анадыре с жизнью соседей.

НЕ НУЖЕН НАМ БЕРЕГ ЧУЖОЙ

Начало XXI века ознаменовалось чередой крупных террористических актов во всем мире, причем в качестве своих мишеней террористы все чаще используют объекты повышенной опасности. Атомные электростанции России являются отличной мишенью для диверсий, а потому в последние годы охрана этих объектов в корне изменилась. Билибинская АЭС не исключение.

В Министерстве по атомной энергии РФ уверены — безопасность станции в надежных руках. А разве не это говорит о высоком профессионализме тех, кто днем и ночью выполняет свой воинский долг?

В одном материале невозможно рассказать обо всех, кто добросовестно выполняет служебные обязанности, однако, думается, лучше назвать все-таки необходимо.

Командиру части майору Андрею Шубину, можно сказать, повезло — он не застал советского периода существования БАЭС и прибыл сюда гораздо позже. Следовательно, прелестями той жизни не избалован. После окончания в 1993 году Пермского высшего военного командно-тылового училища внутренних войск был направлен служить на Дальний Восток. Карьера началась успешно. После прохождения за неполные три года нескольких должностных ступенек, в феврале 1996 года Андрея Никола-

евича назначают начальником штаба билибинской части, а через полгода он становится ее командиром.

Что скрывать, первое время было трудно, однако трудности заключались вовсе не в суровом климате и отдаленности городка от благ цивилизации, а в организационной структуре части и вытекающих из этого особенностях. Майор А. Шубин впервые столкнулся с воинским подразделением, где служат исключительно офицеры и прапорщики, многие из которых по возрасту гораздо старше него. А если приплюсовать к этому их семьи с десятками всевозможных житейских проблем, на которые начальник обязан реагировать, то получалось, что хозяйство новому командиру досталось беспокойное. Но уж такой у него характер, что отступать от трудностей не привык.

Сейчас, по прошествии семи лет, о том времени Андрей Николаевич вспоминает с улыбкой, но тогда, что и говорить, ему было далеко не до смеха. Большую моральную поддержку в то время оказала ему супруга, которая не раздумывая уехала за ним практически на край света. Здесь, на Чукотке, в семье Шубиных появилось пополнение — родилась вторая дочка. И этот значительный факт, можно сказать, породил их с этими суровыми местами.

Немного иная жизненная ситуация сложилась у заместителя командира части по работе с личным составом майора Игоря Лисиченка, по праву считающегося старожилом воинского коллектива. Ленинградское ВВПУ имени 60-летия ВЛКСМ Игорь Владимирович закончил в 1980 году. Разве ж мог он тогда предположить, что в это же время в 10 тысячах километрах от Ленинграда на далекой Чукотке формируется новая воинская часть. Наверняка б трижды плюнул через левое плечо, скажи ему кто тогда, что служить в той далекой части ему предстоит почти 15 лет.

После училища молодой лейтенант по распределению попал на Дальний Восток. Прибыл с докладом в управление и через несколько дней оказался в Иркутске, где и прошел тернистый служебный путь в качестве офицера-воспитателя. Его усердие, инициатива и умение мыслить по-новому не остались незамеченными командованием — летом 1990 года Игорь Владимиро-

вич стал заместителем командира билибинской части по политической части.

Менялись времена, изменялась идеология. Не стало всемогущей Коммунистической партии, а вместе с ней изменились роль и предназначение воспитательной структуры в войсках. За 10 лет, которые майор И. Лисиченко воспитывал подчиненных, многое стало другим, и по поводу преобразований в стране у него сложилось свое личное мнение. В отличие от командира части, Игорь Владимирович успел соприкоснуться к “чукотским коммунизмом” конца 80-х годов, когда еще государева служба на полуострове всемерно поощрялась самим государством. И многочисленные рассказы готовившихся к увольнению сослуживцев о приобретенных на Большой земле квартирах, машинах, дачах и прочих атрибутах благополучной жизни, напоминавшие сказку, для него самого так ею и остались.

По праву ветераном части может себя считать и старший прапорщик Роман Лобанов, который служит здесь с 1991 года. Родился и вырос в Билибино, срочную службу проходил в войсках ПВО в столице Чукотки — городе Анадыре. После увольнения вернулся домой, однако через некоторое время, оказавшись не у дел в гражданской жизни, призвался на военную службу во внутренние войска. Почти пять лет Роман Николаевич нес службу контролером, а в 1995 году, как профессиональный связист, был назначен на должность начальника группы специальной связи. По

отзывам полковника Александра Бутузова, проверявшего во время командировки состояние и работу средств связи части, старший прапорщик Р. Лобанов отлично справляется со своими обязанностями. Несмотря на огромное расстояние между Хабаровском и Чукоткой, связь штаба округа с частью всегда работает бесперебойно.

Много добрых слов от командира части я услышал в адрес капитана Виталия Васильева, отвечающего за инженерно-технические средства охраны. За пять лет, что он проходит службу в воинском коллективе, офицер зарекомендовал себя только с положительной стороны. В настоящее время охрана особо важных объектов без технических средств охраны просто невозможна, и, понимая это, Виталий Геннадьевич делает все возможное и невозможное, чтобы на его участке работы все было отработано до мелочей.

С 1996 года проходит службу в части прапорщик Эдуард Кушнир. Первое время был контролером, затем назначен на должность начальника службы РХБЗ. С тех пор и начались у него тяжелые будни, ведь на атомной электростанции нужно постоянно контролировать состояние радиационного фона. Авария на Чернобыльской АЭС научила многому, так что теперь повторение ошибок, допущенных украинскими атомщиками в апреле 1986 года, на Билибинской АЭС исключено. По крайней мере, так заверяет руководство станции. Не допустить утечки радиации и предотвратить осложнение радиаци-

онной обстановки в критической ситуации — вот главная задача, которую выполняют химики части во главе с прапорщиком Э. Кушниром.

По словам командира, с высокой ответственностью исполняют свой воинский долг старшие прапорщики Виктор Когутко, Игорь Потанин, Павел Голубев и прапорщик Игорь Ефимчук. Все они по праву являются гордостью воинского коллектива и вместе с другими военнослужащими, о которых шла речь выше, достойны только похвалы. Несмотря на все чукотские трудности, военнослужащие части, которой командует майор Андрей Шубин, на свою судьбу не жалуются.

А жаловаться, пожалуй, есть на что. К примеру, почему, находясь в одних и тех же условиях, военнослужащие, как уже было сказано, получают 15.000—17.000 рублей в месяц, а гражданский персонал, обслуживающий станцию, в зависимости от служебного положения и выполняемой работы — от 30.000 до 60.000 рублей. А ведь они ежедневно сталкиваются в одних и тех же магазинах и смотрят друг другу в глаза. Единственное, о чем офицеры и прапорщики просили узнать меня по прибытии на Большую землю, так это то, будет ли когда-нибудь данная несправедливость устранилена.

По их просьбе с этим вопросом я обратился к командующему войсками округа генерал-лейтенанту Юрию Котову. Внимательно выслушав суть проблемы, командующий заверил, что прекрасно владеет ситуацией в билибинской части и не понаслышке знает обо всех трудностях. Как выяснилось, поднятый военнослужащими части вопрос уже неоднократно обсуждался на самом высоком уровне. Данная проблема тщательно прорабатывалась в Главном командовании ВВ МВД России, сейчас все предложения главка находятся в Министерстве внутренних дел России. Для однозначного разрешения этой проблемы нужно специальное распоряжение Правительства Российской Федерации, но когда оно увидит свет, и увидит ли вообще, пока неизвестно.

В Минатоме об этой несправедливости тоже знают, но там говорят, что данный вопрос может быть решен положительно в том случае, если часть по охране БАЭС войдет в

состав Министерства по атомной энергии России. Только тогда это будет уже не воинское подразделение. Естественно, со всеми вытекающими из этого последствиями. Похожая ситуация в Восточном округе ВВ МВД России уже была, когда функции охраны коммуникаций на железных дорогах переходили от войск к Министерству путей сообщения. Как известно, тогда все “железнодорожные” части были просто сокращены. Следовательно, дать однозначный ответ, нужны ли в Билибино военнослужащие внутренних войск, а если нужны, то в чьем подчинении, сейчас не сможет никто. Так что подчиненным майора А. Шубина в данной ситуации можно лишь посочувствовать и посоветовать набраться терпения.

По большому счету, пусть завидуют нам жители Аляски, что есть на Крайнем Севере России такие мужественные, терпеливые и добросовестные люди. И не только завидуют, но уважают и ценят, потому как безопасность на БАЭС — их личная безопасность. Ведь не нужно особого воображения для того, чтобы предположить, что может произойти, если на атомной электростанции случится авария и радиоактивное облако направится напрямик, скажем, в сторону Анкориджа.

Не дай Бог, конечно!

Наши ближайшие соседи это хорошо понимают, а потому приезд американских, французских и японских специалистов-атомщиков на Билибинскую АЭС не редкость. В результате взаимовыгодное сотрудничество в этой области с годами становится все плодотворнее. И воины внутренних войск являются как бы цепочкой, соединяющей между собой наши, теперь уже дружественные, страны.

ДОМОЙ!

В Хабаровск офицеры управления округа отправлялись полные впечатлений от увиденного. Хотя прилетевших с нами новоиспеченных прапорщиков тут же обеспечили жильем и выдали немного денег, улыбок на их лицах мы больше так и не увидели.

Нашими попутчиками оказалась семья военнослужащих, которая через Хабаровск планировала вы-

лететь в Иркутск, а затем в Краснодар — к месту проведения очередного отпуска. Так уж сложилась судьба, что помощник начальника смены прапорщик Валерий Солтыс и бухгалтер-кассир прапорщик Екатерина Терещенко познакомились в Билибино и здесь же решили создать семью. Планы на будущее — оптимистические: побольше заработать денег и купить квартиру. Конечно, на пятикомнатную, в которой они живут в Билибино, денег не хватит, но их вполне устроит и меньшая, только где-нибудь подальше от Чукотки. Они искренне надеются, что через три-четыре года их планы осуществляются.

По прилету в Хабаровск Валерий и Екатерина первым делом отправились на рынок, поближе к овощам и фруктам. Мечтать о дыне, арбузе или ананасе в Билибино им даже не приходило в голову, а потому сейчас решили набрать всего и побольше, чем изрядно удивили продавцов. Надо было видеть их лица, когда, узнав про цены на Чукотке, они уже мысленно переносили туда свои торговые ряды, всё моментально продавали по чукотским ценам и со скоростью калькулятора подсчитывали доходы.

Только вот отпускникам было уже все равно — они на пути домой, а потому насыщать организм витаминами необходимо начинать немедленно. Ведь все хорошее когда-то кончается, и вскоре они снова окажутся во власти тундры, куда продуктовый борт из Хабаровска прилетит еще не скоро.

Вместо послесловия.

В доме одного из чукчей побывала научно-исследовательская экспедиция из Москвы, которая знакомилась с жизнью и бытом коренных жителей Крайнего Севера. На следующий день сосед спрашивает хозяина юрты:

— Ну, как тебе русские, какие они?

— Русские, русские... Что в них особенного, все они на одно лицо...

**Подполковник
Сергей ПОРТНОВ**
Фото автора

Комиссарский запал полковника Громова

...Он давил педаль акселератора до пола. Движок надрывно ревел от то и дело переключающихся передач. Казалось, еще немного, и машина взлетит. Громов торопился в родную часть.

Отпуск при части

Отпуск у командира самарского специального моторизованного полка полковника Андрея Громова прервался, как всегда, неожиданно. Всего-то неделю успел погостить у родителей в Новгороде, как позвонил замполит и сообщил, что в начале октября в часть собирается командующий войсками округа. Будет представлять нового коман-

дира бригады. “Эх, не вовремя это все”, — пожалел о таком окончании отпуска Громов. Полк он принял в августе 2002-го. И первым делом решил капитально отремонтировать казармы, столовую, клуб. Здания-то на территории части уже старые, постройки 1872 года. “В двадцать первом веке в таких условиях жить и работать нельзя, — рассуждал Андрей Анатольевич, — стены обваливаются, кровля протекает. Рядом с современными высотками из стекла и бетона, растущими на левом берегу Волги, как-то убого мы выглядим”. Словом, спланировал работы, добился финансирования проекта реконструкции в округе, нашел спонсоров в городе, подрядчиков, и закипела стройка.

Несколько месяцев прошло — срок небольшой, но кое-что сделать успели: подлатали крышу, отремонтировали одну казарму. “Теперь солдатам хотя бы той роты, что там живет, в глаза не стыдно смотреть, — считает командир полка. — Еще немножко, и остальные под “евро” сделаем. Будут бойцы жить не хуже американских Рэмбо”.

...Машина неслась по ночной автострате. Радио бодрило полуночников концертом по заявкам радиослушателей. Кто-то передавал приветы родным и близким, друзьям и знакомым. “Жаль, с родителями толком пообщаться не удалось, — думал Громов, — всего-то неделя”. Да и в эту семидневку то на рыбалку со школьными друзьями схо-

Счастливым Пугачев

Колонна ушла на день раньше, поэтому БТР сводного батальона самарской части, который планировался для сопровождения, остался в ПВД. Вскоре узнали, что колонна угодила в засаду.

На следующий день с места боя вернулись разведчики. Ночевать они остались в батальоне и вечером рассказали, что после обстрела боевики устроили настоящую резню. Пленных не брали, раненых добивали. Женщине-повару голову отрезали. Причем наибольшую жестокость проявляли славяне. На "лежках" боевиков разведчики нашли остатки сала и бутылки из-под водки. Мусульмане этим, как правило, не балуются...

"Вот и не верь после этого в везение", — мелькнуло в сознании у старшего прапорщика Валерия Пугачева. Он должен был ехать старшим на том самом бронетранспортере, который остался в ПВД.

Вообще, участие в двух чеченских кампаниях подтвердило, что Валерий Сергеевич не далек от истины.

В первую войну он служил солдатом-гранатометчиком в мотострелковом полку Вооруженных сил. В канун наступления 1995 года их часть вместе с майкопской бригадой вошла в притихший Грозный...

После бойни, которая произошла в городе той ночью, сотни семей в России получили похоронки. Бойцов и технику боевики расстреливали практически в упор.

Один батальон мотострелков горел в районе железнодорожного вокзала. Другой, в нем служил Пугачев, пробивался к президентскому дворцу. Не дошли порядка трехсот метров. До сих пор Пугачев удивляется, как из того ада живым вернулся.

Вскоре он с товарищами попал в новый переплет вблизи одного населенного пункта. Там они в течение семнадцати дней вели практически непрерывный бой.

После окончания срочной службы военный комиссар района, где жил Валерий, вручил ему орден Мужества.

Но, похоже, бывший гранатометчик сильно прикипел душой к армейской жизни. Вскоре он поступил на службу в самарский специальный моторизованный полк внутренних войск. А там и "вторая Чечня" грянула. Пять раз Валерий Пугачев ездил на войну. Четырежды все обходилось благополучно, а пятый мог закончиться трагично.

В моторизованном батальоне готовились к выводу из Чечни и перевозили в ПВД с застав различным имуществом.

"Узик" командира части быстро проехал по мосту, промчался по дороге метров триста

дил, то на охоту съездил. Давно не виделись. Они приглашают, разве откажешь. Хотя один день все же целиком посвятил отцу — сходил с ним за клюквой. Но родные после того звонка замполита все поняли, долго не горевали. Батя больше тридцати лет прослужил в войсках, сам командиром части был. Он, наоборот, порадовался за сына, что ответственность тот осознает в полной мере. Мать... А что мать. Она привыкла. То муж днями и ночами на службе пропадал, теперь вот и сын. Мало того, гордилась им: тридцать семь лет, а уже командир полка, полковник. В годы ее молодости офицеры в таком возрасте дай Бог только комбатами становились.

... Андрей Анатольевич въехал в Самару, когда только-только забрезжил рассвет. И прямоком в часть. Не то чтобы он не доверяет своим заместителям, а просто понимает, что отвечать за состояние дел в полку прежде всего ему. А значит, и убедиться в том, что все в порядке, должен своими глазами.

"Волга", снизив скорость, медленно подкатила к КПП.

— Товарищ полковник, во время моего дежурства происшествий не случилось, — встретил командира дежурный по контрольно-пропускному пункту.

— Почему букв на табличке не хватает? — выслушав доклад и пожав руку сержанту, поинтересовался Громов. — Что, вы их специально, что ли, отковыриваете?

Про себя же подумал: "Надо Михалычу из рекламного агентства позвонить, попросить еще по две каждой. Высота, наверное, сантиметров десять?" И тут же взглядом примерился к размеру шрифта. Пока проходил через вертушку, сделал еще пару замечаний дежурному по форме одежды и порядку на КПП: "Вы ж лицо части. По вам обо всех нас судят. Родители приезжают, гости ко мне приходят. Стыдно".

Для солдат и офицеров части то, что командир работает порой без отдыха — не новость. Прошлогодний отпуск Громов провел в полку, с той лишь разницей, что, если обычно его рабочий день начинается в семь утра, то тогда он позволял себе немного расслабиться, приходил на рабочее место к восьми. "По всему видно, и остаток этого отпуска придется провести при части", — подумал Громов.

— Кто из заместителей на месте? — обратился он к дежурному по части, уже успевшему доложить командиру о состоянии дел и сейчас неотступно сопровождавшему его.

— Рано еще, товарищ полковник.

— Как придет зампотылу, ко мне его. Да, и разыщи бригадира строителей. Тоже пусть зайдет, — распорядился командир, поднимаясь в штаб.

Чуть позже о результатах этого утреннего обхода Андрей Анатольевич признается своему другу:

— Когда я зашел сегодня в полк, меня чуть инфаркт не хватил.

Конечно, преувеличил Громов, жизнь в его отсутствие не останавливалась. Но его энергии, боли и переживания за свою часть явно не хватало.

Ведь она, часть эта, у Андрея Анатольевича не простая.

Особый полк

Сами офицеры самарского специального моторизованного полка про себя шутят:

— Разве легко у нас слушать: окна на набережную выходят, там девчонки летом табунами в бикини разгуливают, а в открытые форточки пивной дух прет — с пивзаводом-то у части забор общий.

А если серьезно, то главная особенность полка в том, что он один из старейших во внутренних войсках.

5 декабря 2003-го полку ис-

полняется 85 лет. Свою боевую летопись он ведет с 1918 года, когда постановлением самарского ревкома за номером 5 и приказом народного комиссара по военным делам № 280 из бывших солдат конвойной стражи была сформирована самарская конвойная команда. Примечательно здесь слово “бывших”. Ведь это свидетельствует о том, что история части корнями уходит куда глубже. Если порыться в архивах, то наверняка выяснится, что в год 1886-й, когда по высочайшему повелению было предписано сформировать 567 губернских конвойных команд. С победой большевиков старые институты госвласти, в их числе и конвойные войска, были распушены. А в 1918-м созданы новые советские. Их основу, как водится, составили бойцы царской охраны. Так было в Москве, Петрограде, по всей видимости, то же произошло и в Самаре. Так что, может, военным историкам есть смысл разобраться и пересмотреть даты образования частей внутренних войск, ведущих свое летоисчисление с 1918 года, с момента образования конвойных команд молодой Советской республики?

Но пока официально 1886 год не признан годом их образования, будем считать так, как принято: самарскому полку —

и остановился подождать вторую машину. Тем временем на старенький мост уже медленно и аккуратно заезжал тяжелый ЗИЛ. Его крытый брезентовым кузов был доверху забит матрасами, одеялами, подушками, другим “старшинским” имуществом. В кабине на месте старшего ехал старший прапорщик Валерий Пугачев.

Наконец под колесами грузовика твердая почва. Солдат-водитель добавил газу. Автомобиль начал разгоняться. Но не долго.

Четыре гранаты, выпущенные из подствольных гранатометов, одна за другой разорвались на дороге. Удивительно, как только ни одна из них не угодила в грузовик. Место для засады боевики выбрали удачное. С левой стороны зеленка, где они и засели. Справа арык. В нем как раз местные ребятишки купались. А впереди на дороге “уазик” остановился. Попытаешься сильнее разогнаться, точно его сомнешь, в сторону отвернешь — в арык влетишь, пацанов подавишь.

— Тормози и пригнись! — успел выкрикнуть старший прапорщик солдату, как только разорвалась первая граната. И тут же мысленно отметил: “Даже ребятишек не боялись зацепить”. В этот момент ему и водителю на спины посыпались осколки заднего стекла кабины. Перед машиной разорвалась еще пара ВОГов. Если бы она продолжала двигаться, точно бы накрыло.

В следующую секунду Валерий протиснулся к открытой форточке со стороны водителя и выпустил через нее несколько очередей из автомата.

Боевики прекратили стрельбу так же неожиданно, как и начали. Когда ЗИЛ остановился возле командирской машины, все стихло, словно и не было ничего. Вероятно, боевики надеялись, что в крытом кузове грузовика везут людей. Поэтому сосредоточили огонь на второй машине, посчитав УАЗ легкой добычей. Но когда и из ЗИЛа никто не выпрыгнул, машины перестали их интересоваться.

Соваться в зеленку, чтобы разобрататься, кто стрелял, не стали. Своих людей раз-два и обчелся. Наверняка и след нападавших давно простыл.

— Все цели? — спросил командир.

После утвердительного ответа машины въехали в село. На другой его окраине располагался ПВД батальона.

Там рассматривали машину. Оказалось, что пуля, которая разбила заднее стекло, от ricoшетила в правую сторону, как раз на уровне головы Пугачева пробила металлический корпус кабины и вылетела под ручкой, которая прикреплена снаружи. Если бы солдат и прапорщик не успели вовремя наклониться, кто знает, чем бы для них закончился тот обстрел.

"Спасайте, грабят!"

Фестиваль любителей пива, который проходил в одном из парков Самары, был в полном разгаре. Охрана общественного порядка на нем считалась делом особой важности. Поэтому действиями милиции на этом небольшом участке территории руководил заместитель начальника районного отделения внутренних дел. Сюда же были направлены для усиления бойцы из местного специального моторизованного полка внутренних войск...

На дорожку из темноты парка выскочил перепуганный молодой человек. Увидел троих солдат в милицмейской форме. Бросился к ним:

— Ребята, спасайте! Грабят! — выкрикивал он, переводя дух. — Там... Трое... У одного пистолет...

Парень указал рукой в сторону, откуда только что выскочил. Оказалось, там у него отняты часы и кошелек. Он сумел вырваться. Но двое его товарищей еще стояли под дулом пистолета.

Начальник войскового наряда рядовой Ибрагим Атаев вызвал по рации подмогу, крикнул подчиненным и пострадавшему:

— Бежим, показывай!

Конечно, рисковал. Хоть они и втроем, но с резиновыми палками против пистолета... Но ведь люди там были в еще большей опасности...

Действительно, вскоре в укромном уголке парка солдаты увидели двух молодых людей, перед которыми стоял здоровенный детина и шарил у них по карманам. Его подельника рядком не было видно...

— Стой, милиция! — крикнул Атаев.

Грабитель на мгновение замер от неожиданности, но, быстро сообразив, что запахло жареным, попытался бежать. Однако было поздно. Отработанным ударом ноги Ибрагим свалил его на землю. Еще в школьные годы он серьезно занимался одним из видов у-шу. Даже занял второе место на чемпионате Дагестана. Правда, после травмы большой спорт пришлось оставить. Однако бывшее умение сейчас пригодилось.

Ибрагим навалился на спину здоровяка. Ребята из наряда помогли заломить его руки за спину, надеть на них наручники и отвести грабителя в отделение милиции, где находился заместитель начальника районного ОВД.

У задержанного нашли часы и кошелек парня, который вызвал наряд. Правда, пистолета у задержанного не оказалось. Его вооруженный напарник, по словам пострадавших ребят, куда-то убежал за несколько секунд до появления солдат внутренних войск. Возможно, позже грабитель рассказал и о себе, и о том, как найти его товарища. Ведь они наверняка знали друг друга, прежде чем отправляться грабить.

Вот только об этом Атаев и его товарищи так и не узнали. Не их это забота. Из отделения милиции наряд снова отправился на маршрут заниматься привычным делом: поддерживать общественный порядок.

Вскоре после того случая в Дагестан маме Ибрагима Атаева командир части отправил благодарственное письмо за достойное воспитание сына.

85. За это время он разрастался до бригады, выполнял конвойные функции, оперативные, и вот теперь, с 99-го — милицмейские. Его бойцы и командиры сражались на фронтах Первой мировой и Гражданской, охраняли губернские тюрьмы, патрулировали по городу, боролись с дезертирами и мародерами.

В сороковом году взвод станковых пулеметчиков, прикомандированный к погранотряду Карельского фронта, мужественно дрался в боях с белофиннами. В сорок первом и сорок втором воины полка обороняли Кавказ и Москву. Особой гордостью для них является участие 450 солдат и офицеров в Сталинградской битве и подвиги снайперской команды (44 человека), воевавшей на Брянском направлении и уничтожившей 271 фашиста.

И в наши дни военнослужащие части продолжают крепить традиции и ратным трудом писать ее историю. Исторический формуляр пестрит знаменательными событиями: охрана правопорядка во время торжеств, посвященных 100-летию В.И. Ленина в 1970 году в Ульяновске, в 1980-м в Москве во время двадцать второй Олимпиады, в 1985-м в период проведения Фестиваля молодежи и студентов.

Более 80 процентов личного состава прошли горячие точки бывшего СССР и России. Лишь весной этого года военнослужащие полка вернулись из Чечни. 49 из них награждены орденами и медалями. Часть за успешное выполнение задач в контртеррористической операции на Северном Кавказе получила благодарность от Верховного главнокомандующего Президента России Владимира Путина.

Основной задачей полка с 1999 года стала охрана общественного порядка на площадях и улицах Самары.

День, когда Громов вернулся из отпуска, был свободным от службы.

До всего есть дело.

— ... В 14.30 построение личного состава, — отдал распоряжение дежурному по части командир. Повесил трубку прямого телефона и, уже обращаясь к своему заместителю по тылу, сказал о том, что с утра не давало ему покоя: — Если такими темпами продолжать ремонт, о каком юбилее речь?.. Найди бригадира строителей, вместе будем людей по рабочим точкам расставлять... Список продуктов подготовил? Чем гостей потчевать собираешься?

— Все готово, товарищ полковник. Вот. — Зампотылу протянул Громову свой ежедневник.

— Краску купил? — изучая список, неожиданно спросил командир. И тут же набрав какой-то одному ему известный номер, тепло, по-приятельски поздоровался с давним другом-коммерсантом и, обменявшись с ним любезностями, стал диктовать ему записи своего помощника.

Способность решать сразу несколько вопросов, которую сам полковник Громов называет «комиссарский запал», у него еще с училищной скамьи. Он заканчивал Ленинградское политическое. Сам дух этого учебного заведения воспитывал в то время в курсантах политработников, которым до всего есть дело. И до воспитания личного состава, и до службы караулов, суточного наряда, и до парка с техникой, и до семей офицеров и прапорщиков, и до продпайка, бани, и до всего остального, из чего складывается солдатская жизнь. Да и начало службы наложило отпечаток на характер командира. Был замполитом конвойной роты, секретарем комитета комсомола полка, в перестроечные годы даже избирался народным депутатом Удмуртии.

Опыт этот, оказывается, пригодился командиру. Особенно, когда нужно установить контакты с директорами предприятий и организаций, наладить шефскую работу. Говоря простым языком, спонсоров найти. Кто же сейчас без них обходится? Вот и Громов одному списочек зампотыльский продикутовал, другого, начальника колонии Игоря Старикова, попросил помочь автомобильной краской. А в прошлом году вместе с ректором самарского университета переоборудовал один из тамошних корпусов под общежитие для своих офицеров и прапорщиков.

Комиссарский опыт помогает и в пропаганде службы. Недаром самарские журналисты — частые гости в полку: то репортаж о проводах в Чечню или встрече военнослужащих, вернувшихся из горячей точки, подготовят, то о том, как восемнадцатилетние парни противостоят преступности в городе, расскажут.

К слову сказать, в тот день в полку побывали и корреспонденты нашего журнала. И как бы в подтверждение вышесказанного, стали свидетелями того, как к командиру приходил директор маслозавода. Просто так, ни о чем не прося, поздравила с недавним днем рождения, вручила сувенир и ушла.

Кладбище раздора

Над заместителем командира батальона по тылу офицеры еще долго подшучивали, дескать, его «тыловая разведка» работает лучше войсковой.

Получилось так, что через несколько дней после прибытия тыловика в подразделение, он сумел договориться с директором местного хлебокомбината об обеспечении военных свежим хлебом. И в дальнейшем отношения складывались очень доверительные.

Осенью 2001 года боевики попытались захватить Гудермес. Батальон располагался на его окраине. О том, что бандиты собираются организовать серьезную заварушку в городе, в подразделении знали заранее. Об этом зампотылу узнал от директора хлебозавода. Полученную информацию командир самарского моторизованного полка полковник Андрей Громов передал в вышестоящий штаб и усилил интенсивность подготовки своих подчиненных к отражению нападения.

Информация подтвердилась. Боевики атаковали город. Единственное, что не совпало — время нападения. Бандиты выступили на сутки раньше указанного дня.

Первым от боевиков досталось соседям самарцев. Среди ночи на территории их ПВД разорвалось несколько гранат, выпущенных из подствольных гранатометов. Через считанные секунды подчиненные Громова заняли по команде командира свои боевые места по периметру палаточного городка.

Майор Андрей Преучиль, начальник штаба сводного батальона, руководил обороной со стороны христианского кладбища. С помощью приборов ночного видения его бойцы заметили, что между могил постоянно передвигаются какие-то люди. Ночью свои там быть не могли.

Выпустили по ним несколько гранат из подствольников. Завязалась перестрелка, которая длилась не более пятнадцати минут. После этого на кладбище никого не видели. Однако за ночь огневые столкновения в секторе Андрея Преучиля происходили еще несколько раз. Похоже, бандиты нацеливали слабые места в обороне подразделения. Но каждый раз, получив отпор, быстро отходили.

После того нападения дважды на территории кладбища начальник разведки майор Дмитрий Гребенщиков обнаруживал и обезвреживал растяжки на дорожках между могилами.

На следующий год весной перед празднованием Пасхи самарцам поставили специальную задачу охранять это кладбище. В окрестностях Гудермеса осталось немного жителей, чьи родственники покоятся на нем. Зная, что на праздник люди пойдут сюда, бандиты могли устроить различные провокации, чтобы запугать их и показать, кто в республике главный.

К счастью, православный праздник закончился мирно. Одна сердобольная старушка для солдат батальона даже угощение приготовила: крашеные яйца и куличи. Ей-то и самой на жизнь с трудом хватает, но не порадовать «внучков» она не могла, ведь праздник какой великий и светлый.

Нож в кармане не утаишь

Даже в вечерних сумерках парка было видно, что молодой человек подозрительно засуетился, как только увидел войсковой наряд. Солдаты шли ему навстречу по уже безлюдной аллее. Но встречаться с ними он, похоже, не планировал.

Незнакомец заметно ускорил шаг. При этом, насколько было возможно, старался прижать правой рукой карман спортивной куртки, который постоянно оттопыривался. Это и привлекло внимание патрульного наряда.

На инструктаже в отделении милиции солдат предупредили, что этот парк по криминальной обстановке не входит в число благополучных...

Молодой человек резко свернул направо, как только подвернулась спасительная, по его мнению, тропинка. Дескать, вдруг не заметят. Начальник наряда рядовой Ибрагим Атаев уже не сомневался, что здесь не все чисто. Он с рядовыми Тимофеем Маликовым и Шамилем Магомедовым побежали к тому месту, куда только что скрылся подозрительный человек.

— Гражданин, остановитесь! — крикнул Атаев неизвестному, который не успел далеко уйти.

Тот сделал вид, что не услышал. Но ускорил шаг. На повторное требование патрульного так же никакого внимания не обратил.

— Надо брать, — решил Ибрагим и побежал следом.

Шансы неизвестного в этом забеге оказались безнадежными. Попытка вырваться из рук Атаева тоже ни к чему не привела. Солдат специальным приемом захватил правую руку убежавшего, а Тимофей и Шамиль блокировали дорогу.

Теперь Ибрагим смог рассмотреть, что так неудачно пытался спрятать молодой человек в кармане. Из него выглядывала оплетенная веревкой металлическая рукоять какого-то предмета.

О том, что находилось у него в кармане, парень долго ничего не говорил. Потом невнятно начал оправдываться, мол, ничего не знает. Атаев потребовал, чтобы задержанный медленно правой рукой (солдат продолжал ее держать) вытащил этот предмет. В сумерках блеснуло лезвие ножа. Дальнейшая демонстрация не требовалась.

Нож остался в кармане. Только солдат теперь еще крепче держал руку неизвестного. Наряд доставил его в отделение милиции.

При нормальном освещении ребята из наряда смогли лучше рассмотреть своего недавнего "подопечного". На бандита совсем не похож. Обычный парень. На вид ему лет девятнадцать. А когда принялся, путаясь, объяснять: нож ему нужен на всякий случай, вдруг что-то случится, и вообще — его мама дома ждет, показалось, и того меньше.

... — Ну что ты бубнишь себе под нос, уставившись в эту брошюрку, — отведя в сторону, учил Громов молоденького лейтенанта проводить занятия по общественно-государственной подготовке. — Ты им лучше кино поставь. Тем более и тема подходящая, и фильмов художественных по ней не счесть. Больше толку будет.

Показывая журналистам отремонтированную казарму и комнату информирования, командир на минуту отвлекся, чтобы сделать внушение взводному. В Громове снова проснулся замполит.

— Новые формы проведения занятий нужно искать или к хорошо забытым старым возвратиться, — прокомментировал он нам эту ситуацию. — Солдат-то нынче не тот, что раньше: малообразованный, из глухих деревень, нерусских много стало. Доступными средствами надо до глубин их сознания доходить. Нетрадиционно работать.

...На выходе из спального помещения к огромного роста бойцу дагестанцу подошел невысокий русоволосый паренек. Друзья тепло, по-братски обнялись и о чем-то разговорились...

— Проблем с международными отношениями у нас нет, — увидев нашу реакцию, пояснил Громов.

И полы моют все ("Если нельзя вам тряпку в руках держать, — обращается к ярым приверженцам ислама командир, — мы вам швабры дадим"), и службу все исправно несут. К слову сказать, за неполный 2003 год патрулями полка задержано 227 человек по подозрению в совершении преступлений. По сравнению с прошлым этот показатель вырос почти в восемь раз. Такой эффективности службы даже милицейское начальство не ожидало. А получилось просто: Андрей Анатольевич вспомнил опыт оперативных частей и настоял на том, чтобы его наряды несли службу не самостоятельно, как это предписано СМБЧ, а совместно с сотрудником РОВД. Милиционеры от этого тоже дисциплинированнее стали. Что греха таить, любили они раньше улизнуть с маршрута. Теперь не с руки стало, и активность на службе резко поднялась. Что же касается большого количества горцев в подразделениях части и трудностей, связанных с их слабым знанием русского языка, то Громов выставляет на патрульно-постовую смешанные пары. А вот в Чечне национальный вопрос он решал иначе. Зная психологию ингушей и дагестанцев, заставы комплектовал по национальному признаку. Вспомнил исто-

рию русской армии. Были же в ней калмыцкая дивизия, черкесский полк. Так и в самарской части выполняли задачи дагестанская, ингушская, славянская заставы.

— Товарищ полковник, — обращаясь к командиру, прервал экскурсию журналистов зампотылу, — обед готов.

— Перекусим чем Бог послал, — пригласил гостей в столовую Андрей Анатольевич.

А Бог послал в тот день солдатам салаты из капусты, свежих помидоров и огурцов, вкусный наваристый борщ, бефстроганов с картофелем, а на десерт яблоки и арбузы. Многие из яств, украшавших столы солдатской столовой, приготовлены из своих продуктов, выращенных на подсобном хозяйстве части. Год назад Громов принимал его почти что в полном запустении. А сейчас тыл полка может похвастать пятнадцатью быками, двумя коровами, сотней гусей, огромным свинополовьём и... даже ишаком, служащим при хозяйстве маленьким "грузовичком".

— Полк, ра-авняйсь, сми-рно!.. — пронеслось в 14.30 над плацем. Зампотылу доложил командиру о построении лич-

ного состава. Вместе с бригадиром подрядчиков, которого Громов окрестил своим заместителем по строительству, они распределили людей на работы. И закипела стройка. Командир и его замы до позднего вечера обходили территорию, казармы, штаб и другие объекты полка. Громов контролировал работы, отдавал указания, поторапливал, одергивал, чертыхался, где-то сам от нетерпения брал в руки молоток или шпатель. И только ближе к полудню, когда солдаты уже который час беззаботно спали, командир, проинструктивровав дежурного по части, вышел за ворота КПП.

Его "Волга" неспешно катилась по ночному городу, из приемника доносилось "Главней всего погода в доме..."

Позади был еще один спокойный день командира полка, а впереди... Впереди ждала семья, которую Громов, возвратившийся утром в Самару, так и не успел повидать, и целая жизнь, сотканная из череды новых, непростых, но приносящих удовлетворение дней.

**Подполковник
Ринад АРИБЖАНОВ**
Фото Виктора НЕМАНА

Помогают, как могут

Возле ПВД самарского батальона появился взволнованный чеченец. Он прибежал к военным за помощью. Его жена вот-вот должна была родить. Машину он имел, хватало и родственников для сопровождения. Но осталась единственная проблема, которую могли решить только военные.

Больница располагалась в другом населенном пункте. На дороге туда стояло несколько КПП федеральных сил. Днем там можно надолго зависнуть, пока у тебя проверят документы и осмотрят машину. А тут каждая минута на счету. Ведь ребенок ждать не может.

Взволнованный папаша просил командира батальона, чтобы тот позвонил на КПП и попросил вне очереди пропустить его машину. Военные давно знали и этого мужчину, и его жену. Помогли.

Женщину доставили в больницу вовремя. А через несколько дней она вернулась домой счастливая с младенцем на руках.

Несколько раз местные жители обращались за медицинской помощью к батальонному доктору майору медицинской службы Владимиру Негруцу. Тот, насколько позволяли возможности, помогал.

Наверное, из таких, казалось бы, житейских мелочей и складывается у населения мнение о наших военных. Если они не просто отбывают срок, а добросовестно выполняют свои обязанности, помогают и действительно защищают местных жителей, то и те выручают в случае опасности.

Два-три раза в месяц из ПВД батальона отправлялась автомобильная колонна. Таким образом доставляли на заставы продукты и все необходимое для жизнедеятельности. Возвращались из одной такой поездки. Полковник Андрей Громов на БРДМ во главе колонны, как всегда. На одном из перекрестков в населенном пункте почему-то притормозили.

— Командир, — как бы невзначай обратился к Громову остановившийся рядом местный житель. — На выезде из поселка сегодня утром кто-то крутился. Не из наших. Заметили, что после него на дороге что-то валяется. Осторожнее будь...

— Стоп колеса! — приказал командир. А сам на БРДМе отправился осмотреть дорогу.

Действительно, на дороге лежал какой-то сверток. Приблизиться не стали. Разнесли его в ключья несколькими очередями из пулемета бронемашин. Все, что осталось: куски взрывчатого вещества, обрезки прутьев, гвоздей. Это было взрывное устройство... Колонна благополучно прибыла в пункт назначения.

Подполковник Игорь БЫСЕНКОВ

Танки майора Савенкова

Темой завтрашних занятий по ОГП с солдатами была “Дни воинской славы России. Битва под Москвой (к 60-летию обороны столицы)”. Начальник группы по работе с личным составом батальона майор Виктор Савенков посмотрел за окно, где бушевала декабрьская метель. “В третьей роте проводить, наверное, мне придется. Замполит их опять заболел, — с сожалением подумалось Виктору Николаевичу, — а ротный смоеется опять куда-нибудь по поручению замполтеха. Тоска”. Единственный командир взвода находился в законном лейтенантском отпуске. Кряхтя, майор полез в стол искать конспект прошлогодних занятий. Никаких новых обстоятельств в знаменитой битве за истекший год он для себя не открыл. Эта тема, собственно, по его мнению, и не предполагала каких-либо открытий или новшеств. Знакомая со школьной скамьи, ясная как Божий день тема. Танки Гудериана, рвущиеся к Москве, герои-

панфиловцы, парад 7 ноября на Красной площади, само контрнаступление и страшные морозы под минус пятьдесят.

— А ведь, елки зеленые, минус пятьдесят это действительно серьезно. — Майор вновь глянул за окно. Разгулявшаяся стихия ломилась в аккуратно заклеенное солдатом-писарчуком еще осенью окно, не обещая ничего хорошего. Ртутный столбик термометра застыл на минус пятнадцать. — Не позавидовал бы я тем же панфиловцам зимой 41-го.

Как раз в тех местах по Волоколамскому шоссе, где оборонялись защитники столицы, Виктору приходилось частенько бывать. В районе дачного поселка Троицкое, где как раз захлебнулось немецкое наступление, была дача его родителей, куда майор частенько наведывался с дочерью. По шоссе там до столицы прямого хода — час езды. Виктор вдруг отложил поиски злополучного конспекта, задумался. В

прошлую зиму, которая тоже была морозной, сломалась его “шестерка” на этом самом шоссе. Так он хорошо помнит, как он там замерзал. Стоять пришлось три часа...

На другой день занятия начались, как обычно, с небольшим опозданием, поскольку рота получила лопаты. Следующим часом — занятия по инженерной подготовке, или попросту уборка снега. Солдаты шумно рассаживались в методическом классе в предчувствии полуторачасовой “нирваны”, как они называли между собой занятия по ОГП. Опытные бойцы любили эти занятия за возможность написать домой письма, молодые — за возможность вздремнуть. Их замполит лейтенант Боков предоставлял, надо признаться, им иногда такую возможность. Но сегодня занятия проводит Савенков, с ним не поспишь. Однако майора можно для разнообразия и послушать.

Проверка присутствующих, опрос бойцов по прошлой теме, затем информационное сообщение. Все, как учили Виктора Николаевича в Ленинградском политическом, и то, чему учил он сам своих замполитов, проверенная годами методика, опробованная не на одном поколении воинов. Было у майора и методическое обеспечение: карта России, конспект, несколько плакатов и журнальных снимков: генерал Панфилов, генерал Рокоссовский, маршал Жуков, парад на Красной площади. На всякий случай прихватил он с собой и видеокассету с фильмом о Великой Отечественной. Это если ротный, как обещал, починил видак...

К концу первого часа майор понял, что народ не оценил плодов его творчества — перепечатанной год назад с главковской методички лекции, разбавленной интересными, на его взгляд, историческими моментами. На несколько секунд замолчав, он скользнул взглядом по скукающим, отсутствующим лицам солдат, у которых не вызывали интереса ни подвиг героев московской обороны, ни крайние меры, предпринимаемые Рокоссовским и Жуковым, ни даже планы по эвакуации из столицы саркофага с телом вечно живого Ильича и введением осадного положения в столице. Поднятый с последней парты рядовой Мухин, один из самых толковых, по мнению Савенкова, солдат, на вопрос: “Кто руководил обороной столицы?” — начал чесать за-

тылок и виновато улыбаться: майор отвлек его от важного дела — сочинения письма любимой девушке.

Решение пришло как-то само собой.

— Встать. Собрать конспекты. Форма одежды зимняя, построение перед казармой через, — майор бросил взгляд на часы, — три минуты, с лопатами.

Солдаты, недоуменно поглядывая на Савенкова и торопясь не опоздать, бросились за бушлатами. Переспросить майора никто не осмелился. Похоже, ни “нирваны”, ни часа солдатского письма сегодня на ОГП не будет. Больше всех, наверное, расстроился Мухин, это было явно выражено на его лице. Он намеревался изложить Леночке рассказ, как они “в дикий мороз совершали марш-бросок на стрельбище, где потом долбили стылую землю — рыли окопы, и как он, Мухин, заколебался, устал и хочет поскорее обнять Лену”.

Метель на улице действительно была знатная. Мороз, усиленный норд-вестом, обжигал лицо и руки, лез за ворот шинели. Солдаты, пожевываясь, недоуменно поглядывали на Савенкова.

— Сынки, — вдруг неожиданно обратился майор к стоявшим в строю. — В декабре 41-го, здесь же, под Москвой, морозы были ужасные, минус 52. И бойцам Красной Армии нужно было не просто выжить на лютном морозе. У них была задача остановить противника, заслонить Москву.

Майор умолк. Он вдруг на какой-то миг представил себя политруком Клочковым, а перед ним стояли не его стынущие мальчишки, а бойцы легендарной 4-й роты 1075-го стрелкового полка. Вот сейчас из-за угла казармы, снося сугробы и грозно рыча, появятся...

— Танки! — подал он вдруг неожиданную команду, указывая в сторону казарм. — Всем занять оборону, приготовиться к отражению атаки и окопаться...

Вечером, когда рота после ужина, вернувшись в казарму, расселась перед телевизором, Мухин продолжил письмо подруге: “Леночка, ты не представляешь, как я сегодня устал. В дикий мороз наш замполит заставил долбить стылую землю — рыть окопы. Просто зверь. И это вместо лекции по московской битве, где я тебе начал писать это письмо. Безобразия! Ты, кстати, слышала что-нибудь про панфиловцев, которые отстояли Москву в 41-м? Геройские мужики!”

Илья РОМАНЕНКО
Фото автора

У ТАКИХ СОЛДАТ НЕ ЗАБАЛУЕШЬ...

Подполковник Т. Жакупов много лет занимается обучением и воспитанием подчиненных. Но такого солдата у него ещё не было.

“Армия — школа жизни” — в справедливости этого утверждения сомневаются только те, кто сам никогда не служил или всеми правдами и неправдами оберегает своих чад от призыва на военную службу, создает им тепличные условия с малолетства до взросления. Во многих воинских частях и военных учебных заведениях уже существуют отделения, взводы воспитанников. Мальчики школьного возраста, по ряду причин оставшиеся без родительского пригляда, живут на полном армейском пансионе, учатся в обычных общеобразовательных школах, а в воинском подразделении получают основательные военные знания, приобретают полезные навыки.

Во время работы в войсковой части внутренних войск МВД России, дислоцирующейся в Оренбурге, обратил внимание на мальчишку, стоящего на левом фланге солдатского строя. Заместитель командира части подполковник Тимурлан Жакупов пояснил: “Это наш воспитанник. Знаете, про таких обычно говорят “трудный подросток”. Этот наш “боец” живёт с родителями в нормальной семье, но хлопот им доставляет немало из-за своего своеобразного характера. По их просьбе мы согласились взять его на лето под своё крыло. Так скажут, воспитанником на общественных началах, в порядке допризывной подготовки”.

Серёжа Хачатрян живёт по солдатскому распорядку дня — он и на стрельбище выезжает, и на занятиях в учебных классах присутствует, и на спортгородке вместе со всеми тренируется. Конечно, для него делаются скидки с поправкой на возраст, на мальчишеские силёнки, но в остальном отношении младших командиров и офицеров к его “службе” вполне серьёзное. Это — не игра в “казаки-разбойники”, это — воспитание характера будущего мужчины...

Специальная моторизованная часть ВВ выполняет задачи по охране общественного порядка в областном центре, продолжительное время входила в состав группировки федеральных сил на Северном Кавказе. Военнослужащих в милицейской форме нередко именуют солдатами правопорядка. Во время патрульно-постовой службы они ежедневно видят малолетних правонарушителей, задерживают их, передают правоохранительным органам. Сейчас детская безнадзорность приняла угрожающие размеры. И хорошо, что хоть часть забот о юных беспризорниках берут на себя военные.

В те же дни в полку проходили войсковую стажировку курсанты Саратовского военного института ВВ МВД России. Без пяти минут офицеры, они учатся командовать взводами. И общение с юным воспитанником в солдатской форме для них не забава. А кем станет через десяток лет Серёжа? Одно можно сказать с уверенностью: первые уроки солдатской науки будут ему полезны...

Над военным городком разнеслись слова известной строевой песни. Солдаты печатали шаг по плацу, распевая в такт: “А для тебя, родная, есть почта полевая...” В том мужском хоре высоко прозвучал и голос нашего нового знакомого, воспитанника Серёги Хачатряна: “Прощай, труба зовёт. Солдаты — в поход!”

Борис КАРПОВ
Фото автора

ИДУ НА ЗАДЕРЖАНИЕ!

... Холодная утренняя дымка заволочла морскую гладь вокруг сторожевого катера. Ночь отступала, и по мере движения стрелки по циферблату часов казалось, что в этом мире кроме нескольких пар глаз, до рези всматривающихся в рваное покрывало тумана, напряженно отслеживающих показания приборов, никого и ничего нет. Частые капли соленой морской воды, щедро даримые волнами, бившимися о борта мерно покачивающегося молчаливого катера, дробью падали на прохладную палубу...

— Седьмой — Первому, обнаружен нарушитель! Квадрат Н-2. Иду на задержание! — Взорвавшимися динамиками внезапная команда буквально в считанные секунды будит “сторожевика”. Фырча, он плавно разворачивается и летит по волнам в указанный квадрат. Водолазы “нащупали объект”, и им срочно нужна поддержка!

Пятью минутами позже задержанный подводный нарушитель уже на борту...

В условиях постоянной террористической угрозы сегодня как никогда актуальна тема физической защищенности объектов атомной энергетики России. На базе Ленинградской АЭС в городе Сосновый Бор, совместно с подразделениями ФСБ и МВД России прошло учение “Атом-2003”, на котором отработывались вопросы всесторонней защиты атомной станции от проникновения нарушителей. Естественно, что основная роль в процессе недельного противостояния “свой-чужой” возлагалась на роту сторожевых катеров и водолазный взвод внутренних войск, в роли же диверсантов выступили представители группы “В” Центра спецназа

ФСБ, более известной под названием “Вымпел”.

Экипажам морских катеров и противодиверсионным водолазным группам приходилось действовать в неблагоприятных климатических условиях и в ночное время, но уже к исходу четвертого дня учения все нарушители были обнаружены и задержаны. Диверсанты не смогли использовать водную акваторию Финского залива, непосредственно примыкающую к территории АЭС, для проникновения в пределы запретной зоны. Параллельно в процессе учения военнослужащими роты сторожевых катеров было задержано 15 плавсредств — нарушителей границ объекта, а также

досмотрено более 30 подозрительных катеров.

Надо отметить, что при непосредственном участии водолазов за последние несколько месяцев задержано более 200 нарушителей, изъято большое количество огнестрельного и холодного оружия, предотвращена попытка проникновения в акваторию запретной зоны АЭС иностранной яхты, а три подводных пловца-нарушителя с характерным диверсионным снаряжением задержаны и переданы в компетентные органы.

Старшие лейтенанты
Вячеслав КАЛИНИН,
Виктор БОЛТИКОВ

Приятного аппетита!

Для совершенствования материально-технической базы продовольственной службы, качественного улучшения организации питания личного состава, применения современных технологий приготовления пищи с начала прошлого года во внутренних войсках МВД России проводится смотр-конкурс "Лучшая столовая и организация питания личного состава". Помимо этого конкурс имел целью также и строительство новых и реконструкцию имеющихся войсковых столовых и внедрение в них нового оборудования.

Смотр-конкурс проводится в три этапа. Первый прошел в 2002 году, и по итоговым результатам комиссии воинских частей представили доклады. Ко второму этапу смотра-конкурса, который проводится в этом году, были допущены победители по результатам первого этапа. В выставлении оценок организаторы предусмотрели все нюансы. Объекты оценивались по многим показателям, среди которых и благоустройство прилегающей к столовой территории, и состояние и оформление центрального и служебного входов, и наличие горячего и холодного водоснабжения, и функционирование вентиляционной системы. Обращали внимание проверяющие и на то, каково в столовой отопление, как

оснащены цеха технологическим и холодильным оборудованием, есть ли в каждом необходимая документация, исправна ли вентиляция, как организовано питание солдат, каково качество еды, уютно ли в помещениях.

Проверяющие офицеры отметили тот факт, что в период проведения смотра-конкурса улучшилось положение дел с диетическим и лечебным питанием, повысился контроль за тем, чтобы личный состав получал все положенное ему по нормам.

Несмотря на недостаточное финансирование, была организована работа по приведению горячих цехов и подсобных помещений в со-

ответствие с установленными требованиями. С начала конкурса заметно повысилась и культура обслуживания.

Опыт проводимых в округах внутренних войск МВД России конференций по питанию, контрольно-показательных варок пищи, дней национальной кухни во многих воинских частях позволил разнообразить ассортимент солдатского стола. Всем вышеперечисленным требованиям полностью соответствуют солдатские столовые софринской, богородской бригады оперативного назначения, недавно построенное столовое помещение бригады оперативного назначения Се-

веро-Западного округа ВВ МВД РФ, одной из частей ОДОНа, столовая Главного клинического госпиталя ВВ МВД России и столовая госпиталя Уральского округа ВВ МВД России. Они являются победителями по результатам второго этапа смотра-конкурса.

Но не только эти помещения будут допущены к борьбе в третьем этапе смотра-конкурса, который пройдет с февраля по апрель 2004 года. Впрочем, об этом, как и об итогах конкурса читайте в следующих номерах журнала.

Алексей НЕДЕЛИН
Фото автора

Все, что меня не убьет, сделает сильнее
Ф. Ницше

Мед с привкусом войны

Зеленые, крашенные стены госпитальной палаты — от них веяло тоской и безысходностью. За окном мельтешил снег. Сергею Орлову казалось, что свежесть невесомых снежинок никогда не проникнет в палату. Запахи спирта и больничной еды ничем не вытравить. Они ассоциировались у Сергея с болью и отчаянием.

Были раны на лице, оставленные осколками. Из-за ранения Сергей потерял зрение на один глаз.

Мучила мысль: что дальше? Нужен он будет отряду спецназа такой, покалеченный? И как теперь жить?

Многие хотят испытать себя на прочность, на что они способны в экстремальных условиях. Но немногие действительно могут пройти испытание с честью, не спускать и не отступить.

Сергей знал военных, которые увольнялись после первой же командировки в Чечню, после первой реальной опасности. Внешне крепкие, смелые, они ломались.

В отряде спецназа он служил срочную. Первая чеченская кампания к тому времени уже закончилась. Вторая только начиналась.

Из учебного подразделения в группу он пришел подготовленный. Отлично бегал, отжимался, подтягивался. За полтора месяца по специальной подготовке нагнал бойцов в группе. Со второго раза сдал

зачет на право ношения спецназовской формы и так же, со второго раза, прошел серьезное испытание на краповый берет. Паренок молодой, сообразительный, быстро и успешно освоил премудрости подрывного дела. Перед увольнением, в конце лета 1999 года, Орлов съездил в командировку в Северную Осетию.

Такими ребятами, как он, в отряде дорожили и предлагали остаться по контракту.

А Сергей отслужил и вернулся в свою деревню, в Кировскую область. Отдыхал — радовался гражданской вольной жизни, отсыпался, гулял, но то и дело вспоминал о предложении замполита продолжать служить.

В деревне Сергей встретил сво-

его школьного товарища — Антона Казакова. Их призывали вместе, тогда они оба попали в спецназ, только Антон оказался в другом отряде — "Витязе". В Москве, в увольнении, они навещали друг друга. И почти одновременно вернулись домой.

— Ты куда думаешь? — спросил Сергей.

— Пока никуда. Ты же знаешь, у нас все на фабрике работают, — пожал плечами Антон.

— Да, но это как-то не по мне. Чувствую, намыкаемся мы с работой. Я слышал, спецназовцев с не-

хотой берут. — Он улыбнулся. — Мы ребята самостоятельные, волевые. Наверное, такие работники не всем выгодны.

— Для родителей зато выгодные, — рассмеялся Антон. — Я и неделю не отдохнул, а уже с оговорными делами припахали.

— Меня тоже. Это ничего, поможем. Главное, с работой что-то решить.

Вечером стал разбирать вещмешок, достал фотографии, сделанные в отряде. Смотрел, вспоминал.

Замполит на прощание сказал: — Отдыхай, думай. Может, наду-

маешь по контракту служить? Захочешь, для начала на год заключим, а там поглядим. Учиться пойдешь. У нас были случаи, когда люди приходили в отряд на срочную, как ты, и потом постепенно вырастали в офицеров...

Из телевизионных новостей уже было ясно, что вторая чеченская кампания набирает обороты. И Сергей решил вернуться на службу в отряд. Почти сразу его направили в Чечню. Урядового состава командировка полгода. Но это Орлова не остановило.

— Повезло ведь тебе — два года службы попали на время без войн, — говорили ему родители и многие знакомые. — Зачем судьбу испытывать?

Но Сергей испытывал — и судьбу, и свои силы, и новых друзей, появившихся в отряде.

Летом 2000 года он снова уехал на полгода.

Донимали жара и пыль. А снилась зима. Улицы деревни, заборы и крыши, округлившиеся от снега. Теплый свет окон в родном доме. Крыльцо школы.

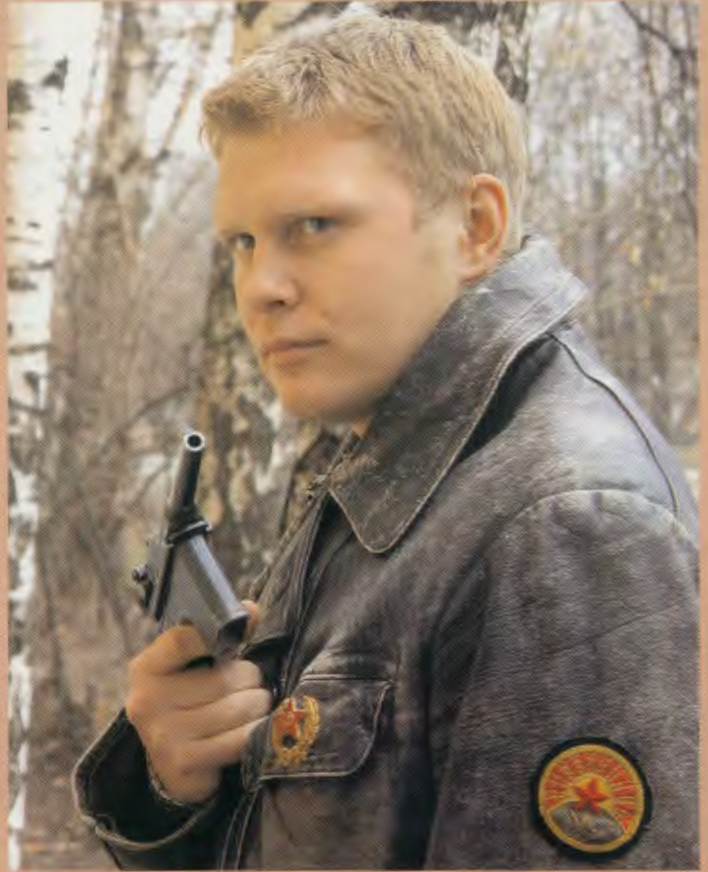
Сергей с Антоном, случалось,

СТРЕЛКОВОЕ ОРУЖИЕ

Оружейные системы по сравнению с другими видами техники отличаются некоторым своеобразием. Пожалуй, никакие другие механические устройства из большинства распространенных видов техники, прежде чем войти в употребление, не проходят столь же серьезных, всесторонне придирчивых испытаний, какие проходит оружие. Даже в наши дни стрелковое оружие не утратило своей массовости — по-прежнему им вооружаются воины всех без исключения видов и родов войск.

Сегодня мы предлагаем вашему вниманию образцы стрелкового оружия, в свое время состоявшие на вооружении Красной Армии и войск ВЧК-ОГПУ-НКВД.

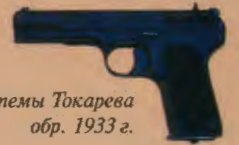
Пистолет Маузера обр. 1908 г.

Автоматический пистолет Стечкина

Револьвер Кальта

Пистолет системы Токарева обр. 1933 г.

Французский револьвер обр. 1908 г.

Пистолет системы Рота-Зауера

Револьвер системы Наган

Австрийский пистолет "IDEAL"

ПИСТОЛЕТЫ И РЕВОЛЬВЕРЫ

Наградное оружие

Револьверы и пистолеты имеют много общих черт, вытекающих из их назначения, и принципиально различаются лишь устройством механизмов. Пистолетом в широком смысле слова называется огнестрельное оружие, которое во время стрельбы держится одной рукой. Это определение не предусматривает конструктивных особенностей оружия, поэтому и револьвер, по существу, тоже является пистолетом, но пистолетом со своеобразным устройством. Заряды у револьверов располагаются во вращающемся барабане, и эта их конструктивная особенность в период зарождения этого оружия оказалась столь существенной, что дала ему право на самостоятельное название (от англ. *revolve* - вращать). Ряд новшеств, из которых, главным образом, вращающийся барабан, сделал револьверы качественно отличными от их предшественников-пистолетов. Современные пистолеты в техническом отношении стоят выше револьверов и, конечно, несравнимо выше тех пистолетов, на смену которым пришли в свое время револьверы, потому что работа их механизмов автоматизирована.

Солдатский карабин Симонова обр. 1936 г.

Солдатская винтовка обр. 1891/1930 гг.

ВИНТОВКИ И ПИСТОЛЕТЫ- ПУЛЕМЕТЫ

В эволюции неавтоматических ружей, основного типа индивидуального стрелкового оружия, в котором энергия пороха используется только для метания пули, магазинные винтовки оказались той вершиной технического совершенства, к которой на протяжении весьма продолжительного времени стремились конструкторы-оружейники многих стран.

Заманчивая идея автоматизации работы механизмов стрелкового оружия, осуществление которой позволило бы значительно увеличить огневую мощь пехоты, уже в очень ранние времена привела к попыткам создания автоматических винтовок.

После Первой мировой войны было создано принципиально новое оружие на базе патрона меньшей мощности — пистолет-пулемет. Он представлял собой портативное автоматическое оружие, стреляющее пистолетными патронами непрерывным пулеметным огнем. Принятие его на вооружение представляло собой значительный шаг в развитии и совершенствовании стрелкового оружия.

Самозарядная винтовка

Самозарядная винтовка

Самозарядная винтовка Гаранда

Пистолет-пулемет Шпагина обр. 1931 г.

Автоматическая винтовка Скотти обр. 1931 г.

ПУЛЕМЕТЫ

На развитии данного вида стрелкового оружия тоже отразились новые требования, предъявленные после Первой мировой войны. Основной их разновидностью тогда были станковые пулеметы. Благодаря их высокой эффективности они получили широкое распространение. Пулеметы взяли на себя часть огневых задач, решавшихся ранее ружейным огнем. Однако в применении станковых пулеметов был один главный недостаток – стационарность. Используемые, как правило, только при ведении оборонительных действий, они не могли применяться так широко, как этого хотелось бы командованию разных армий. Поэтому уже к концу 20-х годов появились первые ручные пулеметы, что позволило значительно увеличить способы их применения в различных боевых условиях.

Чехословацкий ручной пулемет
ZB-26 обр. 1926 г.

Пулемет Брэн

Английский ручной пулемет

Ручной пулемет Калашникова

подпирали дверь школы поленьями и заливали водой. Утром замерзшие поленья долго не могли отдрать, а мальчишки веселились. Прыгали, согреваясь на морозе, сыпали друг другу снег за шиворот.

Вместе с Антоном они занимались в спортивных секциях. Зимой — лыжи. Летом — бег и баскетбол.

— Как там Антон? Устроился работать? — спрашивал в письмах домашних Сергей. — Может, ему к нам в отряд? По контракту. Он ведь спецназовец. Старший брат у него военный, младший тоже в военное училище собирался. Пусть продолжает семейные традиции... Тут жарко. Ездим по селам, и странно смотреть, как местные живут. Попадают села меньше нашей деревни, а люди во много раз богаче. Зарабатывают незаконным производством бензина. Еще у них пасеки. Мед вкусный. Рамки с янтарными сотами, с них мед капает и на солнце светится. Ароматный. Некоторые местные угощают. А другие кричат, ругаются. Но есть все-таки хорошие люди. Хотя их никогда не угадаешь. В глаза говорят одно, а отвернешься — выстрелить могут. Смотришь, идет женщина по улице. Изогнулась под тяжестью сумок. А следом муж ее идет с пустыми руками, да еще и понукает. Разве это мужчина? Зато женщины за них горой встают, если мы их мужчин забираем. Кричат, камни кидают".

После очередной зачистки группа спецназа уже вышла из села с задержанными. Остановились в поле за несколько километров от населенного пункта на ночевку. К месту их расположения пришли местные — женщины и старики. Целый митинг устроили. Требовали вернуть задержанных. Покричали и разошлись ни с чем.

Долго после их ухода Сергей пытался уснуть. Под открытым небом, когда вокруг шорохи, хоть и знаешь, что выставлено охранение, сон тревожный.

Он вспомнил, как один из бойцов сегодня полез осматривать чердак в доме задержанного боевика. Оружие и взрывчатые вещества чаще всего прятали в сخронах под полом или на чердаке.

Под тяжестью солдата пол трещал. Над одной из комнат доски не

выдержали, разломались с резким, как выстрел, щелчком. Боец упал на спину с двухметровой высоты и замер без движения.

Все бросились к нему. Стали стаскивать с него разгрузку и бронжилет. Откатилась в сторону "сфера". Из-под спины вытекала какая-то липкая густая светлая жидкость. Запахло медом. Боец с трудом поднялся, раздосадованный, что разбилась банка, которую он за был вытащить перед выездом...

— Меда стало мало, и он уже не такой вкусный, — жаловались местные. — Это из-за нефти. Гонят ее, коптят небо. Экология портится. Скоро, наверное, меда совсем не станет.

В один из дней командировки спецназовцы выдвинулись колонной к населенному пункту, где собирались проводить адресную работу.

Орлов сидел на втором БТРе. Иногда колонна останавливалась, и он с другими саперами осматривал наиболее подозрительные участки дороги — где земля рыхлая, неровная, где мог скрываться фугас.

Взрыв прозвучал, когда колонна была в движении. Радиоправляемый фугас. Под осколки от взрыва попал как раз экипаж второго бронетранспортера.

— Орлов — "двухсотый"! — проорвался через шум выстрелов чей-то крик.

Сергей, сброшенный с брони, посеченный осколками в ногу и руку, отполз к кустам. Оглушенный, через боль он услышал, что его приняли за погибшего. Зашевелился и пытался стрелять в заросли сада и выше, по склону холма, где вспыхивали огневые точки боевиков.

Заработал крупнокалиберный пулемет БТРа. Колонна двинулась, чтобы дотянуть до ближайшего села. Четверых раненых втащили к себе в первый БТР разведчики. Потом на "уазике", под прикрытием колонны, подъехал доктор и перевез их в третий бронетранспортер.

Сергея охватывала боль и злость на бандитов. И ни тогда, ни после, когда его с другими ранеными бойцами эвакуировали в моздокский госпиталь, не возникло желания сдаться и оставить службу.

Полторы недели госпиталя. Душная палата, болезненные пере-

вязки. Но мысль, что вернется в отряд, что его там ждут, поддерживала и не давала отчаиваться. Он привык в расположение отряда в Чечне за неделю до замены.

Дома ждали родители. Взволнованные, напуганные известием о ранении Сергея. Так же, как в семье Антона, у них было три сына. И только средний связал судьбу с такой рискованной профессией — сапер в спецназе. Да еще младшему скоро идти служить.

Сергей встретился с Антоном. Узнал, что тот до сих пор никуда не устроился.

— Я думал в "Витязь", — сказал Антон, — но там после реорганизации многое изменилось. Знакомых почти не осталось.

— Так давай к нам. Я порекомендую. Конечно, командировки... Как твои на это посмотрят, как ты сам? Мои почти все время меня прорабатывают, особенно после ранения.

— Смирятся, куда денутся. Хочется испытать себя. На что я способен. На гражданке все что-то не то и не так.

Вечер. В палатке почти темно. На подушке лежит медаль Суворова.

Сергей в очередной командировке. Осень 2000 года. Получить награду здесь, на боевом выезде, особенно приятно и почетно.

Утром в Северном сам министр внутренних дел вручал награды. Ефрейтору Орлову — медаль Суворова. Солнечный октябрь. Парадное построение. И серебром поблескивает на груди медаль со строгим профилем полководца.

Через месяц после награждения — ноябрьский пасмурный ислякотный день.

Земляная насыпь — гора липкой грязи у одного из блокпостов. Не разберешь, рыхлая там земля или нет? Недавно копали или давно? Это место саперы проверяли всегда особенно тщательно.

Колонна проехала, саперы уже осмотрели насыпь. Но Сергей решил проверить еще раз. Он осторожно протыкал землю щупом, когда раздался взрыв. Фугас боевики поставили на замыкание и щуп за-

мкнул цепь. Повезло только, что фугас был по другую сторону насыпи.

Осколки ударили в лицо и по глазам. Ослепили...

И вот — госпиталь с раздражающе зелеными, тоскливыми стенами. Самые тяжелые для Сергея дни — первые, наполненные неизвестностью. Здесь, на больничной койке, возвращение в отряд казалось совсем нереальным. И тем сильнее хотелось вернуться.

"Не ткнулся бы я в эту насыпь, ничего бы не было", — думал он. Но так же отчетливо Сергей понимал, что не проверить опасный участок он не мог. Не в его характере недобросовестность и малодушие.

"Пусть так. Зато только я один пострадал, — с горечью размышлял он. — А теперь, как нарочно, служить хочется еще сильнее. Все ведь только начиналось".

Его пришли навестить из отряда.

— За эту командировку тебя представили к ордену Мужества, — говорил замполит. — Оставаться в отряде или нет — решать тебе. Командир хочет оставить тебя. Такими специалистами мы разбрасываться не можем. На прапорщика выучишься, будешь с людьми работать. Инструктором. Ты как? Справишься?

— Постараюсь, — дрогнувшим голосом сказал Сергей. — Отряд для меня многое значит. Конечно, я останусь.

После курсов Орлов вернулся в отряд инструктором по подрывному делу и спецсредствам в группе боевой и специальной подготовки. Выше него по должности только на-

чалник инженерной службы — капитан. Все остальные — рядовые. Уже здесь Сергей получил орден Мужества. Сейчас собирается учиться дальше, на офицера.

Казаков по рекомендации Орлова пришел в отряд и подписал контракт. Весной 2001 года Антон поехал в свою первую командировку в Чечню, на полгода, пулеметчиком. А по возвращении его назначили командиром отделения. Ни он не разочаровался в службе, ни руководство в нем.

В феврале 2002-го, как всегда, перед командировкой, группа выезжала за город, на полевые учения. Весной снова в Чечню. Антон на полгода, Сергей на три месяца.

За городом — база. Так же, как в Чечне, группа размещалась в палатках и проводила учебные выходы. Орлов действовал в роли противника. Тогда, на полевых занятиях, он постоянно вспоминал капитана Грушева, погибшего почти полтора года назад. Сергей многому научился у него.

Они вместе устраивали "фейерверки" на учениях. Выходили рано утром, устанавливали все заряды, подключали их часа за два до прохода группы. Маскировались — один справа от тропы, другой слева. И ждали в засаде. Случалось, если группа не находила заряд, кто-то из группы "подрывался". Заряды Грушев ставил остроумно. Например, в лужу. Наступившего обдавало грязной водой: "Не зевай!" Такое запомнилось, и в боевой ситуации сапер проверял уже и лужу, и любой холмик.

Это походило на игру "Зарницу" в пионерском лагере, только применять все навыки, полученные на учениях, приходилось под пулями, в экстремальных условиях.

Сергей сам испытал эти экстремальные, боевые условия. Пять командировок в горячие точки — в его двадцать три года. Две правительственные награды. Два ранения и контузия.

Многие его ровесники живут на полном иждивении у родителей, развлекаются на дискотеках, кое-как учатся, надеясь, что все придет само собой. Сергей не похож на них.

Летом он собирается жениться. Любимая девушка учится в Москве. Только немного смущает его, что молодую жену он приведет в общежитие, а не в собственный дом.

Сергей живет в общежитии, ездит на войну, помогает родителям, дружит, надеется, любит... Победы, равно как и неудачи, и беды, только закаляют его характер. "Все, что меня не убьет, сделает сильнее".

Ирина ЛОБАЧОВА
Фото автора

Некоторые фамилии изменены

19 декабря исполняется 85 лет органам безопасности Российской Федерации в войсках.

Принятое 19 декабря 1918 года советским правительством решение о создании органов военной контрразведки является юридической датой их рождения. Тем не менее контрразведывательные подразделения в Вооруженных силах действовали и до этого времени.

В 1903 году в России создается первый орган контрразведки, предназначенный специально для борьбы со шпионами иностранных государств. Районом деятельности контрразведчиков стал Петербург и его окрестности.

Значительное усиление деятельности иностранных разведок против России заставило правительство принять решение о создании системы контрразведывательных органов в Вооруженных силах России, которая юридически была оформлена "Положением о контрразведывательных отделениях", утвержденным военным министром 8 июня 1911 г. В нем же были сформулированы задачи российской военной контрразведки и пути их решения. В результате принятых мер эффективность контрразведки в России увеличилась, резко возросло число разоблаченных агентов иностранных разведок.

С началом Первой мировой войны стало ясно, что система контрразведывательных органов, действовавших в условиях мирного времени, должна быть дополнена системой органов контрразведки на театре военных действий. Юридически это было оформлено принятием "Наставления по контрразведке в военное время", утвержденного Верховным Главнокомандующим 6 июня 1916 г.

С целью достижения положительных результатов в борьбе с иностранными разведками по многим вопросам

Военной контрразведке России — 85 лет

своей деятельности контрразведывательные отделения взаимодействовали с органами и подразделениями различных министерств. Наиболее тесные контакты были установлены с органами МВД. Также контрразведка обладала полномочиями двоякого рода, дававшими возможность проводить агентурно-розыскную деятельность против иностранных разведок и полномочиями, позволявшими контрразведке обращаться к другим государственным органам с требованием исполнения ими надлежащих действий по принятию общих мер предупреждения в борьбе с иностранными разведками.

Деятельность контрразведки осуществлялась в различных формах, большинство из которых соответствовало определенное документальное оформление, предусмотренное нормативными актами. Основными формами работы контрразведывательных органов в эти годы были обнаружение агентов, обследование и разработка подозреваемых, ликвидация, розыск и негласное наблюдение.

Можно констатировать, что в Первую мировую войну российская военная контрразведка в общем и целом справилась со своими задачами. Даже начальники германской и австро-венгерской разведок в

своих тенденциозных воспоминаниях отдают должное профессионализму российских коллег. По принципам организации органов отечественная контрразведка имела приоритет над другими государствами, и многие страны копировали русский опыт.

В течение 1917-1922 годов продолжалось юридическое и фактическое становление отечественной спецслужбы и военной контрразведки. Это был период гражданской войны, когда на ВЧК по борьбе с контрреволюцией и саботажем возлагались самые разнообразные задачи. Институты государства, призванные обеспечивать его внут-

реннюю и внешнюю безопасность, только складывались, и поэтому ВЧК боролась с саботажем чиновничества, пьяными погромами, бандитизмом, должностными преступлениями и спекуляцией. Корпус войск ВЧК подавлял открытые вооруженные выступления против советской власти.

В борьбе с разведками иностранных государств зарождалось контрразведывательное искусство отечественной спецслужбы. В начале 1922 года контрразведка приобрела самостоятельный статус в системе ОГПУ. В этот же период большевистская партия начинает использовать ВЧК и как орудие в борьбе с оппозиционными силами.

В конце 30-х годов деятельность органов госбезопасности была направлена главным образом на борьбу с контрреволюционными преступлениями и особо опасными государственными преступлениями против порядка управления. На Главное управление госбезопасности возлагались разведывательная работа в интересах безопасности СССР, борьба с разведывательной деятельностью спецслужб иностранных государств, осуществление мероприятий по обеспечению сохранности гостей.

В этот же период контрразведка выполняла и функции тайной политической полиции. Борьба с посягательствами, направленными на подрыв государственного строя, является необходимым элементом ее деятельности. Высшее руковод-

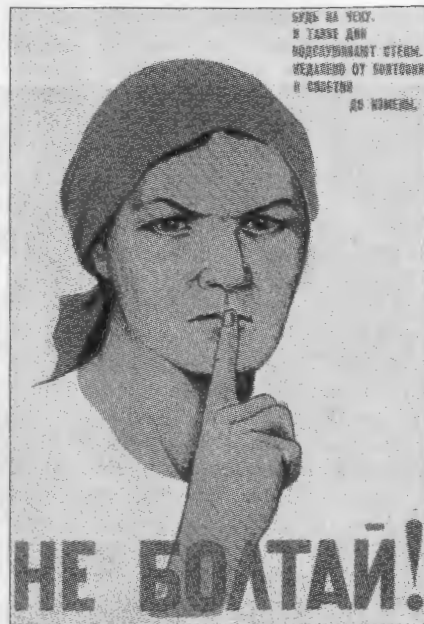
ство страны использовало спецслужбу для преследования "социально чуждых", "социально опасных" элементов, "бывших людей". В конечном счете эти понятия трансформировались в понятие "враг народа". Классовый принцип, положенный в основу формирования контрразведывательных органов, привел к тому, что бывшие сотрудники охранных отделений, жандармских управлений не только не привлекались к работе в ВЧК-ГПУ-НКВД, но и подвергались преследованиям.

Однако, отвергая кадры служб, осуществлявших функции политической полиции, вызывая недоверие работникам контрразведывательных подразделений дореволюционной России, руководство советских органов госбезопасности в определенной мере использовало их опыт. Так, главным образом в оперативно-розыскной деятельности активно использовались нормативные акты, ведомственные инструкции ликвидированных царских спецслужб и политической полиции.

С началом агрессивной войны против СССР спецслужбы фашистской Германии направили на советскую территорию значительное количество своих подразделений, призванных проводить разведывательную, диверсионную и террористическую работу в прифронтовой полосе и глубоком тылу Красной Армии.

С целью подготовки советских органов госбезопасности к действиям в условиях войны руководство страны провело очередную реформу НКВД СССР. Согласно постановлениям Политбюро ЦК ВКП(б) от 3 февраля, а также СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 8 февраля 1941 г. из ведомства были выделены все разведывательные, контрразведывательные и оперативно-технические подразделения ГУГБ, которые образовали самостоятельный Наркомат государственной безопасности (НКГБ) СССР. Военная контрразведка была подчинена, соответственно, наркоматам обороны и Военно-морского флота в виде третьих управлений двух ведомств. В НКВД СССР от бывшего ГУГБ остался лишь 3 отдел, в задачу которого входило контрразведывательное обеспечение пограничных и внутренних войск НКВД.

В целях координации деятель-

ности спецслужб в Москве был образован Центральный совет, в состав которого вошли руководители наркоматов госбезопасности и внутренних дел, начальники 3 управлений НКО и НК ВМФ.

12 марта 1941 г. нарком обороны утвердил положение о 3 управлениях, а нарком Военно-морского флота по своему ведомству — 25 апреля. Но, как показали дальнейшие события; реформа военной контрразведки тормозилась по причине отсутствия взаимодействия спецслужб.

В начальный период войны руководством страны был поставлен вопрос о необходимости централизованного руководства в обеспечении безопасности государства и его Вооруженных сил. 17 июля 1941 г. было подписано постановление ГКО СССР о преобразовании органов 3 управления НКО СССР в особые отделы НКВД СССР. В центре было создано управление особых отделов (УОО) наркомата внутренних дел, а на местах особые отделы (ОО) НКВД фронтов, округов, армий, корпусов, дивизий и гарнизонов укрепленных районов. Одновременно начальники особых отделов этих отделов в полках подчинялись военным комиссарам.

Постановление ГКО наделяло особые отделы НКВД правами производства арестов дезертиров, а в необходимых случаях, как было сказано, и расстрела их на месте. В прифронтовой полосе в распоря-

жение особых отделов передавались вооруженные отряды из числа войск НКВД. Было принято решение практически за неделю укомплектовать указанные части из личного состава войск НКВД по охране тыла действующей армии и передать их в подчинение начальников особых отделов. Боевая обстановка потребовала повышения эффективности заградительной службы.

20 июля 1941 г. было принято решение об объединении аппаратов НКВД и НКГБ в единый Народный комиссариат внутренних дел СССР. Это решение объяснялось "переходом от мирного времени на военные условия работы". Реорганизация 3 управления НК ВМФ СССР была оформлена постановлением ГКО СССР от 10 января 1942 г., согласно которому его функции были переданы соответствующему отделу управления особых отделов НКВД СССР.

Введение в Красной Армии в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 октября 1942 г. единоначалия и максимальное приближение задач военной контрразведки к нуждам фронта стали первым шагом в перестройке работы армейских чекистов.

Военная обстановка и оперативная ситуация в 1943 г. диктовали необходимость объединения усилий руководства обороной государства и обеспечением безопасности в армии и на флоте. 19 апреля 1943 года постановлением Совета Народных Комиссаров СССР управление особых отделов НКВД было преобразовано в Главное управление контрразведки "Смерш" НКО СССР. На основе 9 отдела УОО НКВД СССР было создано управление контрразведки "Смерш" НКВМФ СССР, а на основе 6 отдела УОО — отдел контрразведки "Смерш" НКВД СССР. "Смерть шпионам!" — под этим названием военная контрразведка решала одну из важнейших задач по защите Красной Армии, Военно-морского флота, а также войск и учреждений НКВД от разведывательно-диверсионной деятельности германских спецслужб.

Наименование "Смерш" подчеркивало, что во главу всех задач военной контрразведки ставится бескомпромиссная борьба с подрывной деятельностью иностранных разведывательных служб против Красной Армии.

В 1944-1945 годах контрраз-

ведчикам "Смерш" удалось не только парализовать подрывную работу германских спецслужб по всем ее линиям, но и перехватить инициативу, применяя оружие противника против него. Решению этой задачи способствовали радиоигры с противником, проводившиеся советской контрразведкой с использованием захваченных вражеских агентов. С их помощью решалась еще не менее важная задача — оказание помощи Красной Армии на полях сражений путем передачи противнику дезинформационных сведений военного характера. Органы военной контрразведки "Смерш" также участвовали в интересах розыска в фильтрации военнопленных, в государственной проверке репатриантов из числа советских граждан в составе фронтовых сборно-пересыльных пунктов и проверочно-фильтрационных пунктов.

По масштабам, размаху задействованных оперативных сил и средств оперативно-розыскная и следственная работа, проделанная органами советской военной контрразведки по фильтрации военнопленных вражеских армий в ходе и по окончании Второй мировой войны, не имеет аналогов в истории спецслужб мира. Всего за время войны среди военнопленных было установлено свыше двух тысяч бывших сотрудников разведывательных органов и других специальных служб фашистской Германии, около 900 — Японии. В их чис-

ле оказались лица, занимавшие видные руководящие посты в Абвере и РСХА.

Всего за годы войны контрразведчики "Смерш" совместно с сотрудниками других управлений органов государственной безопасности в ходе работы среди военнопленных добыли и передали в правительственные инстанции и военному командованию свыше 6.000 различных разведывательных документов, было выявлено свыше 80 тысяч военных преступников. На восьми открытых процессах, проведенных в СССР в декабре 1945 — январе 1946 гг., были осуждены 85 немецко-фашистских преступников.

Главное управление контрразведки "Смерш" НКО СССР просуществовало три года. По времени срок небольшой, но эти годы были наполнены нелегкой самоотверженной работой по обеспечению безопасности тылов действующей армии, по розыску диверсантов и шпионов. Сотрудники "Смерш" вписали в историю советской военной контрразведки одну из самых славных страниц. Немало фронтовых чекистов пало смертью храбрых на полях сражений. Многие удостоились высоких государственных наград, а четверым из них было присвоено звание Героя Советского Союза.

Славные традиции военных чекистов, дух преданности и беззаветного служения Отечеству не утрачены современными армейски-

ми контрразведчиками. Об этом свидетельствуют некоторые результаты работы органов безопасности в войсках, действия военных контрразведчиков в Афганистане, на Северном Кавказе и в других горячих точках. Так, в период с 1982 по 1983 гг. особые отделы 40-й армии во взаимодействии с военным командованием и представительствами КГБ СССР в Афганистане разоблачили 110 агентов из числа местных жителей, в том числе 7 американских, 6 пакистанских, 3 иранских спецслужб. В 25 случаях контрразведчики пресекли прямые попытки вербовки иностранцами советских военнослужащих.

Только с декабря 1979 г. по 1985 г. опыт боевой работы в условиях Афганистана получили более 700 сотрудников органов военной контрразведки. За образцовое выполнение оперативно-служебных задач, проявленное при этом мужество и отвагу государственными наградами было отмечено 278 военных чекистов. Звание Героя Советского Союза было присвоено сотруднику особого отдела КГБ 40-й армии капитану Борису Соколову.

То, что российская военная контрразведка по-прежнему боееспособна, показали события на Северном Кавказе. В ходе двух чеченских кампаний органами безопасности в войсках была проделана огромная и исключительно важная работа. Причем деятельность сотрудников военной контрразведки на территории Чеченской республики в 1994—1996 гг. и с 1999 г. по настоящее время нередко оказывалась шире предписанных им функций и обязанностей. Жизнь и боевая обстановка вносили в них свои поправки.

Военные контрразведчики с честью справились со своей основной задачей — обеспечением безопасности войск в зоне боевых действий. Информация, добываемая через внедренную в бандгруппы агентуру, позволяла предотвращать диверсионно-террористические акты боевиков и выявлять их пособников. Очень часто военные контрразведчики участвовали в осуществлении специальных операций, брали командование обслуживаемых подразделений на себя, выводили личный состав из окружения и делали все возможное, чтобы снизить потери среди солдат и офицеров.

Только в 2001 г. в ходе реализации оперативной информации Временной оперативной группы управления военной контрразведки ФСБ России в СКР Объединенной группировкой войск в регионе проведено 144 спецоперации и разведывательно-поисковых мероприятий, в результате которых уничтожено 292 боевика, задержано около 320 лиц, подозреваемых в принадлежности к бандформированиям.

Совместными усилиями военных контрразведчиков, членов Комиссии при Президенте Российской Федерации по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести, сотрудников территориальных органов и военного командования только за 2000 год было освобождено из чеченского плена 78 военнослужащих и 22 гражданских лица.

Оперативно-служебная работа Управления военной контрразведки ФСБ России и органов безопасности в войсках проходит в настоящее время в условиях продолжающейся войны с международным терроризмом на Северном Кавказе. Поэтому одной из основных задач для военных контрразведчиков остается ограждение боевых подразделений федеральных сил от диверсионно-террористических актов со стороны бандформирований, сбор информации по вопросам боеготовности и боееспособности войск и ее объективная оценка, получение сведений о бандформированиях и их агентуре.

Деятельность органов военной контрразведки не ограничивается только Северным Кавказом. На сегодняшний день около 40 отделов военной контрразведки несут службу вместе с российскими войсками в горячих точках, в том числе за пределами страны — от Таджикистана до Балкан.

Свое место в деятельности военной контрразведки занимает и созданный 9 августа 1983 года Управление ФСБ РФ по внутренним войскам МВД России. За прошедшие двадцать лет вместе с войсками военные контрразведчики прошли все места межнациональных конфликтов и приняли участие в их разрешении и локализации. В Сумгаите и Кишиневе, Грузии и Азербайджане, Нагорном Карабахе, Фергане и Абхазии сотрудники управления проявили оперативную и профессиональную зрелость, го-

товность к самопожертвованию. Добываемая офицерами информация позволяла своевременно пресекать преступные действия экстремистски настроенных элементов, положительно воздействовать на личный состав внутренних войск.

Продолжая славные традиции старших поколений, нынешние сотрудники управления твердо стоят на страже российской государственности, храня верность военной присяге и конституционному долгу. Так, за участие в локализации осетино-ингушского конфликта трое сотрудников управления были награждены орденом "За личное мужество", а еще трое — медалью "За отвагу".

Особо стоит отметить деятельность сотрудников управления в период наведения конституционного порядка в Чеченской республике в 1994-1996 гг. и в зоне проведения контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе начиная с августа 1999 г. За мужество, стойкость и героизм при выполнении специальных заданий более 150 бывших и действующих сотрудников нашего управления награждены орденами и медалями, удостоены звания Героя Российской Федерации генерал-лейтенант Григорий Хоперсков и генерал-майор Олег Дуканов, 11 контрразведчиков награждены ведомственным знаком "Почетный сотрудник контрразведки".

В современных условиях один из главных итогов деятельности заключается в том, что самоотверженная работа контрразведчиков управления, наряду с усилиями сотрудников других органов безопасности, всех силовых структур, позволяет обеспечить защиту суверенитета, независимости и целостности нашего государства, с уверенностью смотреть в будущее.

**Материал подготовил
подполковник Михаил САЛЫКИН**
Фото из архива редакции

Редакция журнала "На боевом посту" от всей души поздравляет ветеранов разведки, военных контрразведчиков, членов их семей с профессиональным праздником и желает здоровья, добра, удачи и благополучия.

ДОЛГ ПАМЯТИ

**Боевые друзья не погибают,
они просто перестают быть рядом...**

В Нижнем Новгороде 3-4 ноября 2003 года в рамках совместного плана государственно-патриотического воспитания военнослужащих и населения Нижегородской области под патронажем полномочного представителя Президента Российской Федерации по Приволжскому федеральному округу Сергея Кириенко, губернатора Нижегородской области Геннадия Ходырева, председателя Законодательного собрания Нижегородской области Евгения Люлина, командующего войсками Приволжского округа ВВ МВД России генерал-лейтенанта Михаила Змеева прошла благотворительная акция "Долг памяти", посвященная вдовам и детям военнослужащих округа, погибшим при выполнении служебно-боевых задач. На мероприятие было приглашено 38 вдов и 49 детей из Самарской, Оренбургской, Кировской, Пермской, Пензенской, Ульяновской, Саратовской, Нижегородской областей, Республик Чувашия, Татарстан, Мари Эл.

Торжественное открытие акции прошло в богородской бригаде оперативного назначения. И это не случайно, ведь солдаты и офицеры бригады прошли практически все горячие точки бывшего Советского Союза: Ереван, Спитак, Карабах, Молдавия, Северная Осетия и Ингушетия, Дагестан и Чечня. За мужество и героизм при выполнении воинского долга более 400 военнослужащих бригады были награждены орденами и медалями, а старший лейтенант Игорь Гуров (посмертно) и майор Дмитрий Ларин удостоены высшего знака воинской доблести — Золотой Звезды Героя Российской Федерации. Вступительное слово было предоставлено командующему Приволжского округа внутренних войск генерал-лейтенанту Змееву Михаилу Алексеевичу.

— Двойное чувство испытываешь, глядя на вас, — начал

он. — С одной стороны, общее горе объединяет нас всех. С другой — смотришь, как подрастают сыновья и дочери тех, кто не вернулся из боя, с каждым годом все больше и больше становятся похожими на отцов, и понимаешь, что жизнь продолжается...

Затем гости возложили цветы к Вечному огню и мемориалу Памяти погибшим военнослужащим бригады. Детям была предоставлена возможность осмотреть выставку техники и вооружения, побывать на войсковом стрельбище, где они увидели своими глазами боевые возможности мотострелкового отделения в обороне.

Затем, перед гостями выступил восьмилетний Евгений Гуров — сын Героя России старшего лейтенанта Игоря Гурова, погибшего в Чеченской республике.

— Когда я вырасту, — сказал он, — то обязательно пойду служить во внутренние войска. И буду таким же смелым и мужественным, как мой папа...

Второй день для детей начался с экскурсии по Нижегородскому кремлю и историческим местам Нижнего Новгорода. С нескрываемым интересом мальчишки рассматривали экспонаты образцов автомобильной техники в музее ГАЗа. В нижегородском театре "Комедия" состоялась торжественная передача на вечное хранение Золотой Звезды Героя Российской Федерации вдове погибшего командира отделения Саратовского отряда специального назначения старшего сержанта Николая Исаева. Закончилось мероприятие вручением подарков, которые были приготовлены ассоциацией социальной защиты "Русь НН", администрацией Нижнего Новгорода.

**Полковник
Алияр АБДУЛЛАЕВ**
Фото Олега ГОЛУБИНОВА

Намняйт побратимов

Осень сорок первого. Ставка Верховного главнокомандующего. Только что закончилось оперативное совещание штаба.

— Товарищ Жуков, вас я попрошу остаться, — раскуривая трубку, произнес И. Сталин. — Что намереваетесь предпринять, Георгий Константинович? Немцы готовят главный удар.

— Товарищ Сталин, дайте мне дивизию Дзержинского, пятнадцать тысяч отборнейших бойцов, и я остановлю их.

— Нет. Это последний мощный резерв. Когда немцы будут на Садовом кольце, я сам поведу дзержинцев в бой.

Примерно такой диалог мог состояться 16 октября 1941 года. А четырьмя днями раньше на Боровском направлении был бой, в котором воины прославленной дивизии проявили невиданную самоотверженность и героизм.

Великая битва под Москвой — одна из крупнейших битв Второй мировой войны. Она разворачивалась на огромном пространстве. Генеральное наступление, так называло его немецкое руководство, на столицу нашей Родины началось 30 сентября 1941 года ударом 2-й танковой группы по войскам Брянского фронта в районе Шостки. 2 октября на позиции Западного и Резервного фронтов об-

рушились основные силы группы армий "Центр", и развернулось грандиозное сражение. Советские воины мужественно встретили удар гитлеровцев. И, несмотря на то, что в первый период московской битвы немцам, превосходящим в живой силе и боевой технике, удалось вклиниться и на отдельных участках прорвать оборонительные рубежи наших войск, враг был остановлен.

А 5 декабря более чем в 200-километровой полосе началось контрнаступление советских войск. К середине месяца на основных направлениях части и соединения Красной Армии прорвали оборону противника и окончательно завладели стратегической инициативой...

В 1995 году — году пятидесятилетия Победы в Великой Отечественной войне Государственная

Дума увековечила эту дату. В соответствии с Законом "О днях воинской славы (победных днях) России" 5 декабря отмечается как День начала контрнаступления советских войск против немецко-фашистских войск в битве под Москвой.

Все грандиозные сражения складываются из десятков и сотен мелких боев. Московское не является исключением. Стойко оборонялись, отбивая атаки наседавшего противника, части и подразделения общевойсковых армий. Геройски сражались с захватчиками воины внутренних войск. В их числе и бойцы ОМСДОна.

Привычка атаковать

Части и подразделения дивизии имени Ф.Э. Дзержинского, охранявшие общественный порядок в Москве, летом и в начале осени 1941 года непосредственного участия в боях не принимали. Но, являясь резервом Ставки, должны были быть готовыми в любой момент встать на защиту столицы.

10 октября командир ОМСДОна генерал-майор Михаил Марченков получил приказ: срочно выделить отряд с артиллерийскими средствами и направить его на боровский участок обороны для совместных с частями Можайского укрепрайона боевых действий. Отряду предстояло разыскать и ликвидировать крупный авиадесант немецких войск в районе деревень Ищеино, Зеленино и Гордеево. В случае, если противник будет превосходить в живой силе и технике, закрепиться под Боровском и удерживать позиции до подхода стрелковых дивизий РККА.

В 1.00 ночи 12 октября две роты 2-го мотострелкового полка дивизии имени Дзержинского с тремя противотанковыми пушками и четырьмя минометами под командованием капитана Ивана Ключко прошли Боровск. Около 8.00 командир разведзвезда прислал письменное донесение: в деревнях Ищеино и Зеленино замечено передвижение противника

силой до 300 — 400 человек пехоты. Через полчаса новое донесение: пехоты до 100 человек и 15 — 18 танков, также из леса подтягиваются колонны пехоты и танков. По всему выходило, что это не авиадесант. А значит, предстояло принять встречный бой.

Отряд, предназначенный для борьбы с диверсионно-разведывательными формированиями, не привык обороняться. Поэтому дзержинцы, наученные искать и, найдя, уничтожать противника, решили атаковать неприятеля первыми. "Я приказал командиру 5-й роты лейтенанту Семенюку, — вспоминал в книге "На линии огня" (Москва, "Юридическая литература", 1976 г.) командир батальона Иван Ключко, — выдвинуться с ротой, двумя противотанковыми орудиями и двумя станковыми пулеметами на опушку леса восточнее деревни Зеленино и обеспечить развертывание для атаки наших основных сил. 6-я рота под командованием лейтенанта Совтуса двинулась вслед за 5-й. Не прошло и часа, как впереди послышалась ружейно-пулеметная стрельба, а затем и залпы орудий".

Немцы, шокированные напористостью дзержинцев, долго не могли определить количество на-

падавших. Уже в первые минуты боя дзержинцы уничтожили пять танков противника, до двухсот солдат и заставили врага отойти.

Отступив, немцы стали обстреливать дзержинцев из пушек и минометов. Несмотря на то, что они не жалели снарядов и мин, для наших бойцов это была передышка. Во время нее Ключко организовал разведку и взаимодействие с боровским батальоном народного ополчения и маршевой ротой 312-й дивизии. В одном из подбитых танков разведчики нашли командирскую сумку. Изучив оказавшуюся в ней карту, Ключко установил, что его подразделение ведет бой с усиленным батальоном, который движется в авангарде 57-го мехкорпуса немецкой группировки. Фашисты явно превосходили по силе осназовцев. Но Ключко решил все же в 15.00 контратаковать противника, чтобы сдержать его и дать возможность для перегруппировки частей 312-й дивизии, находящихся в районе Боровска.

И надо ж случиться такому совпадению — немцы запланировали атаку наших позиций тоже на 15.00.

Ровно в три пополудни во встречном бою они снова сошлись. Это был самый сильный

бой на данном рубеже. Он с переменным успехом продолжался до глубокой ночи. В самом его начале от смертельной раны погиб красноармеец Илья Николенко. Он гранатой подбил танк, который находился недалеко от наших позиций. Мужественно сражались сержанты А. Бербенец и Б. Егоров, младший сержант А. Сологуб, ефрейтор Н. Силаев. На своих хрупких плечах, рискуя быть убитой, выносила с поля боя тяжелораненых медсестра батальона Лидия Долгалева.

Но силы были неравными. Поэтому, несмотря на упорное сопротивление и стойкость красноармейцев, вражеским танкам удалось прорваться через боевые порядки дзержинцев. "Батальон оказался в тылу у гитлеровцев, — вспоминал Иван Петрович Ключко. — У нас кончились боеприпасы, не было продовольствия. В подразделениях имелись убитые и раненые. Посоветовавшись, мы решили идти на соединение с частями Красной Армии, оборонявшимися в районе Боровска".

Потеряв около двухсот человек убитыми, из которых 111 — бойцы 2-го полка ОМСДОНа, отряд стал выходить из окружения. Под по-

кровом ночи, неся на себе тяжело-раненых, а их было двадцать девять, к утру 13 октября красноармейцы вышли-таки к Боровску.

Так закончился тот бой. Немцы, планировавшие к исходу дня 12 октября завершить свой победный марш захватом Малоярославецкого укрепрайона, смогли сделать это лишь 18 октября. Дзержинцы стали для них костью в горле. Родина высоко оценила мужество осназовцев. Восемнадцать командиров и бойцов батальона награждены орденами и медалями. А группкомсорг Илья Николенко приказом по войскам НКВД навечно зачислен в списки полка.

Бой у Ищеино — Зеленино стал одним из многих, вошедших в историю под общим названием битва за Москву. Именно в ней немцам впервые пришлось вести оборонительные бои, а Красная Армия после нее все чаще стала наступать.

Энтузиасты — следопыты

Военнослужащие 2-го полка ОДОНа свято чтят память о том сражении. Они знают о нем из рассказов участников Вели-

кой Отечественной войны, материалов экспозиции музея соединения. В части давно стало традицией проводить 12 октября тематические вечера, посвященные московской битве, приглашать на них ветеранов, свидетелей и современников страшного лихолетья. А в 1995 году на ежегодное мероприятие приехали школьники из Калуги. Дело в том, что военно-патриотический клуб, созданный при школе №4 учителем ОБЖ Вениамином Атамановым и историком Михаилом Глуховым в начале девяностых, серьезно занимался изучением истории обороны Москвы. О подразделениях и частях 50-й армии, сражавшейся под Калугой, ребята знали и раньше: как-никак родной город, и местные краеведы гордятся находками, связанными с его именем. А вот об участии в боях на подступах к столице дзержинцев выяснили относительно недавно. Да еще и сумели восстановить все подробности того боя, в котором на Боровском направлении в течение суток бойцы батальона Ключко сдерживали натиск врага.

А началось все с того, что еще в конце семидесятых молодая чета Глуховых, Михаил и Наталья, приехала отдохнуть к родителям в село Коростелево, которое находится неподалеку от деревень Ищеино и Зеленино. Михаил Васильевич эти края посетил тогда впервые. Мимо внимания пытливого историка, который везде, куда бы ни приезжал, старался выяснить, чем примечательно это место, не могли пройти рассказы сельчан о жестокой, кровавой схватке, состоявшейся здесь в октябре сорок первого.

Глухов загорелся идеей узнать о бое как можно больше и увековечить память о нем. К изыскательским работам решил привлечь своих школьников. Михаил Васильевич еще в студенческие годы увлекался внеклассной работой с детьми. В составе комсомольского подотряда ходил с ними в походы, занимался в спортивных и технических кружках, организовал даже клуб самодеятельной песни, с которым объехал пол-области.

В 1994 году Глухов вместе с Вениамином Атамановым и еще одним бывшим школьным педагогом Артуром Мельниченко отправились в первый поход по Ильинскому оборонительному рубежу, как говорят военные, для рекогносцировки или, проще, уточнения задач будущего поискового отряда школьников на местности. Абсолютно все подробности сражения узнавать в этой экспедиции учителя не хотели. Важно было по возвращении заинтересовать и втянуть в это дело учеников.

— Ребята сами должны были все раскопать, соприкоснуться с историей, так сказать, вживую, — рассуждает Михаил Васильевич. — Тогда, глядишь, они Родину крепче любить будут. Я считаю, что настоящие граждане — те, которые гордятся историей своей страны, своего народа. Патристическое воспитание — это вообще мой конек. Я давно определил его в качестве моей главной задачи.

Вернувшись из рейда, Глухов ясно представлял, как и что будут искать ребята, по какому маршруту они пойдут. Непонятно было

только одно: где взять денег на организацию похода? Помог давний друг — генеральный директор калужской фирмы “Титул” Леонид Ковалев, узнавший о затее Михаила Васильевича. Во-первых, потому что друг. Во-вторых, они вместе в годы комсомольской юности работали в педагогическом отряде МГПИ. В-третьих, потому что в 1984 — 1986 годах Ковалев сам служил срочную, и не где-нибудь, а в ОМСДОНе.

Словом, средства, необходимые для организации похода, школьники заработали сами, в “Титуле”.

На следующий год поисковый отряд, состоящий уже из учеников Глухова, снова отправился в путь. Цель — исследовать подробности боя, состоявшегося 12 октября 1941-го у деревень Ищеино и Зеленино. Ребята вели раскопки, опрашивали местных жителей. Рассказы свидетельствовали о жестокости сражения, о том, что бойцы действительно стояли насмерть на подступах к столице, уже в конце боя, не имея патронов и снарядов, били танки бутылками с зажигательной смесью, не раз сходились с гитлеровцами в рукопашной схватке. Следопыты узнали о подвиге красноармейца Николенко, на примере которого воспитано не одно поколение ищенинцев. Нашли много оружия и место, где жители деревни захоронили после боя погибших бойцов. И еще, в результате того похода значительно пополнился новыми экспонатами школьный музей имени генерала Болдина, занимающий не последнее место в списке музеев 50-й армии, сражавшейся в годы войны под Калугой.

В 1995 году Михаил Глухов приехал в ОДОН. Рассказал о результатах работы поискового отряда школьников командирам соединения и 2-го полка, совету ветеранов. Познакомился с историей дивизии. Узнал недостающие факты боя 12 октября, в свою очередь пополнил экспозицию дивизионного музея сведениями о частях Красной Армии и подразделениях народного ополчения, плечом к плечу бившихся тогда вместе с дзержинцами.

А весной того же года, накануне 50-летия Великой Победы Глухов привез в ОДОН школьных следопытов. С тех пор и дружат калужане с воинами 2-го полка. Мало того, они и еще две школы Панского района Калужской области официально стали побратимами. Их встречи стали постоянными. Раз, а иногда и два раза в год они обязательно приезжают друг к другу в гости — или на мероприятия в часть, или к памятнику в Ищеино. Незабываемыми для калужан и дзержинцев стали торжества осенью 2001-го, в год празднования 60-летия победы в битве под Москвой. Столько ветеранов и школьников Ищеино еще никогда не видело. И уж тем более никогда не демонстрировала свое мастерство и строевую выучку рота почетного караула ОДОНа.

— Что дают такие встречи? — говорит Михаил Глухов. — Помня о малом, коим был бой 12 октября 1941-го, мы помним о большом: о московском сражении, об Отечественной Войне в целом и, наконец, о Великой Победе. О том, какой ценой она была завоевана. Ведь мы, живущие сегодня — частичка нашей истории. И на том отрезке времени, который нам отмерен, мы должны не растерять память об отцах и дедах, чтобы передать ее следующему поколению.

А ведь историк Глухов прав. Наверное, только сохранив традиции предков и приумножив их, можно сохранить свою самобытность и культуру, державность, мощь и величие своего Отечества.

Похоже, пока государственные мужи думают, как сделать патриотизм идейным стержнем национального самосознания россиян, в одной отдельно взятой школе с этой задачей уже справились. Чтобы воспитать настоящих патриотов, граждан, там взяли на вооружение простую формулу: “Помни традиции, ибо, забудешь их, забудешь своих предков, а забудешь предков — забудешь свое имя”.

Борис УРУСОВ
Фото автора

“ЛЕСНЫЕ БРАТЯ”

В конце сороковых годов повстанческое движение в Литве обозначилось широким региональным рассредоточением очагов сопротивления.

“Лесные братья” не ставили перед собой задачу одержать военную победу. Стратегия сопротивления базировалась на ожидании вмешательства в конфликт враждебных Москве внешних сил, для чего широко применялся метод затяжной партизанской войны и диверсионно-террористических акций. В республику то и дело засылались прошедшие подготовку в Англии и Западной Германии шпионы, подрывники, инструктора. К этому времени движение сопротивления можно было разделить на три части — вооруженные бандформирования, резерв и сочувствующие. За несколько лет антипартизанской войны так и не

удалось добиться решающего разгрома повстанческих сил. Для успешной борьбы с “лесными братьями” силами правопорядка и госбезопасности проводились спецоперации.

Бой шел всю ночь. Обнаруженная в районе Даугаляй воинами 137-го стрелкового полка НКВД банда националистов оказала яростное сопротивление. Только к утру удалось захватить все бункеры. Задача была выполнена. У березы лежали двадцать мертвых боевиков.

— Да, — печально проговорил особист полка, что-то записывая в блокнот, — несколько бандитов все-таки ушло.

— Далеко не уйдут! — немного нервничая, сказал командир пол-

ка. — Войсковые наряды идут за ними по пятам.

— Посмотрим.

Ночь живых мертвецов

Небольшая группа под командованием старшего сержанта Алексея Каплунова шла вдоль берега речки по лесу. Стало вечереть.

— Товарищ старший сержант, — обратился к командиру боец.

— Чего тебе, Сорокин?

— Мне рассказывали про эти места.

— И что же тебе рассказывали?

— А то, что места эти прокляты.

Тут хутор есть за лесом, говорят, что мертвяки там из могил по ночам встают и людей едят.

— Сорокин, — рассмеялся Алексей Каплунов, — ты же комсомолец, сознательный вроде

Продолжение. Начало в №11, 2003 г.

бы боец, а такую чушь несешь.

— Но говорят...

— Говорят, что кур доят! — по-суровел старший сержант. — Ты лучше по сторонам смотри. Бандиты где-то здесь.

Идущий в дозоре рядовой Макеев поднял руку и присел. Знаками показал командиру, что впереди хутор.

Только группа подошла к первому дому, как наверху хлопнул ставень.

— Сорокин и Макеев, — начал распределять группу командир, — остаетесь здесь, смотрите за дорогой и подступами к дому. Алексанян и Белицкий, за мной.

Чекисты вошли в дом. В коридоре был слышен плач, доносившийся из комнаты. Быстро открыв дверь, воины буквально влетели внутрь, приготовившись к бою. Но надежды не оправдались, бандитов там не было. В середине помещения стоял на столе гроб, рядом с ним — две женщины и пожилой мужчина с черной повязкой на глазу.

— Извините нас, — сконфузился Каплунов, — бандитов ищем.

— Вам теперь все можно! — зло ответил одноглазый. — И на горе людей вам даже наплевать.

— Простите еще раз, — сказал старший сержант и дал команду на выход. Группа направилась по коридору во двор.

— Товарищ старший сержант, — спросил командира рядовой Белицкий, — а это у них традиция такая — гроб сразу крышкой накрывать?

Каплунов резко остановился.

— Молодец Белицкий! — похвалил он подчиненного. — Приготовиться к бою.

Группа снова влетела в комнату. Бойцы взяли под прицел присутствующих.

— Отойти к стенке! — приказал семье старший сержант. Подойдя к гробу, он откинул крышку.

В гробу, испуганно хлопая глазами, лежал бандит.

Каплунов сразу узнал его. Фотографию матерого боевика Агустаса Степанавичуса не раз показывали воинам-чекистам на совещаниях.

— Вставай, живой труп, — улыбнулся командир. — Пришло время каяться в преступлениях. Где дружки твои?

Литовец молчал. Тщательный

допрос не привел ни к каким результатам.

Вдруг в дом вбежал Сорокин.

— Товарищ старший сержант, я же говорил, — затараторил он, — проклятый хутор!

— Успокойся, говори, что стряслось!

— Слева от дороги, метров сто пятьдесят от дома, кладбище. Я смотрел в его сторону. Вдруг из могилы мертвец вылез, посмотрел по сторонам. Я его только на прицел взял, а он обратно в могилу. Хоть бы пули серебряные были!

— Ага, — улыбнулся командир, — вот оно что! Алексанян, останешься охранять бандита, а мы мертвецов побеспокоим.

Группа подошла к кладбищу.

— Показывай, Сорокин, какая могила! — распорядился командир.

Под надгробием группа обнаружила лаз.

— Выходите с поднятыми руками! — крикнул Каплунов. В ответ раздались выстрелы. Старший сержант кинул в лаз гранату, потом еще одну и первым спустился туда. Внутри оказался довольно-таки вместительный бункер. По Алексею открыли огонь. Уворачиваясь, он сделал кувырок и выстрелил в противника. Через минуту мертвых бандитов грузили на телегу, которую выделил председатель здешнего колхоза. Туда же поместили и связанного Степанавичуса.

Группа с задачей справилась. Остатки бандформирования были ликвидированы.

Сбежавшие из леса

— Товарищ лейтенант! Посмотрите, здесь записная книжка, — обратился к ротному сержант Владимир Хоботов, обыскав убитого.

Проводя плановое разведывательно-поисковое мероприятие в поселке Кармелава, группа лейтенанта Сергея Задоренко случайно нарвалась на не успевшую покинуть хутор банду. В результате завязавшегося боя трое бандитов были уничтожены, остальным удалось скрыться.

— Все на литовском написано, — сказал раздосадованно офицер, полистав блокнот. — Надо в штаб дивизии отправить, там разберутся! Хотя можно и здесь узнать, вдруг что-то важное. Хоботов, быстро ко мне этого, из райотдела милиции, местного, как его там ...

Но договорить он не успел. Отвлек раздавшийся позади звук приближающихся машин. Спустя полминуты "Виллис" и грузовик были на хуторе.

— Товарищ майор! Разрешите... — Подбежавший к начальству Задоренко начал доклад.

— Знаю. Выстрелы слышали.

Группа бойцов войск НКВД в учебном центре недалеко от города Алитус

Сколько взяли? — Комбат явно был настроен решительно.

— Троих. Эти двое, Верхвичус и Никсунас, из банды "Мишкаса", — продолжал лейтенант, показывая на лежавшие во дворе трупы, — а этот, третий, судя по документам, Кепарайтис, по сводкам нигде не проходит. Вот у него записи нашли на литовском, ни черта не разберешь!

Просмотрев книжку, комбат усмехнулся.

— Серега, ты в школу вообще ходил!

— Ну да. Как все. А к чему вы это?

— Могу сказать с уверенностью: по иностранному у тебя двойка была.

— А откуда вы...

— Здесь, товарищ лейтенант, по-немецки написано. Дословно не переведу, но последние записи говорят, что этому немцу ужас как надоело пять дней сидеть в темном подвале и дышать спертым воздухом.

Стоявшие рядом чекисты расхохотались, но комбат их тут же успокоил.

— Отставить смех! Мы тут неделю вокруг этого леса с поселком ходили, бродили, искали. А они здесь сидели.

Тем временем из леса вышла еще одна группа бойцов. Старший подразделения Сидоренко подошел к начальству. Оказалось, услышав выстрелы возле поселка, сидевшие в засаде разведчики приготовились к бою. Но после

получаса ожидания решили пойти проверить, что вызвало стрельбу.

— Да не могли они мимо нас проскочить. Кругом болота. Точно бы к нам вышли, — ударяя кулаком в грудь, доказывал свою точку зрения. — А если бы другой тропой пошли, то вы бы их встретили, товарищ майор!

— Ты прав, — вздохнул комбат. — Прав. Значит, так, еще раз все проверить и допросить местных жителей.

Обыскав стоявшие на хуторе дома и сараи, военнослужащие в итоге ничего нового не нашли. Проверили еще раз подвалы, чердаки.

— Пусто, товарищ майор! Была бы иголка в стоге сена, и ту бы обнаружили, — доложил молодой командир взвода. — Как сквозь землю провалились.

— И ничего странного?

— Нет, разве что собаки в некоторых домах, как заходим, сразу на печку бросаются. Лают. Думали голодные. Покормили. А они все равно не унимаются.

— Ну-ка, покаж! — радостно вскрикнул комбат.

Через полчаса выстроенные в ряд шесть бандитов стояли перед домом председателя колхоза.

— Вот шельмы, чего удумали!

— Сидоренко расхаживал вдоль строя и грозил кулаком. — Я вам покажу печки-лавочки. Ишь, сурки, спрятаться решили!

— Всех в грузовик, и в город, в штаб! Там с ними поговорим, — приказал комбат. — Лейтенант За-

доренко, садитесь ко мне в "Виллис".

Взревев моторами, машины рванули с места.

— Ну что, Серега! Видишь как плохо иностранный язык не знать! — спросил майор у молодого взводного. — Знал бы, мы бы их сразу вытащили из логова.

— Да кто же знал, что они бункер под печкой соорудить могут, — оправдывался Задоренко. — Они же его, видать, давно построили. Еще во время войны или еще раньше.

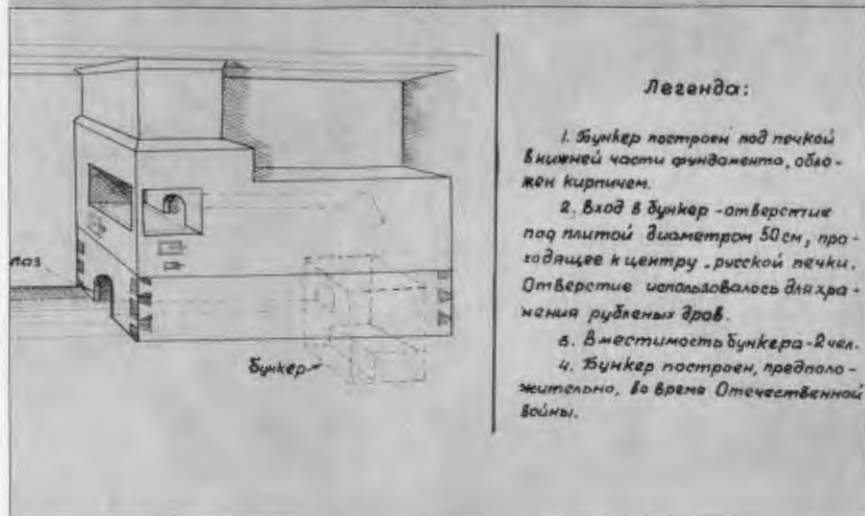
Обнаруженные в двух домах "лесные братья" скрывались в специально выстроенных бункерах. Расположенные под печкой, в нижней части фундамента, и обложенные кирпичом, они являлись прекрасным замаскированным укрытием. Входом в бункер являлось отверстие для хранения дров под плитой диаметром 50 сантиметров, проходящее к центру печи. В укрытии продолжительное время могло находиться два-три человека. Совершая вылазки для проведения диверсионных акций, бандиты использовали такого рода бункеры, когда не успевали скрыться в лес.

— Вот так: век живи, век учишь!

В начале пятидесятых годов советским властям удалось завершить в республике коллективизацию. Повсеместно проводимая агитационная деятельность в сочетании с умелыми войсковыми операциями и репрессии по отношению к пособникам нацистов сделали свое дело. Местное население было вынуждено отказываться помогать бандитам. А когда те стали нападать на своих соотечественников, вовсе отвернулось от повстанческого движения. "Лесным братьям" был нанесен тяжелый удар. Амнистия 1955 года стала последней точкой в вооруженном сопротивлении.

Старший лейтенант
Денис КОЗЛОВ,
Виктор НЕМАН

Схема бункера, обнаруженного войсками НКВД в одном из районов Литвы

Что год грядущий жаж готовит?

С 1 января 2004 года вступит в силу закон "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "О ветеранах", который предусматривает включение в состав ветеранов боевых действий участников обеих чеченских кампаний. Этому закону долго ждали не только сами участники боевых действий и члены их семей, но многие другие категории граждан. Однако закон, опубликованный в СМИ, в т.ч. и войсковых, вызвал неоднозначную реакцию среди тех, для кого он, собственно, и предназначен. Главный вопрос: "Будут ли реально предоставляться прописанные там льготы?" Предлагаем две точки зрения, высказанные по этому животрепещущему вопросу. Как говорится, без комментариев.

Львиная доля по реализации льгот ляжет на местные органы самоуправления. Как будут исполнять их чиновники на местах? Наш корреспондент обратился в администрацию Балашихинского района Московской области. На его вопросы отвечает начальник управления социальной защиты населения района Алевтина Анатольевна СЫРОВА.

— Я считаю, что защитники Отечества, ветераны войн и вооруженных конфликтов должны быть на особом счету у государства, поэтому этот закон восприняла с удовлетворением. В нашем районе дислоцировано немало воинских частей и военных организаций, в том числе знаменитая Отдельная дивизия оперативного назначения внутренних войск. Мы по праву гордимся тем, что воины прославленного соединения проходят службу и проживают именно на территории нашего района, хотя это и налагает на нас определенные обязательства.

Корр.: Алевтина Анатольевна, давайте откроем закон и по пунк-

там попробуем разобраться, какие же льготы органы самоуправления на примере Балашихинского района в действительности готовы предоставить ветеранам боевых действий?

А.С.: Давайте. Вот, например, подпункт пятый пункта 1 статьи 16 Закона "О ветеранах". Здесь говорится об оплате в размере 50 процентов занимаемой общей площади жилых помещений ветеранами, в том числе членами их семей, совместно с ними проживающими. Эта льгота решением губернатора Московской области Бориса Громова введена уже более года на территории области. Ею в полном объеме пользуются все указанные категории. А это не так уж и мало. Только участников боевых действий в Чечне 167 человек, а всего ветеранов боевых действий в районе зарегистрировано более 600 человек. Если помножить эти цифры на членов семей, получится еще большая цифра. Жалоб и претензий от наших ветеранов к нам не поступало. Мы, подчеркну, дорожим наши-

ми ветеранами. Хотя я лично и считаю эту систему предоставления льгот неэффективной в связи с реформой ЖКХ. По-моему, гораздо лучше, чтобы плательщик-ветеран получал денежную компенсацию, которую расходовал бы по своему усмотрению. Это, безусловно, повысило бы и ответственность работников коммунальной сферы. В противном случае, как это происходит зачастую сейчас, мы просто перечисляем деньги по выставленным счетам, хотя не везде, например, предоставляемые населению услуги были безупречны или своевременны.

Корр.: Как быть со льготой на получение разовых льготных кредитов на приобретение (строительство) квартир, жилых домов, садовых участков?

А.С.: Эта льгота относится к сфере финансовых услуг и банковских учреждений. Мы ее не контролируем, поскольку банковские структуры вне нашей компетенции. С ними напрямую работает государство, очевидно, разрабатывая

отдельные процентные ставки для этой категории населения.

Корр.: *Безвозмездное предоставление жилых помещений ветеранам боевых действий в случае выселения из занимаемых ими служебных жилых помещений...*

А.С.: Это муниципальная программа, и по ней также строится жилье. Буквально недавно, ко Дню города (в сентябре. — Авт.) сдавался дом. Среди новоселов были и ветераны. В первую очередь, конечно, это ветераны Великой Отечественной войны, воины-афганцы, поскольку они стоят в очереди несколько раньше. В наступающем году у нас ожидается большой объем введения в строй муниципального жилья, поэтому очередь будет двигаться гораздо быстрее. Очевидно, получат жилье и ветераны — участники боевых действий в Чечне.

Корр.: *Что насчет первоочередной установки квартирного телефона? Тем более что эта льгота дублируется и в ряде других законов, например о внутренних войсках.*

А.С.: Этот вопрос в районе решается хорошо. В прошлом году практически вся льготная очередь была ликвидирована. Этому способствует удешевление стоимости телефонизации района, а также возможность выплаты компенсаций на установку телефонов ветеранам. Проживающим в отдаленных сельских районах лицам данной категории по соглашению с фирмой "Ростелеком" предоставляются даже

мобильные телефоны со льготной оплатой. Это пока в большей степени касается участников Великой Отечественной войны. В следующем году будет 10 лет со дня начала первой чеченской кампании. Я думаю, что к этой дате мы сможем обеспечить телефонами всех ветеранов боевых действий в Чечне.

Корр.: *Алевтина Анатольевна, как в районе будет осуществляться бесплатное обеспечение ветеранов лекарствами по рецептам врачей?*

А.С.: Могут похвалить наш район (и в этом немалая заслуга самого губернатора), мы находимся в числе лидеров в этом направлении. С 1998 года в районе работает система обеспечения лекарствами по пластиковым картам. Это новая, перспективная система обеспечения лекарствами. Обладателя карточки не должно волновать, сколько стоит тот или иной препарат. Сумма очков, заложенная а карточке, достаточна для производства любой покупки. Плюс к этому существует еще и система адресной помощи ветеранам, то есть когда нуждающиеся обращаются к нам напрямую. Определены минимальный и максимальный пороги этой материальной помощи. От пятисот до пяти тысяч рублей.

Корр.: *Зачастую бывает так. Приходит ветеран в аптеку, протягивает провизору рецепт, а в ответ слышит: "По вашей льготе его нет, а в соседнем отделе, за деньги, сколько угодно".*

А.С.: Такую ситуацию я могу называть саботажем со стороны работников аптек. Они, очевидно, мотивируют это тем, что деньги по льготным статьям своевременно не перечисляются. Но гражданина это не должно волновать. Если данное лекарство имеется в аптеке, то оно должно быть отпущено по рецепту. Это, к сожалению, лишь рычаг воздействия аптечных учреждений на вышестоящую бюджетную организацию, способ выколачивания денег. Но страдают от этого прежде всего ни в чем не повинные больные люди, нуждающиеся в помощи. На мой взгляд, это произвол, который должен получить соответствующую оценку у властей. В нашем районе таких случаев практически нет.

Корр.: *Читаем закон дальше. Подпункт 12 пункта 1 статьи 16 гарантирует ветеранам при наличии медицинских показаний первоочередное обеспечение путевками в санаторно-курортные организации.*

А.С.: Да, такая льгота действует. При наличии медицинских показаний мы подаем заявку в областной комитет социальной защиты на оформление путевки ветеранам согласно существующей очереди. Но очередь эта относительно невелика. Все зависит от заболевания и вида самого санаторно-курортного лечения. Больших проблем с реализацией такой льготы нет. Жалоб от ветеранов боевых действий к нам ни разу не поступало.

Корр.: *Как насчет реализации права ветеранов на бесплатный проезд на всех видах городского, междугородного и пригородного транспорта, кроме такси?*

А.С.: Как и в ряде некоторых других регионов России, в Московской области действует введенный губернатором порядок бесплатного проезда для данной категории граждан. Для этого мы выдаем им специальные справки. Вопрос, таким образом, давно решен и отрегулирован.

Опережая ваш следующий вопрос, скажу, что для тех, кто не смог устроиться на гражданке, существует такой пункт закона, как бесплатное обучение новым профессиям по месту работы, на курсах повышения квалификации в системе государственного образования. Эти вопросы решают в центрах занятости населения, где к тому же помогают пройти проф- и психотестирование.

Корр.: Не останутся ли в стороне семьи военнослужащих, погибших в Чечне?

А.С.: В районе в полной мере реализуется постановление Правительства России № 922 от 24.12.2002 года о выплате денежных пособий этой категории граждан. Согласно постановлению губернатора области № 306-ПГ от 1.10.2001 г. (с дополнениями и изменениями) право на получение ежемесячной материальной помощи с февраля прошлого года получают родители, вдовы и дети военнослужащих, участников боевых действий, в размере 3500 рублей каждому.

Нам близки и понятны чувства всех, потерявших мужей, отцов, сыновей. В наше нелегкое время мы храним и чтим память защитников Отечества. Помимо памятника воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны, в этом году ко Дню города планируется открытие мемориального комплекса, посвященного землякам, погибшим в локальных конфликтах.

Корр.: Последний вопрос, Алевтина Анатольевна. Будет ли реализовываться право наших ветеранов на бесплатное получение земельных участков для жилищно-строительства, ведения садово-огородного хозяйства?

А.С.: Пожалуй, с реализацией этой льготы у нас есть трудности. Причина банальна. Наш район в основном — это городская черта, поэтому свободной земли не так много. Администрация пытается приобретать землю в садовых товариществах других районов, в соседних областях. Однако многие граждане сами не желают получать участки так далеко. Все хотят иметь землю в черте города или на его окраине. Но, как я объяснила, это нереально.

Как вы сами убедились, практически все прописанные в законе льготы реально будут предоставлены ветеранам администрацией нашего района. Финансирование этих статей в бюджете района заранее спланировано. Кроме того, в районе действует ряд программ, являющихся инициативой самих ветеранов или местных властей. Например, у нас действует Клуб общения инвалидов боевых действий, который ставит целью не только финансовую поддержку этой группы населения, но затрагивает и духовно-нравственную, как наиболее

уязвимую сторону проблемы. Для них организовываются экскурсии, концерты, встречи с руководителями различных социальных инфраструктур.

Чтобы облегчить ветерану прохождение всех инстанций при получении удостоверяющего документа для получения льгот, у нас в районе действует Программа “Социальная гарантия”, по которой в экспериментальном режиме начал работать единый порядок предоставления этих гарантий. Для того, чтобы получить право на льготы, ветерану надо лишь зарегистрироваться у нас, в управлении социальной защиты. Мы оформляем на него электронный паспорт и передаем по единой сети всем поставщикам льгот данные об этом человеке. Этим экономится масса времени, сил да, наверное, и нервов. К сожалению, не все ветераны знают об этом. Может быть, с помощью вашего издания они станут более информированными.

Не могу не упомянуть большую заинтересованность главы администрации района Владимира Самоделова проблемами ветеранов. Например, размер адресной помощи, оказываемой лицам, оказавшимся в кризисной ситуации, до недавнего времени, согласно действовавшему законодательству, составлял 200 рублей. Владимир Геннадьевич вышел с инициативой о повышении этой планки до 5000 рублей. Из специально созданных целевых фон-

дов также выделяются большие деньги для оказания адресной помощи нуждающимся, в числе которых зачастую оказываются и ветераны. Нам главой дана следующая установка: “Вы не имеете права отказать человеку, но должны разобраться и помочь каждому!” Нам остается лишь скрупулезно выполнять требования главы. Общий объем адресной помощи в прошедшем году составил 16 миллионов рублей! Я думаю, эта цифра будет расти.

Другую точку зрения высказал наш бывший коллега, ныне подполковник запаса Андрей Макаров, который, согласно законодательству, является ветераном боевых действий в Чечне.

Ну вот незаметно подошло первое января 2004 года, с которого военнослужащие, выполнявшие задачи в условиях вооруженного конфликта и контртеррористической операции в Чеченской республике и на прилегающих к ней территориях, попали под действие закона о ветеранах. Пришло и время поблагодарить проголосовавших за данный закон депутатов и как следует разобраться, что нам теперь положено. Прежде всего, это “первоочередное бесплатное предоставление жилых помещений в домах

государственного и муниципально-го жилищных фондов нуждающимся в улучшении жилищных условий". То есть все ветераны Чечни станут первоочередниками. Конечно, это неплохо. Вот только станет ли от этого больше квартир? Ну, стоят наши бесквартирные военнослужащие в очереди годами, теперь будут стоять так же, но уже первоочередниками. Если им от этого будет легче, то ладно. Еще один момент. Есть части, к примеру, по охране важных государственных объектов, где таких первоочередников будет немного, но есть и оперативные части, льготы в которых получают едва ли не все офицеры и прапорщики. Но ведь и в них есть военнослужащие по контракту, не прошедшие Чечню. Ну нельзя посылать туда, например, мать-одиночку. Так вот теперь такие военнослужащие вряд ли вообще жилье получат, поскольку впереди будет многочисленный отряд льготников.

Немного даст это и тем, кто стоит в очереди на получение жилья в местных органах власти. Не так много в России регионов, где строится жилье для очередников. А, к примеру, в столице, где такое строительство ведется, власти попросту ограничили список тех, кому они дают жилье в первую очередь. Их аргумент: категорий таких льготников несколько десятков, и, если давать жилье всем им, обделяются коренные москвичи, по двадцать лет стоящие в очереди.

Помимо прочего, наши новые ветераны получили право на "безвозмездное предоставление жилых помещений... в случае выселения из занимаемых ими служебных жилых помещений". Интересно, о чем думали голосовавшие за данный пункт депутаты и те, кто готовил закон? Ведь из него следует, что все, кто был в Чечне во время первой кампании, и те, кто попал в приказ на "боевые" во второй, стали ветеранами. Даже после одного дня в командировке. Теперь получается: один день — заключение контракта и получение комнаты в общежитии, второй день — командировка в Чечню, третий день — "разочаровавшись в службе", военнотрудовой увольняется.

Конечно, описанный случай чисто теоретический, но в реальности неизбежно будут увольнения прослуживших год-два-три контрактников, ставших по данному закону ветеранами, которых выселить с занимаемого ими служебного жилья не удастся.

Кое-что вызывает удивление: "бесплатное оказание медицинской помощи по программам государственных гарантий обеспечения граждан Российской Федерации бесплатной медицинской помощью в государственных или муниципальных учреждениях здравоохранения...".

Очень красиво звучит, но непонятно. Если перевести с юридического языка на обычный, означает:

"вы бесплатно получите то, что и так бесплатно". Вроде пишут про обычные поликлиники. Но там и так должны принимать граждан бесплатно. А если где и не принимают бесплатно, так им что один закон нарушить, так и еще один, новый — без разницы.

Не может не умилить пункт про бесплатное зубное протезирование. Правда, тут же следует уточнение, что это не касается протезирования драгметаллами и металлокерамикой. То есть бесплатные зубы вам вставят, но железные. Или пластмассовые. Ну, и на том спасибо.

И еще, если примерять на себя то одну, то другую статью закона, нет-нет, да и проскочит мысль: а что такое льготы вообще? Компенсация за понесенные трудности и лишения? Так что же, по закону лишения эти одинаковы у того, кто полгода провел в окопах, и у того, кто, мелькнув в Ханкале или даже Моздоке, теперь тоже считается ветераном? Предвижу возражения, что в Чечне получали ранения и в первый день командировки, а для кого-то такой день и стал последним. И все же, что мешало установить, к примеру, такую формулировку для определения круга лиц, попадающих под действие данного закона: "лица, выполнявшие задачи в Чечне сроком не менее полугодия или награжденные государственными наградами, или получившие ранение (контузию)". Впрочем, подобных ограничений не было ни для тех, кто выполнял интернациональный долг в Афганистане, ни для участвовавших в ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС.

Судя по принимаемым законам, у нас поразительно богатая страна, способная за три месяца обеспечить военнотрудовых-контрактников квартирами, регулярно повышать им жалованье, выплачивать компенсацию за продаек в размере, определенном законом, теперь вот и заботиться о ветеранах.

И все же от сомнений никуда не деться, а сомневаться приходится в выполнении едва ли не большинства статей данного закона. Кроме, разве что, железных зубов для ветеранов.

Материал подготовлен отделом социальных проблем и воинского воспитания
Фото администрации г. Балашиха

ДЕФИЦИТ ПРИ ПРОФИЦИТЕ

(Армия по-прежнему остается бесквартирной)

Обеспечение военнослужащих жильем является, на мой взгляд, основной нерешенной проблемой проекта бюджета 2004 года. По мнению членов думского Комитета по обороне в предлагаемом проекте главного финансового документа страны получила развитие негативная тенденция уменьшения количества квартир, ежегодно предоставляемых военнослужащим за счет средств федерального бюджета. Если в 1999—2000 годах, когда Россия находилась в сложном экономическом положении, государство считало возможным выделить военным финансовые средства в объемах, достаточных для получения 28—29 тысяч квартир ежегодно, то в 2003 году при профицитном федеральном бюджете и росте золотовалютных резервов выделяемых средств едва хватает на 23 тысячи квартир.

В проекте федерального бюджета на 2004 год предусмотренные объемы бюджетного финансирования — даже без учета инфляции — в абсолютных цифрах ниже уровня 2003 года. Указанных средств хватит на получение только около 13,5 тысячи квартир. Это, безусловно, не отвечает реальным потребностям Минобороны для обеспечения жильем военнослужащих, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и решения задачи формирования фонда служебного жилья. Только на то, чтобы не допустить роста числа военнослужащих, нуждающихся в жилье, оборонному ведомству необходимо получить в течение года не менее 30,0—33,5 тысячи квартир. Если не выйти на эти параметры, то, по оценкам экспертов министерства, число военнослужащих, нуждающихся в жилье, в течение следующего года вырастет со 170 до 189 тысяч. Подчеркну: не снизится, а вырастет почти на 20 тысяч.

Как проинформировал депутатов начальник объединенной дирекции Госстроя Анатолий Мишанов, новая подпрограмма "Государственные жилищные сертификаты" (ГЖС), рассчитанная на 7 лет (2002-2010 гг.), входит в состав федеральной программы "Жилище",

проект которой уже представлен в Правительство РФ. Новая программа, считают эксперты, поможет решить и проблему отселения ушедших со службы военных и их семей из закрытых военных городков, освободив, таким образом, площади для служебного жилья. А они немалые — в закрытых городках сегодня живут почти 60 тысяч семей, утративших связь с Вооруженными силами.

Однако значительное уменьшение объемов выпуска сертификатов, планируемое проектом бюджета 2004 года, не позволит обеспечить своевременно увольняемых военнослужащих. А это, в свою очередь, создаст дополнительную нагрузку на федеральный бюджет и заставит нести незапланированные расходы на их содержание.

Граждане, уволенные с военной службы, в настоящее время стоят в очереди на получение жилья в субъектах РФ по 10 лет и более. Снижение объемов выпуска сертификатов увеличит срок ожидания жилья до 15-16 лет, что, убежден, безнравственно и несправедливо по отношению к людям, добросовестно выполнившим свой долг перед Отечеством. Такое отношение к выполнению государством своих обязательств перед гражданами подрывает авторитет Вооруженных сил, веру граждан в готовность федеральной власти выполнять свои обязательства, снижает привлекательность военной службы.

Многие аналитики сегодня делают ставку на новую (накопительную) систему, одобренную правительством. Но она будет касаться не всех офицеров, а только тех, кто поступит на службу начиная с 2004 года. Предполагается, что в будущем году таким офицерам будет открыто 43 тысячи бюджетных счетов, на которые будет переведено 938 млн. рублей, то есть примерно по 22 тыс. рублей на человека. Это только начало. Сумма же последующих накоплений будет зависеть от продолжительности воинской службы и ряда других факторов. Но что делать десяткам тысяч бесквартирных прапорщиков, капитанов, полковников сегодня и завтра?

Около 50 депутатов Госдумы недавно направили письмо председателю Правительства Михаилу Касьянову. Народные избранники напомнили главе исполнительной власти, что 28 июня 2003 года было принято обращение Госдумы к президенту и премьеру по вопросам реализации президентской программы ГЖС и выделения в 2004 году финансовых средств на решение задачи обеспечения жильем военнослужащих. Депутаты предложили главе правительства изыскать средства на выпуск дополнительно 9 тысяч ГЖС для формирования фонда служебного жилья путем отселения граждан из закрытых военных городков и обеспечения жильем увольняемых военнослужащих.

А на днях в Госдуму поступило письмо заместителя министра финансов Андрея Петрова со взглядами на жилищную проблему военных. По мнению одного из главных финансистов страны, объем средств федерального бюджета, предусмотренный для Минобороны на строительство и приобретение жилья для военнослужащих, более чем в 3 раза превышает объем средств, утвержденный решением Совета безопасности РФ.

Андрей Петров поясняет, в частности, что Советом безопасности РФ для Минобороны утвержден ежегодный объем средств на строительство (приобретение) жилья для военнослужащих вплоть до 2010 года в сумме в 5,0 млрд. рублей. В то же время законом о федеральном бюджете на 2003 год объем средств, направляемых на решение жилищной проблемы военнослужащих Министерства обороны по разделам "Промышленность, энергетика и строительство" и "Военная реформа", предусмотрен в размере 16,6 млрд. рублей. В том числе на строительство (приобретение) жилья — 5,0 млрд. рублей, предоставление безвозмездных субсидий на приобретение жилых помещений — 6,4 млрд. рублей, дострой жилых домов высокой степени готовности — 1,2 млрд. рублей, формирование фонда служебного жилья — 4,0 млрд. рублей.

Так кто же прав? Думаю, чита-

тель уже заметил, что мы, депутаты, говорим о числе военнослужащих, нуждающихся в жилье, и необходимом количестве квартир для поэтапного решения этой острой социальной проблемы, а замминистра финансов — об объемах денежных средств. Слово и нет растущих цен и инфляции.

Андрей НИКОЛАЕВ,
Председатель Комитета
Государственной Думы
по обороне, генерал армии.

ЖИЗНЬ ВЗАЙМЫ

(Как взять банковский кредит на приобретение недвижимости)

Нередки случаи, когда военнослужащий, получивший сертификат или субсидию, сталкивается с необходимостью при решении вопроса о приобретении жилого помещения привлечь и собственные денежные средства. Эта необходимость появляется тогда, когда стоимость жилого помещения превышает размер безвозмездной субсидии.

Одним из вариантов решения проблемы изыскания дополнительных денежных средств участником Программы является получение соответствующего кредита. Условия получения банковского кредита можно рассмотреть на примере Сбербанка РФ.

За разъяснениями мы обратились к заместителю директора Управления кредитования частных клиентов Сбербанка России В.Д. БУРЗАЕВУ. Вот что он нам ответил.

Для приобретения объектов недвижимости (квартир, комнат, жилых домов) на территории Российской Федерации Сбербанк России предлагает населению "Кредит на недвижимость". Кредит предоставляется на срок до 15 лет, в рублях под 18% годовых, в валюте (доллара США) под 11% годовых.

Сумма кредита определяется исходя из платежеспособности заемщика и представленного обеспечения. При этом максимальная сумма кредита на недвижимость не может превышать 70% стоимости приобретаемого объекта. Оставшиеся 30% стоимости заемщик должен оплатить собственными средствами после подписания кредитного договора до получения

кредитных средств. При этом стоимость государственного жилищного сертификата может быть учтена в составе 30% собственных средств.

Анализ платежеспособности заемщика осуществляется исходя из его дохода и размера удержаний за последние шесть месяцев. Дополнительно к доходу заемщика по основному месту работы банк может принять в расчет его платежеспособности один из следующих видов доходов:

— доход, полученный заемщиком по другому месту работы, если срок трудового договора (гражданско-правового договора) превышает 1 год, при условии подтверждения указанного дохода и произведенных удержаний соответствующей справкой;

— доходы, полученные заемщиком от занятий частной практикой, либо иные источники доходов, разрешенные законодательством, подтвержденные налоговой декларацией с отметкой налогового органа;

— доход супруги(а) заемщика по одному месту работы;

— сумму пенсии, досрочно назначенную по старости или за выслугу лет и получаемую заемщиком, не достигшим пенсионного возраста, установленного законодательством (55 лет для женщин, 60 лет для мужчин), на период до достижения им пенсионного возраста.

В обеспечение по кредиту банком принимаются:

— поручительства граждан Российской Федерации, имеющих постоянный источник дохода;

— поручительства юридических лиц;

— залог недвижимого имущества;

— залог транспортных средств и иного имущества;

— залог мерных слитков драгоценных металлов;

— залог ценных бумаг Сбербанка России и государственных ценных бумаг;

— залог ценных бумаг корпоративных эмитентов;

— гарантии субъектов Российской Федерации или муниципальных образований.

При сумме кредита менее 25 тысяч долларов США или рублевого эквивалента этой суммы принимаются любые формы обеспечения. Возможно оформление поручительств только 2-х платежеспособных физических лиц.

При сумме кредита свыше 25 тысяч долларов США или рублево-

го эквивалента этой суммы обязательно оформляется ипотечный залог. Приобретаемая квартира (комната) обязательно оформляется в залог в том случае, если сумма кредита одновременно превышает еще и 50% покупной (инвестиционной/сметной) стоимости квартиры (комнаты).

При этом по кредиту на недвижимость залог недвижимого имущества, транспортных средств и иного имущества не принимается в качестве единственного обеспечения.

Для получения кредита заемщик должен предоставить в банк следующие документы:

1. Заявление-анкету.

2. Паспорт или иной документ, удостоверяющий личность заемщика, его поручителей и залогодателей (предъявляются).

3. Документы, подтверждающие величину доходов и производимые удержания заемщика и поручителей за последние шесть месяцев: работающий — справку с места работы, пенсионер — справку из государственных органов социальной защиты населения, граждане, занимающиеся предпринимательской деятельностью либо частной практикой или имеющие иные источники доходов, разрешенных законодательством — документы, подтверждающие их финансовое положение.

4. Документы по предоставленному залого.

5. Документ, подтверждающий покупную стоимость объекта недвижимости, предварительный договор купли-продажи объекта недвижимости, договор купли-продажи с отсрочкой платежа и т.п.).

При этом банк может рассмотреть заявление заемщика и принять решение о возможности выдачи ему кредита до предоставления им в банк документа, указанного в п. 5. В этом случае заемщику предоставлено право подбора жилья в течение трех месяцев с даты регистрации банком заявления-анкеты. Кредитные документы оформляются после предоставления документа на приобретаемый объект недвижимости и корректировки (в случае необходимости) суммы кредита до 70% стоимости объекта.

Бланки документов, предоставляемых заемщиком в банк для получения кредита, и список территориальных банков Сбербанка России можно узнать в вашем ближайшем отделении Сбербанка РФ.

Письмо в номер

Философия хорошо, тактика не очень

В военной реформе без реформы военного образования не обойтись. Это не просто красивые слова или лозунг, да и сама реформа образования идет давно. Правда, в результате получается, что идет она как бы в двух направлениях. В том, что нам хотелось бы получить в идеале, и в том, в котором заставляет двигаться сама жизнь. Смотрите сами: с одной стороны, военные училища преобразовали в военные институты со сроком обучения пять лет, дали их выпускникам, помимо военной, еще и гражданскую специальность, в то же время вовсю работают шестимесячные курсы младших лейтенантов, ведется работа по призыву на службу офицерами лиц, имеющих высшее гражданское образование. Другая сторона вопроса: выпустившись из военного института, до четверти лейтенантов, "понюхав службу", любыми способами стараются расторгнуть контракт и уволиться, в то же время есть немало желающих получить офицерские звезды "ускоренным" путем и служить в войсках.

Попробуем разобраться. Училища преобразовали в институты, чтобы повысить статус их выпускников, дать им хорошую гражданскую специальность, повысив таким образом и их социальную защищенность. Что получилось? В первых, появились лица, идущие в наши вузы только для получения образования, изначально зная, что служить в войсках не будут, а только поучатся за казенный счет с неплохой стипендией. Выпустился, уволился и пошел в ту же милицию. Получается, что юристов мы выпускаем больше, чем офицеров.

Теперь хотят увеличить сроки первого контракта у выпускников. Дело хорошее. Только не желающих служить найдет сто и один способ расторгнуть любой контракт.

Во-вторых, при пятилетнем обу-

чении, согласно стандарту высшего образования, приходится курсантам изучать не только и не столько науки военные, а и множество дисциплин, от военной службы далеких: философию, логику, экономику, гражданское право и им подобные. И лишь на равных правах с ними тактика и другие в первую очередь нужные будущему офицеру науки.

Да, выпускник высшего учебного заведения должен их изучить, вот только наши выпускники становятся командирами подразделений, в том числе и на Северном Кавказе, где куда больше ценятся другие навыки и знания, которых у молодых лейтенантов часто не хватает.

Не согласен и с тем, что даваемое нашим курсантам юридическое образование повышает их социальную защищенность после увольнения в запас. Бросьте! Если и повышает, так только в период службы, помогая судиться с командованием. А после двадцати лет в строю тот же диплом юриста обесценится, и чтобы найти работу по данной специальности, придется сначала пройти серьезную переподготовку.

Что же касается наших младших лейтенантов, то, имея неплохую практическую подготовку, отстают они прежде всего в теоретических вопросах. Есть и еще один подводный камень, о котором говорят редко. Сегодня у выпускников курсов подготовки младших офицеров перспектива службы туманная. По командной линии дослужиться можно лишь до майора. Поскольку в военные академии принимают лишь тех, кто закончил военные же училища и институты.

Так, может, нам нужно что-то среднее? Были же когда-то военные училища с трехгодичным сроком обучения. Была и система дальнейшего повышения образования для их выпускников. Но высшее образование они получали, лишь пройдя первые офицерские должности командира взвода и роты.

Тем же, кто, отслужив положенный срок, уволился в запас, поможет государственная система переподготовки в государственных

же учебных заведениях.

Тогда, может быть, удастся преодолеть парадоксальную ситуацию, когда юристов мы выпускаем больше, чем офицеров.

Михаил Андреев
г. Москва

Давно читаю ваш журнал, но с письмом обратился к вам впервые. Мне очень нравится то, что вы пишете о событиях на Северном Кавказе, участии войск в них. Все верно, только то, что происходит на Кавказе, может сегодня в той или иной степени происходить и в других регионах. Короткий пример. Москва, микрорайон Митино. В конце сентября в кафе недалеко от радиорынка случилась пьяная драка. Один из ее участников, пустивший в ход нож, был задержан. Он оказался чеченцем. Через несколько часов местное отделение милиции оказалось в кольце его соплеменников. От штурма спасло лишь то, что задержанного в тот момент в нем не было. Когда же машина с ним приехала, ее взяли в кольцо. Ситуацию разрядило лишь прибытие ОМОНа. Что еще можно добавить? Задержанный чеченец был милиционером-стажером.

Вот так вот, а вы все пишете про Кавказ, Грозный, Гудермес. К сожалению, сегодня и в столице, и в других городах ранее тихие землячества начинают проявлять себя агрессивно, чувствуя то ли свою силу, то ли, наоборот, бессилие тех, кто должен противостоять правонарушениям.

Евгений Ионов

Московская область

От редакции. Давайте все вместе подумаем, почему так происходит. Ждем писем от всех желающих высказаться по этому вопросу.

НЕ ДРОГНУЛИ И ПОБЕДИЛИ!

Удар пришелся прямо в голову.
— Вот зараза, поймал момент,
— думал про себя Николай. — Ни-
чего, сейчас и я тебя достану.

Тем временем рефери показал
— нокдаун и начал отсчет:

— Девять, восемь, семь...
— Вставай, Коля! Поднимайся!
ВВ — сила! — кричали на трибу-
нах....

Среди пришедших посмотреть чемпионат региональной организации спортобщества "Динамо" по рукопашному бою среди правоохранительных ведомств Сибирского федерального округа на призы губернатора Красноярского края было много военнослужащих внутренних войск. Им было за кого болеть. Спортивная команда соединения, которым командует полковник Александр Клименко, не раз побеждала на соревнованиях подобного уровня.

Не подвели ребята и на этот раз. Не дрогнули. Одного за другим в своих весовых категориях укладывали на ковер соперников. Хотя сделать это было непросто. Восемнадцати-двадцатилетним пацанам

противостояли в буквальном смысле здоровые дяди из ОМОНа, СО-БРа, и регионального отдела специального назначения ФСБ.

Кто в конечном итоге займет первое место в общекомандном зачете, решал поединок между представителем спецназа федеральной службы безопасности и рядовым контрактной службы бригады внутренних войск Николаем Ефименко.

Бой шел напряженно. Обменявшись по несколько раз сериями ударов в первом раунде, соперники разошлись по углам.

— Присматривается! — сказал своему подчиненному начальник физподготовки соединения капитан Сергей Глушко. — Растяжка у него хорошая, так что, если не хочешь по чайнику схлопотать, попробуй пройти в ноги. Сокращай дистанцию!

Гонг. Второй раунд начался. Как в воду глядел тренер. Не теряя ни секунды спецназовец сразу перешел в атаку. Шквал ударов руками и ногами закончился обманном движением и прямым ударом в голову.

— ...Шесть, пять, — продолжал счет рефери.

Собрав силы, Коля очухался. Осмотрев спортсмена, судья продолжил:

— Бой!

Трибуны взревели. Не ожидал спецназовец, что после такого прямого попадания противник сможет быстро прийти в себя. Удар за ударом следовал по его корпусу. Максимально приблизившись к сопернику, Николай продолжал наносить удары, зарабатывая очки.

— Победа нужна! Победа! — убеждал перед третьим раундом тренер. — Давай, Колюня, ты сможешь!

И снова схватка. Только на этот раз не повезло спецназовцу. Задумался он на мгновение, и в это время Николай прошел в ноги, затем сделал бросок и удержание. Дело сделано.

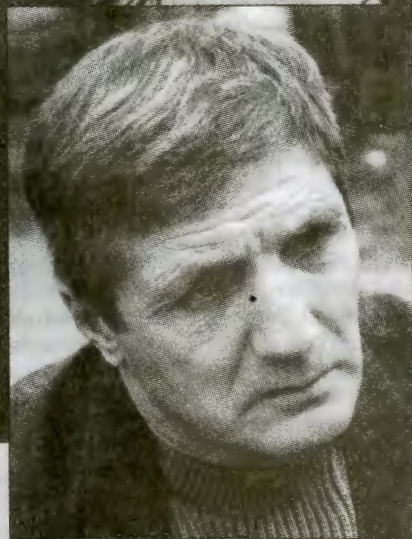
— Победа! Ура! — Радостные возгласы были слышны на весь зал. — ВВ — сила!

**Старший лейтенант
Виктор БОЛТИКОВ**

Фото автора

Николай
БЕРЕЗОВСКИЙ

РАССКАЗЫ

Полтора десятилетия омский писатель Николай Васильевич БЕРЕЗОВСКИЙ активно сотрудничает с нашим журналом. Выступает как прозаик и поэт, и неизменно его публикации находят отклик в читательской аудитории. Оно и понятно, писатель идет от жизни, которую познает сизмальства. Он рано осиротел, с пятнадцати лет научился сам зарабатывать на хлеб. Среднюю школу окончил экстерном, высшее образование получил в Литературном институте им. А. М. Горького. Отраднo, что многие произведения, первоначально опубликованные в журнале "На боевом посту", в дальнейшем становятся основой книг писателя. Он лауреат многих литературных конкурсов. Его рассказ "Три лимона для любимой" экранизирован в Москве и Санкт-Петербурге.

БАБУШКА ВЕРА

Сколько помню, бабушка Вера всегда была старой. Я в первый класс пошёл, а она уже чаще посиживала на завалинке ветхого своего домишки, чем возилась в огороде. "А ведь такая огородница была!" — сокрушалась мама.

Я закончил школу, а бабушка Вера обзавелась деревянной клюкой, чтобы, упираясь в неё, не сползть с завалинки, на какой проводила теперь день-деньской, от темна до темна. Она не совсем обезножила, но сил уже доставало лишь одеться, протопить, если зима, печь и выбраться на улицу, чтобы занять свой пост на завалинке. Огород, заботы об угле и дровах, магазин, чтобы бабушка Вера без хлеба не осталась, взяли на себя сосе-

ди. Мама, готовя припасы на зиму, попутно пускала на соленья и варенья и урожай с её огорода. Этим бабушка Вера и кормилась, размачивая хлеб в горячей воде, — жевать ей давно было нечем, а убоину, как называла мясо, нутро не принимало. А в остальном старуха была крепкой и в светлом разуме. Я из Москвы вернулся с дипломом, а она меня встретила, точно вчера проводила, а не пять лет назад:

— Почто на побывки не приезжал?

Я приезжал, и не раз, но зимами, в самые холода, а зимы, задыхаясь на морозе, бабушка Вера проводила в четырёх стенах. Потому и не виделась, забывал я в короткие зимние наезды о старушке, как часто забываем мы, русские, о русских, покуда, как говорится, жареный петух в зад не клонет. Летом же было не до каникул, уходил с геологами в поле, на стипендию и мамину зарплату институт мне было не вытянуть. “Насовсем?” — ещё спросила тогда бабушка Вера. Я знал, что не насовсем, распределение, спрятанное в кармане, было на Колыму, но побоялся её огорчить: “Там видно будет...”

Увиделись мы снова на похоронах мамы. Я оказался плохим сыном, но осознал это, когда внук моей мамы, сын мой, уже пятилетний, так и не увидевший бабушку живой, спросил: “А почему мы раньше не приезжали?..”

Ответить мне было нечего. Но после похорон я подвёл сына к бабушке Вере, нисколько не изменившейся, разве что клюка её чуть прогнулась от тяжести грузного тела: “Это тоже твоя бабушка...”

Бабушке Вере, казалось, стареть было уже некуда. И некогда — она не могла больше стареть, потому что ожидание её продолжалось. Раньше бабушка Вера говорила, что старухой она стала в сорок первом году. В сорок первом ей сравнялось сорок. В тот же год сгинул без вести её муж, а насчёт двадцатилетнего сына Василия, тоже ушедшего на фронт, вообще ничего не было известно. В уже послевоенное извещение, где сообщалось, что в списках убитых и пропавших без вести он не значится, бабушка Вера не верила. “Значит, живой”, — убеждённо твердила она. Мама, помню, рассказывала, что она и другие добрые люди, боясь, как бы бабушка Вера не сошла с ума, пытались осторожно убедить её, что ожидание не вернувшихся с войны — столько лет минуло! — бессмысленно: кто ещё мог вернуться, тот давно вернулся.

— Все, да не все! — отвечала бабушка Вера. — Мои пока не вернулись. — И добавляла с убийственной логикой: — Иначе бы мне за них пенсию положили...

За пропавших без вести и в списках убитых не значащихся и вправду пенсии не полагаются.

Но нет худа без добра. Не скажу за других, а бабушку Веру, назначь ей вдруг пенсию за мужа и сына, это бы сразу убило. А свою пенсию она заработала честно. Пока ноги держали, работала поваром. И до войны, и в войну, и после войны. “И никогда, — маму вновь услышал, — чтобы она что с работы своей хлебной домой тащила. В войну вот только, врать не стану, забежит к нам, бывало, маму мою, а твою бабушку, спросит: “Как Маша?” — я болела тогда сильно, туберкулёз от недоедания приключился, — и выгребет из карманов пригоршни две-три очисток картофельных: “Поправляйся скорее...” Очистки эти, наверное, и не дали мне помереть до срока...”

— Это тоже твоя бабушка, — повторил я сыну.

Бабушка Вера сняла правую руку с клюки и погладила сына по вихрам. Он брезгливо отдернулся.

— Твоя, вижу, кровь, — не обиделась бабушка Вера. — Шустрый.

— Моя, — сказал я. — А ваши ещё не вернулись? — спросил. Это было вроде ритуала — спрашивать о том, во что ты не веришь, но во что она верила свято.

— Жду вот. — Бабушка Вера вернула руку на клюку. — Ивана-то, — сказала о муже, — навряд уже дождусь, он ведь на пять годов меня старше, а Васенька непременно вернётся... Мать-то проводил?

Слова застряли в горле, я кивнул.

— Вот и хорошо. Это хорошо, когда есть кому проводить. А что не приезжал и писал редко, так это в радость только. Так я Марью, мать твою, учила. Знать, всё ладно у него, говорила, лихо стороной обходит, коли молчит, иначе бы в момент прискакал. Она со мной согласная была. — Бабушка Вера не выговаривала мне, бабушка Вера успокаивала мою совесть. — Меня ведь тоже весточками не баловали и не балуют... Жду вот...

Недавно я вернулся на материк дожидать свой век. Сын учится в Москве, решив тоже стать геологом. Домишко бабушки Веры совсем одряхлел, а завалинка и вовсе провалилась в землю. Кто-то сколотил подле калитки лавку со спинкой, и теперь бабушка Вера может сидеть, не опираясь на клюку. Глаза её уже не видят, но обострившийся слух восполняет утраченное зрение. Бабушка Вера узнаёт меня по походке. И встречает каждый раз одинаково:

— Ты, как Васенька, ступаешь, только немного ширше...

Новостройка вплотную подошла к району частных владений, вот-вот сметёт улицу, на которой прошло моё детство, а с ней и жильё бабушки Веры. Квартиру по старости лет ей вряд ли выделят, определят, наверное, в дом престарелых, а переезжать ко мне она наотрез отказалась:

— Я дождусь. До сносу ещё дождусь. Ивана не дождалась, а Васеньку непременно...

И слеза, какой она, видимо, не ощущает, скатывается по её щеке. И я целую её в эту впалую, сухую, как земля без дождя, но такую родную щеку. И тоже начинаю верить в то, во что никогда не верил. Как в письмо от сына, которое, надеюсь, он просто забыл опустить в почтовый ящик...

ПЕРЕХОД

Терпеть не могу подземных переходов — зимой в них холоднее, чем на улице, весной и осенью стыло и сыро, летом знобко и сквозняки, а ранним утром или поздним вечером в любое время года хоть глаз выколи — настолько слабосильны матовые фонари над головой. И бесит нелепица: почему бы машинам не нырять под землю в местах перехода через дорогу, а людям не идти поверху, радуясь солнцу, теплоте или холодному, небу, чистому или пасмурному, почему средствам передвижения такая привилегия перед человеком? Нет на это ответа! И ещё потому редко пользуюсь я переходом, предпочитая, перебежав дорогу наперекор за-

прещающим знакам, нарваться на штраф, что в последние годы переходы буквально оккупировали попрошайки. Нищими их язык не поворачивается назвать — так они упитанны, самодовольны, наглы. На них, как говорит моя бабушка, землю надо пахать, а они с протянутой рукой, и не Христа ради просят, как редкие настоящие нищие, обездоленные судьбой и жизнью, а прикидываясь жертвами социализма.

Ступишь, бывает, в скверно пахнущее нутро перехода, и обдаст тотчас перегаром: “Поддай пострадавшему за справедливость!” Сделаешь шаг дальше, дернут за рукав, вроде бы угодливо, но требовательно: “Не пожалей, сколько можешь, на травмированного КПСС!” — а этот “травмированный” бугай бугаем, глазки от сытости маслятятся, и рука, обтянутая чёрной перчаткой, которую он выставляет напоказ, рассчитана на дураков: ей бы подковы гнуть, сдёрнув кожу фирменной выделки. А один, и сегодня промышляющий в переходе, ведущем на мою работу, вообще ничего не говорит, посиживает на раскладном стульчике, поставив в ноги железную миску, а над головой его прикреплен к стене плакат: “Жертва застоя и перестройки!”

Дальше, кажется, уже некуда, но властям на попросаек наплевать, других, видимо, забот хватает, а люди, кто, не разобравшись, кто по вековой русской доверчивости и жалостливости, а кто, лишь бы отделаться, подпитывают и подпитывают подавниями разрастающуюся, как грибы после дождя, свору ряженных, и свора эта в ус не дует, жиреет на наших нынешних и будущих бедах и, случись смута, первой вцепится нам же в горло, забыв о нминых своих увечьях. Так что прелестьям перехода, повторю, я предпочитаю штраф, выписанный гаишником, поскольку он пополнит казну государства, а не мощну вымогателей от милосердия нашего. Да и по теории вероятности, проверенной мной на практике, штраф до недавних пор приходилось выплачивать редко, трояк из особой заначки вынимался не чаще раза в месяц, покада прямо посередине дороги над переходом не установили постоянный пост — регулировщика движения. Он разорил бы меня в неделю, поэтому на последнем отрезке пути на работу и с работы поневоле пришлось пользоваться переходом.

И день, и другой, и третий пробегал я переход туда и обратно без особых издержек, не обращая внимания на “жертву застоя и перестройки”, отмахиваясь от “травмированного КПСС”, огибая “пострадавшего за справедливость”, и уж было совсем свыкся со своей участью, но утром дня пятого, последнего в рабочей неделе, едва не налетел, сбегав с лестницы, на сидящего нищего. Это был действительно нищий, а не попрошайка, и прибился он у последней ступеньки спуска в переход, там, где она образует угол со стеной, а я всегда держусь в переходе стены, отсекая от себя хоть с одной стороны притязания “жертв”. А тут такое внезапное препятствие — человек!

— Извините, — немного задев его, сказал я.

— Пустое, — тихо и робко ответил он.

Лицо нищего было тёмным и морщинистым от старости, седые волосы редки, но аккуратно приглажены, одежонка ветхая, не по затянувшейся холодной весне, в штопке и с заплатами, но чистая, а вытертая цыгейковая шапка лежала в его ногах, точнее — в коленях подогнутых под себя ног. Рубль, опущенный мною в эту шапку, был первым подношением настоящему нищему, которого я бы и не заметил, держись при спуске в

переход середины лестницы или противоположной стены.

— Спасибо, — выдавил, спрятав глаза, старик.

То, что ему неловко и горько, чувствовалось по его поникшим плечам, опущенной голове. Я подал бы старику и больше, да других денег у меня не оказалось — лишь обеденный рубль. Хотелось задержаться, присесть с ним рядом, может, он сильнее денег нуждался в обыкновенном человеческом участии, но я уже опаздывал на работу, хотя, если честно, работа могла и обождать, просто мы разучились следовать без промедления душевным порывам, боясь показаться смешными или назойливыми, страхуясь от возможных неприятностей и неудобств. Я поспешил прочь, но, видимо, не настолько споро, чтобы не услышать вдруг возникший за спиной шум. А может, это совесть заставила меня оглянуться уже почти на подъёме перехода?..

Шумел “травмированный КПСС”, здоровой рукой приподняв за шиворот старика, а чёрной, в кожаной перчатке, пытаясь выудить из его брошенной на бетон шапки рублёвую бумажку.

— Я тебя предупреждал, тварь: не лезь в чужой огород! — шипел он, брызгая слюной.

Люди равнодушно обтекают нищих, один из которых был настоящим. В стороне лишь одиноко и испуганно крестилась старушка: “Свят, свят, свят...” Старик, приподнятый в воздухе, молча и яростно отбивался руками, не доставая ими даже до плеча своего мучителя. Ноги его оставались странно подогнутыми, а когда колени, вытертые до глянца, ударили мне в глаза, я вспомнил...

Ночь ещё держалась, но звёзды уже уснули — это хорошо было видно в неприкрытый лаз, — когда наверху послышались тяжёлые шаги. Кто-то шёл и явно не мимо, уже ступил на крышу землянки, посыпалась земля, но Радик и Сашка не шевельнулись, дрыхли, обнявшись, а у меня не то что рукой двинуть — даже голос пропал. Онемев, лежал я недвижно, вслушиваясь в происходящее над головой, а там вдруг замерло, притаилось. Должно быть, прислушивался и ночной бродяга, бандит какой-нибудь, думалось мне, кто же ещё ночью шастать станет, и хотелось провалиться под землю, хотя, кажется, и без того был под землёй. Если бы не печь, на нас вряд ли бы кто нарвался, но печь пылала вовсю, я только что подбросил срезок, зарево из дымохода, конечно же, и привлекло стороннего. А может, мне показалось? И тут же, затемнив беззвёздное небо, ухнуло в лаз:

— Эй, кто там? Вылазь!

Голос был определённно бандитский, требовательный, он разбудил даже Сашку Драчука с Радиком, но и они оказались не храбрее меня — молчали, вжавшись в угол.

— Вылазь, а то завалю вашу хибару! — пригрозил невидимый.

— Сидите, — зашептал Радик, когда я дернулся было к выходу. — Если полезем, он нас поодиночке зашибет. — И сказал громко: — Сам залазь, коли смелый...

Незванный гость ждть не заставил, провалился в лаз, точно куль, запахло сразу же водкой — это услышали мы, а разглядеть его не сумели, потому что печь за переговорами зачихла, а может, страх застил глаза.

— Ага, — сказал пришелец, — вот, значит, где мои материалы оприходываются!.. Но не переть же их об-

ратно? — как бы подумал он вслух и тут же, после треска разламываемых срезок, загудело в трубе, пламя озарило нашу схоронку, высветив незнакомца. Он был широк в плечах, круглолиц, в шапке-ушанке, сбитой на затылок, седоволос, лицом добр, а ростом непонятен — сидел на корточках. На бандита, словом, ничуть не походил, и мы ожили, расправились. Дядька был явно своей силой.

— Струхнули? — спросил он, но ответа не слушал, опять спросил: — Вы книжку “Как закалялась сталь” читали?

— Читали, — сказал я.

— Вот и ладненько, — сказал он. — Меня, значит, как брательника Павки Корчагина, кличут — Артёмом. А вас?..

Так мы познакомились с Артёмом, сторожем больницы, пустырь за которой мы и облюбовали для своей землянки, сбежав из интерната.

— И что с вами делать, ума не приложу! — размышлял Артём, продолжая сидеть на корточках. — Если бы вы с моей стройки материал для заработка уводили, тогда ладненько, всё ясно: акт — и в милицию. А тут, оказывается, для проживу — весна нынче холодная. Опять же в бегах находитесь — как поступить? А это ты зря, — отвлёкся он, когда Радик прижёт окурочку. — Курить, сам знаешь, грамотный, — здоровью вредить. Неладненько!

— А водку пить — ладненько? — огрызнулся Колька.

— Ишь ты, учуял, — не обиделся Артём. — Только и не пью я. А что дух от меня такой, так он от втираний. Натёрся только перед носом, чтоб простуду прогнать, а тут ненароком и глянул из сторожки — из-под земли пламя шибает. Как не пойти?

— И не побоялись? — вякнул я.

— А чего бояться-то? — усмехнулся Артём. — Меня на фронте не убило, пригладило лишь малость, значит, жив буду — не помру. Ладненько!

— У меня отец тоже военный, — сказал Радик, выбросив окурочку. — Полковник.

— Воевал? — поинтересовался Артём.

— Угу, — сказал Радик.

— А на каком фронте?

— Не знаю, — буркнул Радик. — Я родился, а он от нас уже ушёл.

— А я на Сталинградском, — сказал Артём. — Недолго, правда, очень. Как нашу Резервную армию туда бросили, так ровнёхонько трое суток повоевал. На четвёртые уже на барже очнулся — через Волгу везли...

— Ранили? — спросил кто-то из нас.

— Ну, ладненько так — жив остался.

— А награды есть? — встрял Сашка. Я хотел было на него шикнуть: какие, мол, награды, когда человек всего трое суток успел повоевать, но помешал Артём.

— А как же, — сказал он ровно. — Есть. Главная, считай. Уже после войны вручили — “За победу над Германией”.

Драчук разочарованно вздохнул.

— А ты что думаешь, — обозлился на его вздох Радик, — это маленькая награда, да?

— Так себе, — выдавил Сашка.

— Ну, это ты зря, парень, — не согласился Артём. — Я же говорю — главная, считай, эта награда. Одна для всех — и для фронтовиков, и для тех, кто в тылу себя не жалел. Другой такой не было. За отвагу, подвиг тебя могли наградить и раз, и другой, и третий... А тут — за

всё. И единожды. За Победу, словом... Я разве думал, — разволновался вдруг Артём, — когда вместе с другими пёр по минному полю в атаку, что такой чести удостоюсь? Не думал! А вот не забыли, отметили. И пенсию положили, пускай и маленькую, кот заплакал... Жив буду — не помру. А помирать стану, она, награда эта, меня успокоит: не зря прожил. Ладненько.

Мы помолчали.

— А вы давно в бегах-то? — спросил, успокоившись, Артём.

— Неделя кончается, — сказал я.

— Смотри-ка, — удивился Артём, — не углядел раньше. Хорошо хоронитесь. Ладненько даже, замечу. А чего в бегах-то?

— А-а, Исак нас замордовал, — сказал Радик о старшем воспитателе.

Старший воспитатель интерната Исаак Львович нас действительно, как выразился Радик, замордовал: в столовую, в класс, в спальню — строем. За любую провинность — в угол по стойке “смирно”. А тут мы ещё, играя, умудрились разбить оконное стекло, за что он пообещал сдать нас в колонию. Не бежать из интерната было просто нельзя.

— А может, вы его замордовали... — вздохнул Артём.

Огонь в печке обессилел, Радик подбросил новую порцию срезок, в землянке потемнело, потом стало светло, как днём. Лицо Артёма было грустным.

— Я ведь тоже, как вы, только не интернатский, а детдомовский, — тихо сказал он. Что-то похожее на улыбку тронуло доброе его лицо. — Ладно, потом договорим. Только теперь вас к себе пригласаю. Вечером нонешним. Заодно обломьев насобираем. Негоже материал строительный переводить — больницу ведь строят. Ладненько?

— Ладненько! — повеселели мы.

Артём зачем-то поднял руки, пальцы его не достали краёв лаза.

— Да, высокогато, — сказал он. — Слезть сюда слез, а вот вылезти... Пособите-ка, парни, — попросил он, и теперь лишь мы заметили, что вместо ног у него обрубки, обшитые кожей.

— Значит, до вечера? — сказал Артём уже наверху.

Мы молча кивнули. Он смотрел на нас снизу, но не казался маленьким. И уходил от нас он, казалось, таким же просторным шагом, каким бежал, наверное, по минному полю в атаку.

Вечером мы в гости не попали, нас поймали вскоре после ухода Артёма. И больше никогда мы его уже не встречали. А вот минуло три десятка лет...

— Артём! — бросился я на помощь старику. “Травмированному КПСС”, недовольно и угрожающе ворчащему, пришлось удалиться. Рубль старика он всё же успел зацепить — измятая шапка была пуста. Старик плакал.

— Ничего, Артём, ничего, — успокаивал я старика, усаживая его на самодельную тележку с колесиками-роликами. — Пусть подавится! Это разве деньги — рубль? Да ты знаешь, как заживёшь, когда мы всю эту накопим... Да мы... Да ты... — твердил я, не помня себя. — Артём, ты же сам говорил: живы будем — не помрём! И не помер ведь... Артём, ты меня слышишь?..

Старик плакал. Вокруг нас собрались зеваки. Артёма надо было срочно увозить из перехода, и увозить навсегда, потому что такого перехода, как из победителя в побеждённые, он не заслуживал. И покинуть пе-

реход он должен был не как побеждённый, а как победитель, пусть и не было на его груди победной медали.

— Артём, — нашёл я выход, — ты жди меня здесь, а я сейчас, сейчас, и мы поедем ко мне, а там, Артём, будем живы — не помрём...

Старик, показалось мне, согласно кивнул. Или он просто смахнул слезы?..

Я бросился наверх, и минут через пятнадцать-двадцать вернулся назад с деньгами. У перехода нас уже ожидало такси, но уехать на нём Артёму не довелось — старика на прежнем месте не оказалось. Его не было совсем, как и "травмированного КПСС", "пострадавшего за справедливость". Людей, которые бы видели, что здесь произошло с нищим без меня, не нашлось. "Жертва застоя и перестройки" хранил, как и положено жертве, полное молчание, хотя с его поста под плакатом обзор противоположной лестницы был великолепным. И только когда я, отчаявшись и проклиная себя, повернулся уходить, он шепнул мне в спину: "Ты пойми меня правильно — мне здесь работать. А старик что — его, может, и не было..."

Старик был, я ещё не сумасшедший. Артём он или не Артём.

Старик был, как был и есть переход, в котором я вдруг заплутал, не зная, где вход, а где из него выход.

случаи с сидоркиным

Когда Сидоркина провожали на фронт, жена его Клавдя не голосила, как другие бабы, а пела весёлые песни. Сидоркина это задело, он обиделся.

— Что ж ты, Клавдя, веселишься, — сказал, — когда другие ревмя ревут?

— Эх, Ваня-Ванечка, — ответила на это жена, — а зачем попусту слезы лить? Ты ведь живой, на подвиг идёшь, а что убьют — не верю.

— Это точно, — согласился Сидоркин, потому что и сам не очень верил в свою гибель. И в тридцать лет жизнь кажется беспредельной.

Добровольцев погрузили в вагоны, эшелон тронулся, жена весело помахала рукой, а когда зарыдала в голос, Сидоркин этого уже не видел и не слышал.

На пятые сутки сибиряки прибыли к месту назначения. Им оказалась подмосковная станция Апрелевка, и Сидоркин очень удивился, каким таким образом миновал он Москву, не заметив даже её силуэта. Должно быть, решил, крюк дали.

— Да нет, — сказал сержант, сопровождающий их вагон, — ночью просто столицу прокатили, а в ней вот уже месяц строгая светомаскировка.

Через день после прибытия из добровольцев стали формировать особую часть. А началось формирование с медицинского осмотра. Сидоркин быстро проскочил и хирурга, и зубника, и невропатолога, а вот на врача по глазам споткнулся. Тот показывал ему буквы на таблице, но Сидоркин не сумел различить, какие именно, все они расплывались.

Так-так, — сказал глазник и попросил Сидоркина подойти к таблице поближе.

На этот раз Сидоркин большие буквы кое-как расшифровал, а с маленькими опять не вышло. Тогда врач почти вплотную приставил его к таблице, и буквы чётко округлились.

— Ясно, — сказал глазник. — У вас, товарищ Сидоркин, близорукость. Для войны вы не годитесь, удивляюсь, как просмотрел вас мой коллега на предварительной комиссии?

— Обыкновенно, — признался расстроенный Сидоркин. — За меня приятель буквы рассматривал.

— Ну ладно, так уж и быть, — вздохнул врач. — Пройдите с этой бумажкой к председателю комиссии. В бумажке было написано: "Годен к нестроевой".

— Что, значит, опять на кухню воевать? — горько поинтересовался Сидоркин.

— Почему — опять? — не понял врач.

— Потому что я повар, — объяснил Сидоркин.

— Это хорошо, что повар. Для повара путь на передовую не заказан, — вселил надежду глазник, но надежда не сбылась — за два года войны Сидоркин так и не увидел передовой, потому что определили его по гражданский специальности хоть и в действующую армию, но на кухню при штабе дивизии. И передовая вроде бы была неподалёку, но, как говорится, близок локоть, а не укусишь. Только частые бомбёжки и обстрелы да непрерывные передвижения напоминали Сидоркину, что он всё-таки на войне. Пользуясь близостью к начальству, он самолично подавал рапорты о переводе и когда отступали, и когда стали наступать, но желаемого так и не добился. На письма же жены, хоть и тошно было, отвечал, скрывая истинную правду: "Воюю, как всё".

В сорок третьем, в канун Нового года, Сидоркина вызвали в штаб.

— Наконец-то! — обрадованно сказал он истопнику Трофиму, успевшему повоевать в самом начале. — Должно быть, Трофим, донял я их своими просьбами.

И Сидоркин представил, как вскоре повстречается лицом к лицу с врагом, а потом вернётся домой пусть не с орденом, но с боевой медалью.

— Знаешь, тогда не стыдно будет людям в глаза смотреть, — добавил он, но Трофим после контузии стал почти глухим, за что его и списали в нестроевики, поэтому ответил невпопад:

— Ага, надо бы ещё дровишек подкинуть.

Тут снова появился старшина и поторопил Сидоркина в штаб.

— Ждут же, — буркнул он, усмехнувшись в усы. Старшина знал, но скрыл для эффекта, зачем повара требует начальство.

Сидоркин почистился, надраил ваксой сапоги и явился, как было велено, к начпроду дивизии. До войны подполковник заведовал столичным рестораном, поэтому они иногда встречались и раньше, только, конечно, в неофициальной обстановке, чтобы вспомнить мирное время и поговорить о секретах приготовления разнообразных кушаний. Ещё подполковника очень интересовало, как поставлено общественное питание в Сибири. "Хорошо поставлено", — неизменно отвечал на этот вопрос Сидоркин. А теперь вот подполковник вызвал его официально. И когда Сидоркин вошёл к нему, тот поднялся ему навстречу:

— Поздравляю вас, уважаемый Иван Петрович, с

наступающим Новым годом! Позвольте зачитать вам приказ...

В приказе по дивизии Сидоркину объявлялась благодарность за безупречную и честную службу.

— Выписку из приказа, — сказал подполковник, — мы пошлём вашей семье.

— Служу Советскому Союзу! — печально вытянулся Сидоркин. — Разрешите идти?

— Ты что, Иван, не рад? — по-домашнему, но нахмурился брови, спросил подполковник.

— А чему радоваться? — тоже по-домашнему отвечал Сидоркин. — Вы же знаете, Тимофей Максимович, я два года на войне, а войны и не нюхал. Приеду домой, а рассказать будет нечего. За кухней, скажут, прятался.

— На войне, брат, служат там, где прикажут, и нашей вины в этом нет, — взгрустнул и Тимофей Максимович.

— Это ясно, — совсем опечалился Сидоркин. — И всё же обидно...

— А знаешь, — оживился вдруг Тимофей Максимович, — могу я послать тебя на передний край. Вроде как в командировку. К вечеру, значит, повезут на переднюю линию подарки и праздничный ужин, вот я и отправлю тебя одним из сопровождающих. Повоевать не повоюешь, а запах пороха ощутишь. Договорились?

— Так точно! — повеселел Сидоркин, мысленно уже бросаясь в атаку. Ведь на войне как на войне, заранее не предугадаешь, каким она к тебе боком обернётся. Тем более на передовой...

Тронулись засветло, потому что путь предстоял неблизкий. Трофим правил лошадью, а Сидоркин трясся на заднике повозки, набитой термосами и мешками, и ругал про себя избитую танками дорогу. Переживал Сидоркин, что угробит она весь праздничный ужин и получат бойцы вместо супа харчо мешанину из костей, мяса и риса, а на второе не плов, а размазню. Однако через час выбрались на ровный просёлок, и он успокоился.

У указателя к деревне Осиновке, куда и держал Сидоркин путь, к его повозке пристроились ещё две, тоже с подарками и праздничным ужином, и ехать стало веселее. Перекрикиваясь с попутчиками, Сидоркин выяснил, что один из них, как и он, сибиряк и повар, только рангом пониже, потому что работал не в ресторане, а в поселковой чайной.

— Далек от Омска посёлок твой? — кричал Сидоркин.

— Да нет, — тоже криком отвечал земляк. — Триста вёрст всего.

— Ничего, — кричал Сидоркин, — побьём немца, и в твоём посёлке ресторан возведут, будешь в нём шеф-поваром.

— И буду, — соглашался земляк.

— А жена у тебя есть? — спрашивал Сидоркин.

— Не успел, — сожалеет земляк.

— Ничего, после войны обзаведёшься, — предрекал Сидоркин.

— А у тебя есть? — поинтересовался земляк.

— Есть, — радовался Сидоркин. — Она у меня фабричная, на фабрике трикотажной работает. И пацан имеется. Мишка. Пять годов уже стукнуло.

— Слышь, — пригласил земляк, — может, ты ко мне пересядешь?

— Нет, давай уж ты ко мне лучше, — крикнул Сидор-

кин и тут услышал самолётный гул. Он шёл оттуда, куда они ехали.

Сидоркин задрал голову и увидел приближающийся самолет. "Наш", — решил он было, но, когда воздушная машина принеслась над ним, различил на крыльях кресты. Проскочив вперед, истребитель, набрав высоту, развернулся и начал падать на обоз.

— Трофим! — заорал Сидоркин. — Гони!

Но Трофим не слышал. Тогда Сидоркин схватил выданную на всякий случай винтовку, передёрнул затвор и послал пулю в увеличивающийся самолет. В ответ ударила мощная густая очередь, а сбоку вырос столб пламени — это заработала пушка истребителя. Трофима сбило с передка взрывной волной, лошадь испуганно понесла, а Сидоркина оглушило, но он успел вцепиться в бока повозки.

Когда Сидоркин пришёл в себя, он обнаружил, что заехал в лес. Лошадь остановил то ли густой снег, то ли она просто устала. Лес был чахлый, осиновый, но насквозь не просматривался. Сидоркин глянул в небо. Его уже затянули сумерки, но до беспросветной тьмы было ещё далеко. "Ничего, поспею, лишь бы Трофим жив оказался", — подумал он и, спрыгнув с повозки, направился к лошади, чтобы развернуть её и погнать по обратному следу. И здесь его едва не сбил с ног чужой тихий, но властный оклик:

— Хальт!

Сидоркин, ясно, растерялся, ошалел даже, а когда вспомнил о винтовке, было уже поздно — длинный очкастый немец держал его под прицелом автомата. За ним, увидел Сидоркин, растянулся на волокуше другой, недвижный, но, понятно, и не мертвый, иначе бы этот, долговязый, не тащил его за собой. И лежащий, и окликнувший были в белых накидках.

"Так вот они какие", — пусто подумал Сидоркин, припоминая, как поступали в подобных ситуациях бойцы, о подвигах которых он читал в армейской газете. Однако ничего подходящего память не вытолкнула. Должно быть, в такие переделки настоящие солдаты, которых он хотел порадовать праздничным ужином, не попадали.

Очкастый немец принял, видимо, спокойствие Сидоркина за испуг и, пододвинувшись к нему на лыжах, подтянув за собой волокушу, что-то спросил. Сидоркин, не зная немецкого языка, естественно, ничего не понял, и тогда долговязый очкарик ткнул стволом автомата в термосы, погруженные на повозку.

— А-а, — догадался Сидоркин, — это ужин, еда, брот, ням-ням...

Очкастый оживился и опять ткнул автоматом, только теперь с забором ствола вверх.

— Сейчас, — вновь сообразил Сидоркин и полез на повозку. Он лез медленно, выигрывая время, прикидывая, что предпринять, и тогда долговязый поторопил его прикладом в спину. "Ну, погоди, шпион фашистский!" — озлился Сидоркин, не проявив, однако, видимой ненависти, и, забравшись на передок, поступал сначала по одному термосу, потом по другому и третьему.

— Харчо. Плов. Какао, — объяснил он свои жесты лазутчику.

Очкастый, полуобернувшись, бросил что-то короткое раненому, но тот в ответ лишь застонал. И снова ствол автомата задрался вверх, показывая: открывай, мол, какао.

Сидоркин разжал зажимы и откинул крышку. Морозный воздух мгновенно впитал запахи какао, потеплел. Немец принахался и, неловко ступая лыжами, подогнал их под повозку, навалился грудью на край. Сидоркин растянул губы во вроде бы подобострастной улыбке. "Сейчас, сейчас", — закивал он, уже зная, что сделает через минуту. Он достал из посудного ящика котелок, зачерпнул им из бака, а когда немец потянулся свободной рукой к котелку, выплеснул его содержимое ему в лицо...

С раненым долго возиться не пришлось, но Сидоркин обошёлся с ним бережнее — все-таки раненый, положив на связанного долговязого, которого завалил между термосами прямо в лыжах. Тот было недовольно завозулся, и Сидоркину пришлось на него прикрикнуть:

— Ничего, потерпишь, твой же товарищ, а глаза у тебя целы, очкам спасибо скажи...

В Осиновку Сидоркин добрался за полночь и без приключений, если не считать, что при выезде из леса его перехватили уже свои. Оказывается, Трофим, пришедший в себя, поднял тревогу, и на поиски исчезнувшего Сидоркина направили особую группу. Объясняться поэтому долго не пришлось, немцев перегрузили, а Сидоркину дали провожатого, который хоть и был родом не из Сибири, но Сидоркину понравился. Жаль только, что праздничный ужин остыл, пока они добрались до места.

— Как же я бойцам в глаза посмотрю? — расстраивался Сидоркин. — Проклятые фашисты, праздник испортили!

— Ну, ты это брось, — не согласился сопровождающий. — Ты за этих фашистов ещё орден получишь.

Сидоркин скромно промолчал, подумав, что орден не орден, а без боевой медали домой он уже не вернётся...

ОЖИДАНИЕ

Когда мне худо и одиноко, я подхожу к окну. Почему-то чаще всего это случается в праздники. Окно — не замочная скважина, из него видно широко и далеко, но ощущение, что ты подглядываешь, тревожит. Потому что я обзираю не пространство, уходящее к горизонту, а то, что близко, сразу за окном — под ним и чуть дальше, за дорогой, к которой, кажется мне, дома противоположной стороны улицы придвинуты ближе, чем с моей, хотя, конечно, это обман зрения. Дорога пролегает точно посередине улицы, я проверял, и что моя её часть, что противоположная — почти близняшки. Всё как у Блока: "Ночь, улица, фонарь, аптека", — а "почти" потому, поскольку вместо аптеки — остановка общественного транспорта. Я смотрю поперёк улицы, а вдоль не смотрю, потому что смотреть вдоль, как шаг влево, шаг вправо — считается побегом. А бежать мне не хочется или я боюсь бежать, а смотреть, пусть и тревожно, прямо перед собой не боюсь, а если сделается вдруг страшно, то можно просто отступить от окна в глубь комнаты, совмещающей спальню с залом. Из кухни, где второе окно квартиры,

так вольно не отступишь — мала кухня, и жена, постоянно в ней хлопочущая, мешает, да и не видно в кухонное окно ничего из-за забранного решёткой балкона, а выходить на балкон зимой — не климат. И летом не тянет — из-за решётки. Не тюрьма же, в самом деле, мой дом...

На остановке мается парнишка. В нетерпении, как бы поджидая автобус. Но автобусы подъезжают и уезжают, а он остаётся. Сначала подумалось, по причине их заполненности под завязку. В общественный транспорт и в будни не пробьёшься, а в новогодний вечер и подавно. Однако, если сильно постараться, втолкать себя можно, разогреешься заодно, а парнишка мается на остановке с шести вечера и, должно быть, здорово заколел. Пальто на нём, видно даже издали, старенькое, рукава коротки, руки не в варежках или перчатках, и ботинки на ногах совсем не зимние. Но ветра, к счастью, нет, иначе бы он в тридцатиградусный мороз давно уже превратился в сосульку.

На улице сделалось совсем темно, отчего ярче, кажется, разгорелись фонари, и мне хорошо видно из окна второго этажа парнишку, пропускающего и пропускающего автобусы. Теперь бы и полный идиот осознал, что он и не стремится куда-то уехать. Салоны автобусов уже полупусты и, освещённые в темноте изнутри, как бы вдавливают силуэты редко сидящих людей в полузаметные стёкла. В любой из автобусов можно не только совершенно свободно войти, но и плюхнуться, не вынимая рук из карманов пальто или шубы, на облюбованное место. А парнишка не входит и не плюхается. Он явно кого-то ждёт, окончательно понимаю я. Или встречает, что, впрочем, одно и то же. Это очевидно ещё и по тому, как он всматривается, выбегая из "кармана" остановки на проезжую часть дороги, туда, откуда должен подъехать очередной автобус.

А автобусы подкатывают всё реже и реже. Жена начинает уже накрывать новогодний стол, и до Нового года, показывают часы над столом, остаётся ровно час. По местному, конечно, времени, а на Камчатке, скажем, его уже встретили, а в Москве встретят через три часа после того, как встретим мы — я и жена. Жена хлопчет, накрывая стол, ей не до водителей общественного транспорта, а они — тоже люди. Многие, наверное, уже поставили в тёплые гаражи свои машины, досрочно отметившись в диспетчерской, сославшись на поломку. Другие съехали с маршрута самовольно, чтобы по-человечески встретить новогодье в семье. Да и самые дисциплинированные, каких всегда меньшинство, едва ли дотянут на трассе до полуночи. Я это знаю по себе, сам когда-то работал водилой, прежде чем стал писать книги. Поэтому промехутки между подъезжающими к остановке автобусами всё дольше и дольше. А парнишка всё ждёт и ждёт.

Я не выдерживаю. Напяливаю шапку, влезаю в дублёнку и выбегаю на улицу. Нет, мне только казалось, когда глядел из окна, что нынче безветренно. Не ветер, конечно, но поддувает. Подленько так, вроде неошутимо, но остро, как иголками, покалывая. Из тепла только, а приходится, едва свернув за угол дома к дороге, застегнуть дублёнку. И отдышаться, приостановившись, — перехватило вдруг дыхание, как парнишку на другой стороне улицы увидел не через стекло, а вживую. А он, замёрзший, даже и не заметил меня, когда я наконец оказался с ним рядом. А может, ему просто плевать на какого-то дядьку, перебежавшего дорогу,

не до окружающих ему, когда его взгляд устремлён туда, откуда подкатит — или уже не подкатит? — автобус. Ему лет шестнадцать, парнишке, пацан ещё, определяю я по его лицу. И трогаю его за плечо, ледяное даже через вытертый драп пальто:

— Слушай, айда ко мне греться.

Он не видит меня, как слепой, и не чувствует прикосновения, как парализованный. Я для него, похоже, не существую. А может, он ещё и глухой? Пугаюсь я и кричу уже на всю улицу:

— Слушай, у меня там окно прямо на остановку выходит, и ты, если кого ожидаешь, увидишь, как он только выйдет из автобуса. Выскочишь, а я в форточку покричу, чтоб обождали, — планирую я с ходу ситуацию, непонятно почему озабитившись этим чужим для меня подростком. — Слышишь, парень?

Он слышит, улавливаю я по его глазам, но услышать меня не желает, и я трясую его за плечо так, что из карманов пальто вылетают его руки, сжатые в кулаки. Не для драки, а потому что замёрзли. И разжать кулаки он уже не в силах. Как и замёрзшие губы. Потому и отказывается от моего предложения движением головы. Шапчонка из крашеного кролика пристыла, наверное, к его волосам.

— Не бойся, я не какой-нибудь там... — уговариваю я уже обречённо.

— Нет, — удаётся ему наконец разжать губы. — Нет, — говорит он решительно очень знакомым мне голосом. И я пугаюсь:

— Может, случилось что? — хотя какое мне дело до этого сопляка, до его проблем? У меня собственных по горло и выше макушки. Но я опять кричу: — Слышишь?!

И в ответ на свои заботы о нём я читаю в его ещё тёплых глазах, непонятно, но тоже, как и голос, очень знакомый: "Отстань, мужик..."

Это даже не ответ, а приговор. И ничего не остаётся, как отстать.

Жена и не заметила, что я уходил.

— Пора! — торжественно зовёт она из комнаты с ёлкой и по-праздничному накрытым столом. — Через пять минут — Новый год! — возглашает. А я обхожу, хотя в этом нет надобности, стол, чтобы глянуть в окно. Парнишка всё там же, под фонарём, свет которого почему-то стал синим, как у лампы, какой жена греет простуженное горло. Или это с мороза застило глаза?..

Часы бьют полночь. Звенят, сойдясь, мой и жены бокалы. Мы ничего не желаем друг другу — у нас есть всё. Кроме того или тех, кого никогда уже не будет. Мы опоздали, стремясь пожить для себя. Мы стары, как родители, даже для мальчишки, маящегося в неизвестном ожидании на остановке.

"Но почему в неизвестном?!" — ухает, как в яму, моё сердце. У этой ямы есть название, но там, далёко, она возвышенность. И я падаю в яму, одновременно на эту возвышенность поднимаясь. Это легко и тяжело, как после наркоза, как в мороз на остановке, когда на тебе драные пальто и шапка, но зато изнутри тепло от ожидания. И ничего, что ботинки летние, на микропоре, каких теперь и не делают, — мороз кусает лишь подошвы, а верх ботинок для него непроницаем, потому что каждая трещинка жирно пропитана чёрным кремом перед тем, как помчаться на остановку встречать девочку, обещавшую приехать на Новый год. Она так и не приехала, но с каждым прошедшим автобусом оказывалась всё ближе ко мне...

— Ты что? — возвращает в настоящее голос жены.

Шампанское, так и не пригубленное, льётся из бокала, почти выскользнувшего из поникшей руки. На скатерти ширится тёмное влажное пятно.

— Вот, — огорчается жена, — стирать придётся.

Я, оживляя руку, сжимаю хрупкую ножку бокала, и ножка ломается с хрустом, как сухая ветка, когда-то бывшая упругой ветвью, и яркая кровь из ладони закрашивает на скатерти тёмную влагу. Но боли я не ощущаю. И не боль отбрасывает меня от стола к окну, а страх потерять самого себя, ожидающего на остановке то, что не купить ни за какие деньги и блага.

Парнишки на остановке нет.

Нет меня!

Но я ведь тогда не ушёл с остановки до первого утреннего автобуса! Я простоял в ожидании всю тогдашнюю новогоднюю ночь, и мужик, зазывающий меня погреться в дом рядом, совсем не был похож на меня сегодняшнего.

— Обморозишься, — сказал он на прощание.

Накаркал, похоже. От того ожидания у меня осталась метка — подрезанные на ногах пальцы. Наверное, изнывал я в больнице, лишённый возможности передвигаться, она приехала после: к обеду того первого дня нового года, в один из тех новогодних дней, в одну из тех недель января, отнятых у меня лечением. Но если этот парнишка я, а я не уходил, как ушёл он, — значит, он дождался. Сбылось, выходит, предчувствие, что с каждым прошедшим автобусом она всё ближе. А потому...

— Надо перевязать, — подходит к окну и жена.

Бинт, йод, вата. Как тогда, в больнице. Жена всегда очень заботлива. И не боится, как боялась та девочка, крови. Тогда у меня кровь текла из разбитого носа. Из-за девочки на катке, которую хотели закатать незнакомые пацаны. А потом она обещала встретить Новый год со мной. "Потому что я тебя не боюсь, как боялась их", — сказала она о пацанах. Пацаны эти били меня и после катка, но мне было не больно, потому что девочка уже уехала, а её платок, оставленный мне, избавлял не только от крови, но и от боли. "Оставь себе, — сказала она о платке, когда я подсадил её в автобус. — Я боюсь крови..."

Жена крови не боится. Со свадьбы она боится лишь одного — смотреть в мои глаза. И я боюсь — смотреть в её. И протягиваю ей для перевязки руку, не поднимая глаз. Чтобы она ненароком не заметила в них ожившего ожидания.

СЧАСТЬЕ

Родителей не знал: мать сожгла послеродовая горячка, отец сгинул в блокадном Ленинграде. Воспитывал дед.

Дед был стар, но светел разумом и крепок телом — в жилах текла казачья кровь. Вечерами, уложив внука спать, рассказывал долгие сказки. Послушать их сбегались и деревенские ребятишки. А чаще других девочка с замороженными глазами. Особо запомнилась одна, про счастье:

“За полями, за долами, за высокими горами, не в избе, не во дворе, не в пиру и не в глуши живёт счастье души. Без печали на лице, без тоски во синем взоре, всегда ясно в разговоре, — сотни долгих лет уж ждёт, когда кто его найдёт. Много в поисках народу сгибло, будто канув в воду. Кто до цели не дошёл, тот обратно не пришёл. Кто вернулся с полпути, тому счастья не найти. Этой сказке, молодец, может, ты найдёшь конец. Ты не верь, что это небыль, коль в гостях у счастья не был. Если ты найдёшь его, вспомни деда своего. Не найдёшь, так не тужи: сказ другому расскажи. Но не сбейся в передаче, сказ тверди по-моему, а не то не знать удачи никогда и никому...”

И четырнадцати не стукнуло — дед умер. Похоронив, заколотил избу и пристал к геологической партии. Носил рейку, рубил просеки, рыл шурфы. А в голове вертелось дедово: “За полями, за долами, за высокими горами...” Служил, попал в танкисты, выучился на механика-водителя. Демобилизовавшись, подался с теплой украинской стороны на Колыму. За три года изъездил на МАЗе весь край и не раз попадал в передряги, замерзал. Отлежавшись, вновь сел за баранку, тайно надеясь за каким-нибудь поворотом встретить ту, которая “без печали на лице, без тоски во синем взоре...” Не встретив, решил: все потому, видно, что нет здесь ни полей, ни лесов...

Тридцатилетие догнало на Усть-Илиме. Тогда пришло впервые: “Не найдешь, так не тужи: сказ другому расскажи...”

— Кому? — заскрипел зубами, праздная в одиночку день рождения. Потом заснул на берегу Илимки, проснулся поздно — уже звезды высыпали, усмехнулся: “Так и счастье проспать недолго”.

На подходе к общежитию увидел: какой-то тип хлещет девушку. Мелькнуло молнией в сознании: “Может, оно?...”

Очнулся в больнице с перевязанной грудью.

— Ножом вас в правое легкое ударили, — обеспокоила сестра.

Когда полегчало, пришел следователь, долго пытал: где, как, когда, почему, за что... Отвечал: не знаю, не помню, не видел.

— Были пьяны? — дал лазейку следователь.

— Был пьян, — подтвердил.

— Что ж, будем искать, — последовало обещание, но больше не тревожили.

Провалился в больнице месяц, и все это время кто-то изо дня в день приносил передачи. У сестер не интересовался, кто именно, догадывался: та, о которой подумал: “Может, оно?...”

Не ошибся: пришла в день выписки. Маленькая, худенькая, угловатая.

— Простите, — заплакала.

— Любишь его? — спросил.

— Да, — ответила.

— А он тебя?

Ошпарила молча глазами и убежала. Усмехнулся вслед: “А глаза-то зеленые...”

Сославшись на пошатнувшееся здоровье, взял отпуск, съездил в Ленинград, на обратном пути завернул в деревню на могилу деда.

От станции ехал на попутке. Шофер попался неразговорчивый. Сказал лишь, что деревня переехала.

— Ее как пройдешь, — пояснил, — так вправо сверни и топай, а там сам увидишь.

Сошел до околицы, через колки выбрался на кладбищенский пригорок. Захирело кладбище: подгнив, тут и там повалились кресты, покосились звездные пирамидки воинских памятников, забила трава проходы и скрыла провалившиеся холмики. Понял: обезлюдела деревня, если заброшено кладбище, но сожаления не испытал: “Каждый свое счастье ищет, не в глуши ведь его искать...” И будто услышал рядом тягучий говорок деда: “Кто до цели не дошел, тот обратно не пришел...”

Незаметно, больше по наитию дошел до могилы деда. И удивился ее ухоженности: холмик аккуратно обложен дерном, у подножия обновленного белой краской креста рассыпан рис. Перебрав в памяти всех деревенских, близких деду, так и не решил, кто же из них столько лет следил за могилой, если большинство других в полном небрежении. Правда, проступило на миг откуда-то из глубины замороженное девчончье лицо — и тотчас пропало. Мало ли кто из ребятишек прибежал тогда слушать сказки...

Погрустив на кладбище до сумерек, направился в село. Ни одна собака не забрехала, когда шел улицей вдоль потемневших бревенчатых изб с заколоченными окнами. Ни одной живой души не встретил по дороге к дому, в котором прожил треть жизни. Не признал его сначала, прошел мимо, но будто толкнуло в спину: “Обернись!” И обернулся, и схватил разом сердце: растревожило вросшее в землю строение в печальных морщинах бревен, с провалившейся крышей и рухнувшим навесом над когда-то высоким крыльцом... Не осмелился переступить через повалившийся во двор плетень, боясь еще больше растревожиться воспоминаниями, только поклонился неловко в пояс своему детству, прежде чем двинуться дальше.

За деревней свернул вправо. Пройдя заросшее репейником поле, где раньше веснами садили всем обществом картофель, вошел в лес и вспомнил: за ним когда-то текла речка. Когда лес поредел, увидел огни — синие, зеленые, красные. Догадался: лампочки заабажурены. “Значит, живут”, — отметил.

Не ошибся. Двухэтажный кирпичный дом стоял на берегу реки. По тому, что не было пристроек вокруг, определил: скота не держат. “Какая же это деревня? — удивился. — Выходит, не туда вышел. Или шофёр наврал?” Но отступить было некуда: не под деревом же ночевать, да и не мешало расспросить, куда всё-таки переехала деревня.

Дом в два подъезда глядел фасадом на реку. Вошёл в первый, постучал в дверь без номера. Открыли сразу, словно ждали. Привыкнув к свету, разглядел перед собой женщину. Стояла в выцветшем простеньком платьице, в капельном его вырезе на груди коричневела родинка. В лицо не поглядев, неудобно было, сказал:

— Приезжий я, переночевать бы...

И тут встретились взглядами, и утонул “во синем взоре”...

Собирая на стол, рассказывала:

— Как поразъехались все, захирела деревня-то, а кто не смог или не захотел уезжать, те в леспромхоз устроились. Дом вот в прошлом году нам построили. Не дворец и не изба, а всё лучше, чем ране. Лесом на жизнь промышляем, ничего живём...

— Одна живёшь? — спросил осторожно.

— Неужто не видишь?

Слов больше не говорили. Без слов всё ясно стало.

МАШЕНЬКА

Пришёл через год после Победы, без левой руки, покорёженный контузией; помыкался по головешкам спалённой усадьбы, довалил тяжёлым солдатским сапогом остов печи, подался на край деревни, к Фросе, бабе бесстыжей и безалаберной, приторговывающей самогонкой. Зашибать стал крепко, каждый день; к вечеру, вывалявшись в грязи, одурев, носился с колом, кидаясь в стороны, орал благим матом, раззявая полубеззубый рот:

— Прибью-у!..

Сила ещё держалась, никто не встревал, боялись, да и некому было — повыбила война мужиков. Утром, протрезвев, шибанув против стыда стакан самогонки, брёл по дворам, рёкся — в последний раз; прощали, щадя буйную, покалеченную германцем головушку, а к вечеру повторялось то же.

Как-то, по осени, нёсся совсем одурелый, зачумленный, пока не налетел на Дарью, председательшу; закинул руку. Отвела Дарья удар, не склонилась, спросила только, тихо так:

— Ты что, служивый, бешеный? Али так маешься?

И, присмирившего враз, увела к себе, выпарила в бане, дивясь на лезущую кусками кожу с пораненного тела. Утром сказала:

— Хочешь — живи, не хочешь — воля твоя. Но повтор пьяный будет, сама до центру свезу, сдам, куда следует. Не посмотрю ни на награды твои, ни на раны, от врага поганого полученные. Решай.

Остался.

Зажили дружно и ладно, через месяц печать сельсоветовскую на паспорта тиснули, пресекли пошедшие было разговоры. А ещё через срок, природой определённый, родила Дарья девочку.

Назвали её Машенькой.

Бросил пить совсем, общим собранием в председатели выдвинули, стал поднимать хозяйство, днюя и ночуя в поле; забегая домой, ласкал Машеньку в зыбке, страживая счастливые слезы на голубенькое одеяльце, бежал дальше... Не замечал в заботах и хлопотах, как росла Машенька, как тянулась, будто ивочка, к небу, опамятовался, когда пошла в первый класс. Гордый донельзя, сам повёл Машеньку на погляденье всей деревне к школьному порогу, жалея, что нет рядом приболевшей внезапно Дарьи. Недолго она маялась, перед Покровом позвала вдруг хриплым голосом:

— Степан, а, Степан... Поди ко мне.

Подожёл, глянул, упал на колени, прижался лицом к уже холодом взявшейся руке Дарьи, а она шептала на последнем издыхании:

— Машеньку оберегай, кровинушку нашу...

Отошла.

Всю любовь свою, делённую раньше на две, пусть даже не равные, части отдал Машеньке. Держал её в заботе и холе, ступить шагу без неё не мог, не перечил ни в чём, не попрекал ничем. Боялсядохнуть — такой росла она худенькой и слабенькой. Заболевала, тащил доктора из города, за пятьдесят вёрст, хотя свой фельдшер в деревне имелся; зашлись простудой лёгкие — профессора из постели выволок и не отпустил до той поры, пока Машеньке не полегчало.

Обязанности председательские с себя сложил по возрасту, напросился в пасечники, только чтоб Машенька медком могла завсегда баловаться. Теплился надеждой, что никогда не отринется дочь от отцовского плеча, закроет своими тонкими пальчиками глаза, когда придёт срок. Но окончила Машенька десятилетку, и не смог противиться её желанию учиться на артистку, скрепя сердце отправил в Москву; закрутился в работе, как прежде, урезывал свой кусок, но каждый месяц исправно слал Машеньке деньги, высчитывал оставшиеся до летних каникул дни.

Фрося, чуждая всякой заботе о других, и та корила:

— Мотри, Степан, как бы худом не обернулось. Балуеть ты яё, будто барыню. Она вон в шелках и крепержетах приезжает, в туфлях выкаблучивается четвертаковых, а у тебя штаны — срамно глядеть — решето.

Отмахивался от пустых разговоров, не до них было — Машенька на четвёртый год учёня переступила, всё больше требовалось денег. Надрывался над всякой работой, тянул последние жилы, пока не лопнула одна. Ослепило вдруг глаза тьмью; переконтузило всего, но подумал не о себе, о Машеньке: "Как-то она одна, ежели?.."

Лёжа пластом на кровати, отбрасывал такие мысли, отпихивал их, но на третьи сутки почувствовал, что на этот раз не выкарабкаться ему, не вымолить отсрочки у кривой, и велел дать Машеньке телеграмму, самую срочную, и денег выслать на самолётную дорогу.

Кому велел, пошли будто, но лишь за дверь: несколько телеграмм услали уже соседи, на пятой остановились. Подумали: видно, случилось что с Машенькой.

Впал в беспамяство, бился на постели, зовя Машеньку с пеной у рта; не выдержали сердца соседней, упростили Машенькину одногодку притвориться. Притих было, лаская дорогую головку, да почуяла, верно, кровь обман — чуть не зашиб девку. Скорёжилась весь, потемнел лицом, но осилил судорожный рот, выдавил последнее:

— Машенька...

Затих.

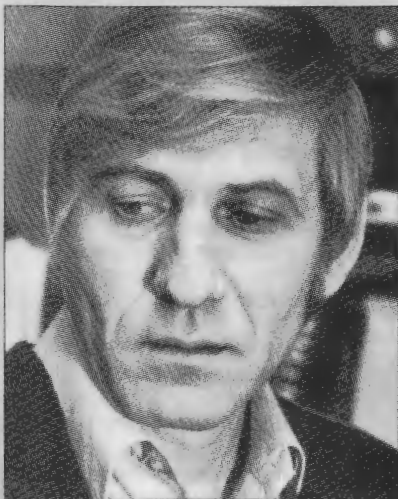
На утро привезла Машеньку городская машина в кубиках. Вышла высокая, стройная, с румянцем на щеках; вошла в дом, помахивая зеркальной сумочкой. Остановилась перед гробом, потрепыхала кружевным платочком у охмуренных чем-то чёрных глаз, сказала, оборотившись:

— Вы не подскажите, кто может дом купить?

Удивляясь лицам, добавила:

— Незадорого...

Отшатнувшись молча, только товарка Фрося взвыла вдруг, бросилась к Машеньке, да не пустили её, отринули за порог непутёвую бабу и сами выпятились за ней вон...

*Словно выстрелы, строки приказа,
Эхо долгое, словно в горах.
И уходят ребята спецназа
В раскаленный враждой Карабах...*

Это строки из стихотворения "Спецназ" Игоря Ляпина. Мы напечатали его в теперь уже далеком мае 91-го, и с той поры оно пошло "гулять" по солдатским записным книжкам и "дембельским" альбомам, стендам наглядной агитации и сокровенным письмам домой. Ведь как никто другой поэт уловил весь трагизм положения солдата внутренних войск и сумел его передать:

*Со своим боевым офицером,
Ощущая всю тяжесть погон,
Вот стоят они, как под прицелом,
Между двух озверевших сторон.
Все, что будет здесь,
станет судьбою.
Мир огромный напрягся, притих.
И глазами, налитыми кровью,
Обе стороны смотрят на них...*

Сегодня вас ждет новая встреча с этим замечательным поэтом, переводчиком, общественным деятелем, первым секретарем Союза писателей России.

Игорь Иванович родился в 1941-м на Урале. Работал на заводе, учился в вечернем металлургическом техникуме. После службы в армии закончил Литературный институт им. А.М. Горького и Академию общественных наук при ЦК партии. Работал редактором и заведующим отделом поэзии, заместителем главного редактора, главным редактором в крупнейших центральных издательствах. Первую поэтическую книгу "Междуречья" выпустил тридцать лет назад. Лауреат премии им. Ленинского комсомола, Всероссийской литературной премии "Сталинград".

Оба его сына прошли суровую армейскую школу, причем старший — Михаил — во внутренних войсках.

МЫ ИГРАЕМ

Между адом и, может быть, раем
На пути своем кратком земном
Мы как будто спектакли играем,
А не жизнью людскою живем.

Наши сцены —
в метро и трамваях,
В барах, банях, цехах и полях,
И повсюду, где мы пребываем
На великих и малых постах.

Мы рисуем на лицах улыбки,
Гнев рисуем, обиду и страсть.
Мы играем в коммуны и рынки,
В диктатуру,
в народную власть...

В ЗАЛЕ ОЖИДАНИЯ

Превозмог дремоту и зевоту,
Принял вновь, как есть,
вокзальный быт.
В зале ожидания народу
Столько,
что в глазах уже рябит.

Снова
под бесстрастными часами
В никуда глядят перед собой
Люди с чемоданами, узлами,
С плачущей чумазой ребятей.

И несправедливости кричащей
Не объехать и не обойти —
В залах ожидания все чаще

В ЗАЛЕ ОЖИДАНИЯ

Воздух сцены —
особенный воздух.

Мы им дышим.
И с первых шагов
Входим в роли
правителей грозных,
И соперников их, и шутов.

Дышим им, и уже поневоле
Каждой клеточкой чувствуем
роль,
И кричим от наигранной боли,
Забывая житейскую боль.

То в сократах мы,
то мы — в сатрапах,
Лезем в роль,
как в хомут головой.

Даже в наших коротких
антрактах
Не становимся сами собой.

То мы лучше играем, то плоше,
Только тяга к искусству сильна,
И становится сценою площадь,
Сценой город и сценой страна.

Там — свергаем мы,
там — выбираем,
Там — уже начинаем громить,
И с таким вдохновеньем играем,
Что почти разучаемся жить.

В добродетели рвутся пороки,
Кто, когда нас сумеет призвать
С неподкупной
российской галерки:
— Дайте занавес, хватит играть!

Нахожусь я больше, чем в пути.

Сколько их прошло,
часов бесславных,
У степей, предгорий и лесов
В ожиданье пригородных,
дальних,
Скорых и почтовых поездов.

Сколько их над Волгою,
над Бугом
Складывалось в целые года
Ожиданьем встречи
с давним другом
И разрыва с новым — навсегда.

Ожиданьем радостных известий
Горьким и двусмысленным
взамен.

Ожиданьем праведных
возмездий
И счастливых в жизни перемен.

Странный круг —
не вырваться, не выйти.
И, событий сдерживая ход,
Даже телефон, и этот "Ждите..."
Вместо "Говорите..." пропоет.

За минутой тянется минута,
День за днем чего-то ждем
и ждем,
И порой мне кажется, как будто
В зале ожидания живем.

ГИМН СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Посвящается С.В. Михалкову

В электричке полусонной
Под колесный стук и звон
Мужичок один веселый
Развернул аккордеон.

И, конечно, не без фальши,
Но во весь душевный жар
Зазвучали вальсы, марши —
Давних дней репертуар.

Пальцы бегали послушно,
Он играл, играл, играл...
Кто-то спал, а кто-то слушал,
Кто-то слушал и дремал.

И, мгновенно всеми узнан,
Вдруг из Леты возвращен,
Гимн Советского Союза
Загремел на весь вагон.

Загремел, и даже поезд
Резко вздрогнул в этот миг.
И взглянули, как опомнясь,
Люди на себя самих.

И качал вагон скрипучий
Еле слышные сперва
Про великий и могучий
В громкой музыке слова.

Звуки падали, взлетали,
Шли волной из давних дней.
И светлее как-то стали
Лица граждан, и живей.

Отзывалась слабой болью
Та, утраченная быть,
Где страна была страной,
А народ — народом был.

Где рассвет вставал рассветней,
Был победным цвет знамен.
Тут взлетел аккорд последний,
И умолк аккордеон...

Мчались встречные составы,
Огоньки вдали зажглись.
По развалинам Державы
Поезд шел в иную жизнь.

ЗАЛОЖНИКИ

От Дубровки,
от тихой Остоженки
До Европы и в ней, и за ней,
Оглядеться —
так все мы заложники
Человеческих диких страстей.

Люди с банками, виллами, дачами
И — до нищих, до самых бомжей,
Все мы схвачены,
все мы захвачены.
И надежды не видно уже.

Все заложники, все уже пленники,
Всем готов смертоносный заряд.
Даже тем, кто жирует в Америке,
Тем, кто сам и пошел на захват.

И народами, странами целыми
Мы в разврате уходим ко дну,
Семена по нужде под прицелами
В оркестровую яму одну.

Яма смрадная,
глубже не выкопать,
И попробуй ее обойти...
Никого никому здесь не выкупить.
Никого никому не спасти.

За уральской грядой и за Альпами
Все мы воздухом дышим одним.
С ФСБ, с камикадзе
и с "Альфами"
Все мы в зале концертном сидим.

Мы грехами повязаны тяжкими —
Зал и сцена, партер и балкон.
Этот — взятками,
этот — растяжками,
Этот — службой под флагом ООН.

Все к наследству рвались,
не к наследию.
И — увы, человеческий род
Разыграл на планете трагедию,
И трагедия эта идет.

ГРОМ НЕБЕСНЫЙ

Открылось. Именно открылось.
Как истина — внезапно, вдруг
Полей невспаханных унылость,
Тропинка к речке, пестрый луг.

Подлесок, роща, бор дремучий
Да пыль дороги полевой.
И небо с облачком и тучей,
И солнца луч над головой.

Открылось вдруг, внезапно,
разом,
Что с этим небом и травой
Сто раз я связан и увязан
Своей неведомой судьбой.

И за разлукой неминуемой,
Когда небесный грянет гром,
Я буду в облаке и туче,
Очнувшись ветром и дождем.

То загорюсь рябиной красной,
То птицей выкликну восход.
И нашу жизнь увижу ясно,
Как вечной жизни эпизод.

И осознать все это силясь,
Стоял я в поле у реки.
Душа сама перекрестилась,
Не дожидаясь руки.

И НАСТАНЕТ ДЕНЬ

Так ли, нет —
не вечен дух насилья.
Что застой? Что рынок?
Что запой?
И настанет день, когда Россия
Золотой омоется зарей.

Поглядится в небо голубое,
Выйдет на широкую межу
Да и скажет миру:
"Бог с тобою,
Никакой обиды не держу.

Мой черед! Моя пора настала.
Мне вершить красивые дела.
Слишком много я перестрадала,
Слишком много я перемогла.

Били и по-волчьи обывали,
Грабили, о помощи трубя,
В плен беря, за плечи обнимали,
Целовали в губы, не любя.

Сватали за шулера, за вора,
И тогда, униженной и злой,
Просыпалась утром под забором —
Господи! — не верится самой.

За моей слезой,
за каждым вздохом
Шли как тени, Господи, прости,
Люди те, что даже имя толком
Не могли мое произнести.

Мой черед! Моя пора настала!
Видишь, мир, —
и голос зазвенит, —
День какой!
Какое солнце встало!
Бог с тобою, мне не до обид..."

Скажет так —
еще светлее станет
И сама, и все вокруг светлей.
Да возьмет и —
вот они! — поставит
Рядом ясноглазых сыновей.

И к трудам готовы, и к веселью —
Вот они!
И мать тайком вздохнет...
Это все придет на нашу землю,
Не само собою, но придет.

**Ирина
Дегтярева**

*Таежные
цветы*

Рассказ

Ирина Владимировна ДЕГТЯРЕВА окончила Литературный институт им. А.М. Горького. Еще во время учебы была принята в Союз писателей России как молодой, подающий большие надежды литератор.

Стремление писать на правоохранительную тему несколько лет назад привело ее в наш журнал, где и состоялся ее литературный дебют. Затем она работала спецкором литературно-художественного журнала МВД России "Жеглов, Шарапов и Ко". Но и с нами связями не порывала, напротив, они только упрочились. Ирина человек активный, работает много, старательно и плодотворно. Мы неоднократно публиковали ее рассказы и небольшие повести о чеченской войне. "Таежные цветы" — из этого цикла.

САША не сообщила о своем приезде, чтобы сделать сюрприз сестре.

Запасной ключ от квартиры лежал на обычном месте — в коридоре, в пожарном шкафу, среди пыльных витков брандспойта.

Бросив вещмешок у двери, Саша нетерпеливыми рывками расшнуровала надоевшие ботинки.

Дома!

Все тот же рыжий лохматый половик в коридоре, Римкины розовые тапочки со стоптанными задниками. Сестра на работе.

По пути к ванной Саша торопливо начала стаскивать с себя камуфляж. Штаны и куртка полетели на пол.

В ванной она стукнулась бедром о стиральную машину, которой здесь раньше не было, присвистнула: "Ого, благосостояние Римки растет".

Она поворошила пузырьки и тюбики с дорогими кремами в белом шкафчике под зеркалом. Потом глянула на

свое отражение. Обветренное, похудевшее лицо, короткие выгоревшие волосенки, почти мужская стрижка.

Саша взъерошила волосы. «Да, похудела, подурнела, но выгляжу моложе, как ни странно».

Она ожесточенно терла себя мочалкой, струи душа шипели, прикасаясь к плечам. Аромат розового мыла никак не мог перебить навязчивого запаха войны и операционной: крови, обгоревшего тела, спирта и гноя. Саша пропиталась этим запахом. Казалось, он заполнил ее всю, до костей, и от него никогда не избавиться.

Шрам справа на ребрах покраснел от теплой воды и неприятно занял.

Она надела Римкин махровый халат, босиком прошла на кухню, вскипятила чайник и с горячей чашкой встала у окна.

Улицу замела пурга. Мелкий сухой снег шуршал, пробиваясь в щель приоткрытого окна. Вместе со снегом проникал запах гвоздик. Тонкий, непонятно откуда взявшийся аромат цветов. Такой же запах источал снег в Ставрополе, где хоронили Стаса, майора медицинской службы. Он учился вместе с Сашей. Служил рядом... Охапки красных гвоздик сплошь закрыли черный могильный холм...

Как будто и не уезжала оттуда — все перед глазами. Саша тряхнула головой и снова наполнила чашку кипятком.

Стало холодно. Она отодвинулась от окна. Так и не выпитый чай остыл.

* * *

Чай сильнее горячего душа разморил ее. Саша прилегла на пружинный кожаный диван в отцовском кабинете. Золотистые корешки медицинских книг за потускневшим стеклом книжной полки над огромным столом с зеленой вытертой суконной вставкой на столешнице. Знакомые книги, читанные-перечитанные отцом и ею. В кабинете всегда было особенно тихо: окна выходили во двор. Саша уснула, свесив с дивана смуглую тонкую руку.

Вернувшаяся с работы Римма громко хлопнула входной дверью. Споткнулась о вещмешок и ботинки.

От шума проснулась Саша и выбежала в коридор.

— Сашка! — взвизгнула Римма и повисла у сестры на шее.

Римка, миниатюрная, нежная, с лицом старинной фарфоровой куклы, маленьким и аккуратным, с кудряшками химической завивки. На самом деле она не блондинка, у нее такие же, как у Саши, каштановые волосы с золотистым отливом.

— Санька, Санечка! — Римка уже растирала по щекам косметику. — Старлей мой дорогой... Я чуть с ума не сошла! Майор позвонил, сказал, что ты ранена. Еле отговорил к тебе ехать.

— Стас звонил? — растерянно спросила Саша. — Он погиб. Перед моим отъездом.

— Ой, Сашка. — Римма уткнулась подбородком в плечо сестры. — Как же? Вы же медики. Как тебя-то ранило? Наверняка лезла, куда не надо, отчаянная голова.

— Никуда я особо не лезла, — смущенно улыбнулась Саша.

— Пуля-дура? — скептически глянула на нее Римка.

— Осколок.

— О Господи! Зачем тебе это нужно?

— Рим, не начинай снова. Мне не до споров.

— Ты дома-то хоть побудешь? Или обратно умчишься? — Римма озабоченно разглядывала Сашу.

— Останусь. Теперь в Москве служить буду, в госпитале. Направление получила.

— Ты ли это говоришь?! Поняла, что тебе там не место?.. Ладно, пойдем на кухню. Я проголодалась.

Римма выгрузила из пакета колбасу, хлеб и сыр.

— Готовить некогда. Устаю на работе, — нарезая хлеб, оправдывалась она. — Я же тебе писала: повышение получила.

— Зарплата больше?

— А как же!

— То-то я смотрю, у нас в доме техника новая появилась.

— Ты про стиральную машину? Владик подарил. Ручки мои бережет.

— Какой еще Владик? — Саша не успевала следить за ухажерами Римки. Сестра пользовалась успехом.

— Знакомый, — хитро улыбнулась Римма.

— Знакомый с серьезными намерениями?

— Думаю, да. Я тебя с ним познакомлю. — Римма подвинула к Саше тарелку с бутербродами. — Ешь давай. Тощая стала, смотреть не на что.

— Ладно тебе!

— Нет, я серьезно! Что ты с волосами сделала? Такие красивые волосы обрезала. Вот дура!

— Короткие удобнее.

— Так я не поняла. Ты домой насовсем?

— Да. Я же говорю, направление получила. Повезло. Только в звании повысили и в Москву сразу направили.

— Ты же умница. Доктор Айболит. Начальство поняло, что нельзя разбрасываться такими кадрами...

— Хорошо, что так вышло. Устала очень. И жалость появилась...

— К кому?

— К раненым.

— А их что, разве нельзя жалеть?

— Да нет, я не о том. Эта другая жалость... Руки опускаются. В уголок бы забраться и реветь... А там не до слез. Нельзя. Понимаешь?

— Устала? — переспросила Римма, задумавшись. — Ничего, я тебе устрою отдых по полной программе. Познакомлю с кем-нибудь...

— Римка, из этого ничего не выйдет. Сегодня отдохнула, и уже надоело. Завтра пойду в госпиталь, отложу отпуск.

— Ненормальная! Сама же говоришь, что не в состоянии работать.

— На войне — да! Здесь все иначе. Если и привозят солдат, то уже после других госпиталей. Не так тяжело. А когда они только-только с передовой...

— Ушла бы ты из армии. Я кому ни скажу, что сестра у меня старлей — у всех глаза на лоб лезут.

— Не знаю, у кого там и что на лоб лезет. Не вижу в этом ничего особенного. Женщин там много. Служат не хуже мужчин.

— Сашка, я так скучала по тебе! Наконец встретились и спорим по мелочам.

— Правда. Расскажи лучше, как ты живешь?

— А, ничего интересного! Хожу на работу, с работы. Вот только с Владиком познакомилась.

— Он хороший?

— Очень! Ну, сама увидишь... От ранения у тебя, наверное, шрам остался?

Саша раскрыла полы халата. Римка пальчиком с длинным лиловым ногтем прикоснулась к рубцу.

— Фу, какой страшный! У женщины не должно быть этого. Надо пластику сделать.

— Да ну, брось! Не такой уж страшный. И потом, он для меня... ну, вроде памяти.

— А это у тебя что? — Римма тронула искореженный маленький кусочек зеленого металла, висевший у сестры на шее. — Твой осколок?

— Нет. Один капитан подарок сделал. Этот осколок я вытащила из его плеча.

— Интересно, — многозначительно протянула Римма.

— Оставь свои намеки! — покраснела Саша.

— Я и не намекаю. У вас с ним что-то было?

— Иди ты, Римка! Ничего не было.

— Да?

— Ну правда, — улыбнулась Саша. — Честное слово. И вообще, я не обязана перед тобой отчитываться!

— Мне и без отчета все ясно. Он хоть симпатичный?

— Римка, ты же ничего не знаешь. Зачем так говоришь?

— Не дуйся! Я просто. Ведь не каждый раненый дарил тебе такие украшения, правда?

— У нас были хорошие отношения, — сдалась Саша. — Не более того.

— И вы с ним больше не встречались?

— Нет. Даже не знаю, жив ли он сейчас.

Саша вышла в коридор, достала из вещмешка сигареты.

— Ты что, куришь? Бросай сейчас же! Научилась у своих солдафонов. Может, ты и водку пьешь?

— Водку не пью, — усмехнулась Саша, закуривая. — Она невкусная. И курю редко. Рим, ничего, что я тут у вас поживу?

— Не говори глупостей! Это и твой дом. Кстати, за твою квартиру я плачу. Квитанции в коридоре, у зеркала.

— Завтра, завтра, — зевнула Саша. — Я получила зарплату и отдам долг. А сейчас спать! Я лягу у отца.

— Папина дочка. Всегда пряталась в его кабинете, когда неприятности... Санька, скажи честно, у тебя какие-то проблемы?

Саша отмахнулась:

— Рим, не приставай. Когда папа приедет? Он все еще в Англии?

— Да, — недовольно поморщилась Римма. Она не любила тайны, в которые ее не посвящают. — Сначала был на симпозиуме хирургов в Ипсвиче, а теперь в Лондоне у дяди Юры. Ты помнишь его?

— Это который с папой в госпитале работал? Разве он в Лондоне?

— Да. И папа у него. Но если узнает, что ты в Москве, вернется скорее.

* * *

Саша проснулась по привычке рано, не сразу сообразила, где она. Заслушалась тишиной. Потянулась, с удовольствием оглядывая комнату.

— Рим, ты спишь еще? — спросила, не вставая.

За стеной послышался какой-то шорох. Саша поднялась, прошла к сестре. Не успела коснуться дверной ручки, как дверь распахнулась, и она столкнулась с мужчиной в одних трусах. Неожиданный визитер держал в охапке собственный костюм. Встрепанные волосы и

красная щека в рубчиках от подушки говорили, что он тоже провел здесь ночь. Мужчина рванулся к ванной, одеваться.

— Саш, чего тебя черти крутят в такую рань? — сонно сощурилась Римма. — Не смотри на меня так! Это Владик. Ты спала, когда он пришел. Я взяла сегодня отгул, чтобы с тобой побыть. Еще вчера начальнице своей позвонила...

Саша запахнула халат и поежилась.

— Рим, тут есть что-нибудь из моей одежды?

— Посмотри в шкафу. Кажется, что-то было.

Среди множества юбок и платьев Риммы, пропахших горькими духами, Саша откопала на самом дне свои старые джинсы и клетчатую красную рубашку.

— Пойду чайник поставлю, — сказала она, одевшись.

Римма все еще дремала, выставив из-под одеяла белую полноватую пятку. Проходя мимо ванной, Саша услышала, как Владик напевает что-то битловское. Когда он привел себя в порядок, то оказался молодым элегантным мужчиной в красивом дорогом костюме, совсем непохожим на того субъекта, который четверть часа назад выскочил из Римкиной спальни.

— Сашенька, вы уж извините меня, что я предстал перед вами в таком неприглядном виде, но я никак не ожидал, что вы так рано встанете.

— Да ничего, — отвернулась к плите Саша, пряча усмешку. У нее перед глазами все еще стояли пестрые семейные трусы в мелкий цветочек.

— Ромка много рассказывала о вас, — продолжал он, переборыв неловкость.

— Ромка? — переспросила Саша. — Это что-то новое.

— Да. — Римма подернула плечами. — Владичек меня так называет.

— А что же ты такое рассказывала?

— Ну вот опять про войну начинаете, — с досадой бросила на стол нож Римка. — Давайте о чем-нибудь другом. Есть темы повеселее.

— Ромка, ты не права, — тихо заметил Владик. — Саша служит, и нельзя закрывать на это глаза.

— Наоборот, — пожала плечами Римма. — Ей там война осточертела, и тут про нее напоминают. И вообще, я взяла отгул не для того, чтобы обсуждать Бог знает что. Саше надо отдохнуть. Лучше подумай, куда мы сегодня поедем?

— Ты предлагаешь мне не ходить сегодня на службу? — Владик ласково посмотрел на Римму.

— Разумеется. Представляешь, Саш, у него своя фирма, а он, как обычный клерк, каждый день шустрит.

— Не шустрил бы, не имел бы собственной фирмы, — резонно возразила Саша. — Мужем для Римки он был бы идеальным, — думала она. — Если я не ошиблась, он не пустышка".

— Так куда поедем?

Сначала куда-нибудь перекусить.

— Ах, вам, сударь, надоело одними бутербродами питаться?

— Разумеется. Я тебе уже говорил, как поженимся, сразу найму домработницу. Будет кому нормальную еду готовить, и тебе, Ромка, хлопот меньше.

— Если я пойду за тебя, — капризно скривилась Римма.

— Вот, Сашенька, хоть вы ей скажите... Повлияйте на нее как сестра. Уговариваю Ромку расписаться, а она ломается.

— Повлияю, — кивнула Саша и удивленно глянула на сестру. “Что это она? Ненормальная! Такой парень для нее подарок”.

— Перекусим. Потом можно в кино сходить или в парк Горького съездить.

— Там холодно. На каруселях не покатаешься, — засомневалась Римма.

— Зачем на каруселях? На коньках катаемся. Там дают напрокат. Устроим детские развлечения. Самый лучший отдых. Вы как, Саша? Не против?

— Что вы? Это как раз по мне. — Саша изумленно смотрела на Владика. “И как этот славный парень мог склонуть на Римку?”.

* * *

Саша сидела в углу дивана.

Закат слабо осветил кабинет. Золотистыми лучами прошелся по книжной полке, шкафу, столу.

День, сумбурный и длинный, таял вместе с розовым закатным светом, исчезал в окне.

Она радовалась сегодня всему, как будто задание себе дала.

На катке было действительно хорошо.

Пустынно (дети в школе). Падал снег, мелкий, легкий, пушистый. У Римки, никогда толком не умевшей кататься, разъезжались ноги. Она визжала, хохотала, хваталась то за Сашу, то за Владика. В конце концов она уронила обоих на лед, и сама навалилась сверху.

Потом рядом в кафе включили музыку, джаз, и кататься стало веселее. Кружился снег, сестра с Владиком, музыка. Саша немного завидовала, глядя, как они счастливо жмутся друг к другу.

В кино попали на комедию.

День проходил весело. И Саша смеялась, но какое-то напряжение все же сидело внутри. Непонятная тоска. Саша догадывалась, от чего это, но не хотела думать и анализировать. Пусть так. Одно она твердо решила: завтра пойти на работу. Новые люди, новый госпиталь — пища для ума. Не придется думать о том...

Ужинали в ресторане. Там к ним присоединился друг Владика. Очевидно, Римка постаралась, составила компанию сестре. Из-за этого Саша настороженно отнеслась к нему, одетому с иголочки, как и Владик, но с более жесткими чертами лица. Небольшая щетина, чуть длинноватые темные, почти черные волосы, расстегнутый ворот на широкой шее. Сильный, даже тяжелый взгляд капризных глаз.

— Мы незнакомы. — Он ласково улыбнулся Саше, при этом взгляд остался таким же мрачным. — Меня зовут Глеб.

— Саша. — Из вежливости она тоже улыбнулась.

— Очень приятно, — склонил голову Глеб. — Не подозревал, что у Риммы такая очаровательная сестра. Это про вас она рассказывала, что вы старший лейтенант?

— А разве не заметно?! Ты, Глеб, с ней поосторожней, — хихикнула Римка. — Санька стрелять умеет и драться.

— Серьезная дама. — Взгляд Глеба едва заметно смягчился. — Уважаю военных.

— Только не расспрашивай ее про войну, — вмешалась Римма. — Я не вынесу. Мне скоро будет казаться,

что это я там была, а не она...

Общий разговор не заладился. Римка и Владик перешептывались.

— Саша, а вам не было страшно на войне? — прерывавая затянувшуюся паузу, спросил Глеб.

Саша вздохнула. Сколько раз она слышала такие вопросы. Что отвечать? На войне бывает всем страшно, даже опытным военным. А это ведь не первая ее командировка.

— Не знаю, Глеб. Всякое случалось. Вообще-то, я не на передовой была.

— Но вы бывали там, где стреляют?

— Приходилось.

— А что вы делали?

Глаза Глеба уже не выглядели мрачно, скорее заинтересованно.

— Раненых вывозили... Глеб, а где вы работаете?

— Вы не хотите рассказывать про службу?

— Поверьте, ничего особенного в ней нет.

— Ладно. Извините... А работаю я с Владом.

— И чем ваша фирма занимается?

— Страхованием.

Разговор затух. В страховании Саша не разбиралась. А Глеб не хотел беспокоить ее вопросами, которые заставляли вспоминать Чечню.

— Вы в отпуске? — наконец подыскал он тему.

— Нет. Буду работать в Москве.

— В госпитале?

— Да. Завтра уже пойду на службу.

Глеб смял салфетку и отбросил ее на середину стола.

— А вечером вы будете свободны?

— Завтра? — замаялась Саша, догадываясь, что следует за таким вопросом. — Не знаю. Если сразу дежурство на меня не навесят, то да.

— Сходим куда-нибудь?

— Куда?

— Ну, я не знаю... А вы согласны?

— Почему бы и нет?

Глеб ей был приятен, и она чувствовала, что нравится ему.

— Очень хорошо. Я тогда заеду за вами в госпиталь после работы.

Он улыбался, и Саша не могла понять, почему Глеб вначале показался ей хмурым. Он совсем не такой. Скорее застенчивый и робкий. Хотя робость никак не вязалась с его донжуанской внешностью...

* * *

Часы пробили одиннадцать. Саша слышала, как хлопнул дверью Владик. Ему надо было домой. Завтра на работу, и он боялся проспать из-за Римки. Саша продолжала сидеть, заторможенно глядя в стену.

— Санька, а это кто здесь на фотографии? — из спальни спросила Римма.

— На какой? — Саша подошла к сестре. У той на коленях лежал Сашин фотоальбом.

— Римка! Что за свинство? Кто тебе разрешил копаться в моих вещах?!

— Какие у тебя секреты от старшей сестры? Ты бы все равно мне показала. Так ведь?

— Неизвестно, — рассердилась Саша, хотя и правда собиралась показать карточки.

— Ну, так кто это? — Сестра показывала фотографию, где рядом с Сашей стоял выше ее на голову военный с рукой на перевязи. — Тот капитан, что ли?

— Как ты догадалась? — не отрывая глаз от карточки, спросила Саша.

— По твоей счастливой физиономии на фотографии. Странно, у него лицо сердитое, а глаза смеются. Симпатичный, только нос длинноват.

— Нет, а правда, как ты догадалась? Тут же полно разных карточек с военными?

— Он вполне в твоём вкусе. Кстати, чем-то на Глеба похож. — Римма откинулась на спинку кресла. — А Глеб-то на тебя запал. Не похоже это на него.

— Почему?

— Он стал убежденным холостяком, после того как жена и сын погибли.

— Как погибли?

— Да так, в аварию попали. Жена за рулем была.

— А Глеб?

— Что Глеб? — Римма закрыла фотоальбом. — С собой пытался покончить. Вены вскрыл. Владик его спас. Как чувствовал. Поехал к нему. Тот не открывает. Владик дверь выломал. Успел.

Саша помолчала.

— Рим, а что ты резину тынешь? Выходила бы за него...

— Ой, Санек! Не знаю, не решу никак. Вроде люблю...

— Так чего?

— Боюсь. Поженимся, и это пропадет... Нам сейчас так хорошо вместе. — Римма посмотрела на отсутствующее лицо сестры. — Тебе не понять!

— С чего ты взяла? Получше тебя понимаю.

— Да? — Римма открыла альбом там, где фотография капитана. — Я так и знала.

— Что ты знала? — с отчаянием выдохнула Саша. Ей одновременно хотелось и не хотелось рассказать обо всем сестре.

— Знала. Капитан этот неспроста. А?

— Римка, перестань!

Римма не стала продолжать, потому что Саша разозлилась не на шутку.

— Скажи хоть, как его зовут?

Алексей, — с трудом выговорила Саша.

* * *

Она произнесла его имя, и воспоминания нельзя было сдержать. Так до утра и не заснула.

Она слухавила, сказав сестре, что познакомилась с Алексеем после его ранения. Они вместе вывозили раненых. В одном БТРе. Там и познакомились. Он втащил на броню своего товарища, раненного в ногу, помог его уложить и только потом взглянул на Сашу.

— Что-то я тебя не знаю, — широко улыбнулся он, перекрикивая шум мотора и стрельбы.

Лицо у него было все в саже, только зубы белели, и блестели глаза.

— Это старлей из госпитального взвода, — ответил за нее водитель.

— Леша, — протянул он громадную ладонь.

Саша показала свои руки в резиновых перчатках и дала ему для рукопожатия локоть. Он неловко стиснул его, сделав ей больно, и улыбнулся еще шире.

— А я капитан, — крикнул он и исчез в светлом квадрате бокового люка.

* * *

В госпитале Сашу направили к главному хирургу. Но тот был на операции. Пришлось ждать в коридоре, на красной жесткой скамейке. Саша чувствовала себя неловко, как будто не на службу пришла, а на прием к врачу.

Все в белых халатах, а она в форме, да еще и награды Римка уговорила надеть. Крест поблескивал в искусственном освещении коридора. Казалось, его свет слишком ярко.

Наконец появился полковник. Здоровяк, с широкими круглыми плечами и невозмутимым чуть вытянутым лицом.

Старший лейтенант? — мельком глянул он на ее погоны, пропуская в кабинет. — Из Чечни?

— Так точно.

— Садитесь, — кивнул полковник. Он просмотрел бумаги и вернул. — Хорошо. Люди нам нужны, тем более с таким опытом, как у вас. Сегодня же можете приступить к работе.

— Разрешите идти?

— Да. Вы не смущайтесь и не надо так официально, — окликнул он ее у двери. — У нас простые отношения среди персонала.

Саша покраснела и торопливо вышла в коридор...

* * *

За всеми хлопотами дня она забыла про Глеба и вздрогнула, когда он ее окликнул, выглядывая из-за дверцы шикарной "ауди" болотного цвета.

— Сашенька, я вас не сразу узнал. В форме вы такая строгая. Забыли про ужин? — заметил он ее растерянное лицо.

— Правду сказать, да. Мне бы переодеться.

— Нет, Саша. Вы прекрасно выглядите. Военная форма вам очень идет. Поехали?

— Хорошо.

Глеб нарочно выбрал маленький ресторанчик. Он был расположен поговорить. Саша, наоборот, устала. От выпитого вина еще и клонило в сон.

Как-то незаметно Глеб перешел на "ты". Он рассказывал о книгах, картинах. Саша слушала, не вникая. Она улыбалась ему, наслаждаясь позвякиванием посуды, журчанием искусственного фонтанчика, подсвеченного зеленым светом, мягким ароматом еды, тихим рокотом голосов.

— Саша, ты меня не слушаешь? — Глеб коснулся ее руки.

— Нет, я слушаю.

Он подлил ей вина, и Саша увидела два розовых рубца на тыльной стороне его кисти.

"Да, Римка же говорила, что он пытался покончить с собой после гибели жены и сына... На войне другая философия — люди пытаются убить друг друга и при этом отчаянно борются за жизнь. Инстинкт самосохранения".

— Саша, у меня все-таки такое ощущение, что ты меня не слышишь.

— Да, я сейчас немного отвлеклась. Извини.

— Ты устала? Это я виноват. Притащил тебя с работы и надоедаю своей болтовней. Я отвезу тебя домой?

— Да, Глеб, если не трудно.
— Какие разговоры? Только подожди секундочку.
Он исчез в глубине зала. А Саша пошла к гардеробу. Многие оглядывались на нее или незаметно пытались разглядеть ее орден.
Глеб вернулся с огромным букетом белых гвоздик. Гвоздики у нее четко ассоциировались с похоронами. За последние годы Саша похоронила многих друзей. Гвоздики она называла цветами печали.

* * *

Римма лукаво улыбнулась, увидев букет.
— Ну, подарил цветы, ну и что? — нахмурилась Саша.
— Дуреха, цветы — первый шаг, — подмигнула Римма.
— Ничего подобного! Мне много раз дарили цветы, ну и что с того?
— Не закипай! — отмахнулась Римма. — Тебе сегодня звонили. К стати, мужчина.
— Кто? — напряглась Саша.
— Не представился. Спросил только, когда можно тебя застать.
— А ты?
— Сказала. Ведь это не секрет?
— Да, да, конечно. А как он меня спросил?
Римма потерла лоб:
— Кажется, Александру Петровну. Я еще удивилась. Непривычно слышать, что мою Саньку Александрой Петровной величают.
— А голос? Какой голос?
— Да что ты привязалась? Голос как голос! Мужской. Больше ничего не знаю.

Саша ушла в кабинет. Присела к письменному столу, зажгла настольную лампу под пепельным колпаком. Неприятный свет отражался в черном стекле. За окном ничего не было видно, только быстрые стрелки снега в желтом пятне лампы.

“Нет, он не мог звонить... Он не знает ни моего адреса, ни телефона. А если б и узнал — я прописана не здесь. Да и что ему звонить? Все ясно без разговоров. Нам надо было поговорить тогда... Тогда... А сейчас говорить не о чем... Поздно...”

* * *

— Прекрасно. — Полковник снял марлевую маску с лица, выходя из операционной. — Хорошо, что такие хирурги, как вы, милочка, не перебегают в частные клиники.
Саша еще не сняла маску и улыбалась одними глазами.
— Кстати, я вспомнил вашего отца, Петра Афанасьевича. Он практикует?
— Да. Он сейчас в Лондоне. На симпозиуме хирургов.
— Молодец! У него золотые руки. — Полковник легонько хлопнул Сашу по плечу. — Вы пошли в него.

* * *

С Глебом они не договаривались о встрече. Но он снова ждал ее у госпитальных ворот.
Ей отчего-то стало неприятно. Она собралась с ходу отшить его. “Что за манера? — накручивала она себя,

приближаясь к машине. — Он слишком самоуверен. Может, у меня свои планы?” Саша уже было открыла рот, чтобы выпалить нечто резкое и холодное, но Глеб с сияющим лицом подбежал к ней, поцеловал руку и заглянул в глаза:

— Знаете, я билеты в Большой достал. Поэтому без предупреждения. У вас, наверное, какие-то свои планы на вечер?..

— А что за спектакль?

— Опера “Царская невеста”.

Саша теребила воротник куртки. Смотрела на Глеба. Он, видно, давно ее поджидал: щеки и нос раскраснелись от вечернего морозца.

— Ну что с вами делать? — улыбнулась Саша. — Не пропадать же билетам. И в театре я тысячу лет не была, тем более в Большом.

* * *

Глеб ухаживал стремительно, так же, как водил машину. Сашу, словно закручивало в могучий водоворот. Она не сопротивлялась, но и не помогала этому водовороту, как будто наблюдала себя со стороны...

— Саша, я завтра тебя встречу? Куплю билеты куда-нибудь. Будем культурно развлекаться. Как ты?

— Нет, Глеб. Не стоит. У меня завтра сложная операция. Потом надо как следует отдохнуть. И тебе, и мне. Ты что-то разогнался.

— А зачем медлить? — Он пнул носком ботинка подвернувшуюся ледышку. — Я человек серьезный. Или тебе неприятно со мной встречаться?

— Дело не в этом. Дело вообще не в тебе. — Она осеклась. — Короче, завтра берем тайм-аут. Ладно?

— Хорошо, — кивнул Глеб. Он наклонился к Саше и поцеловал ее в щеку, рядом с губами. Она опустила голову, повернулась и быстро вошла в подъезд.

* * *

— Санька, папа звонил! — Римма встретила сестру в дверях. На ней был тюрбан из белого махрового полотенца. Из-под него выскользнула прядь мокрых волос, которую сестра безуспешно записывала обратно.

— Так что папа? — Саша опустилась на табуретку в коридоре.

— Завтра вечером прилетит домой.

— Наконец-то.

— А с Глебом вы поругались?

— С чего ты взяла? — устало поглядела на нее Саша.
— В окошко видела. Ты ушла, а он еще долго у машины стоял, все тебе вслед смотрел.

— Рим, давай лучше спать. Я чудовищно устала. А мне еще завтра оперировать.

* * *

Как он тогда ее поцеловал? Она делала ему перевязку. Разрезала бинт, склонилась над его плечом, чтобы поближе рассмотреть рану. Алексей чмокнул ее в щеку так громко, что фельдшер Светлова, которая готовила перевязочный материал для следующего раненого, обернулась. Саша залилась краской, отшатнулась. Алексей не смотрел на нее, глядел себе под ноги. Ребяческий поцелуй...

Саша прижалась щекой к подушке. Она неприятно горячая и слишком мягкая — голова проваливалась, неловко запрокидывалась. Саша встала с дивана. Распахнула фрамугу. Снег на подоконнике таял, весь исклеванный капелью, а сверху на нем лежал подгнивший березовый листок. Как залетел на седьмой этаж?

Саша села у окна. И просидела долго, пока совсем не замерзла.

* * *

Из госпиталя она буквально летела.

Отец вышел ей навстречу. Такой же высокий, сухощавый, седой, улыбчивый.

Саша прижалась к нему. Они ничего не говорили. Молча стояли, обнявшись, свыкаясь с тем, что они рядом и не надо скучать и ждать встречи.

— Санька, а ты изменилась. — Отец отстранился, провел рукой по Сашиней щеке. — Повзрослела, что ли? Не пойму. Или похудела.

— Все вместе, — пояснила Римма. — Вы так и будете в коридоре стоять? Пойдемте ужинать.

За столом отец рассказывал о симпозиуме и дяде Юре.

— Да, скажу я вам, сдал Юрка. Встречал меня в аэропорту, а я его и не сразу узнал. Постарел. По Москве тоскует.

— А что, ему там плохо? — спросила Римка, подкладывая отцу картошки.

— Да нет. Зарабатывает он дай Бог каждому. Просто тоскует.

— Ностальгия, — хмыкнула Римма.

— Да, — недовольно подтвердил отец. — Если ты не понимаешь этого чувства, то не значит, что ностальгии нет... Саш, ну как ты? В отпуск?

— Насовсем, — снова влезла Римма.

— Как?

— В Москве останусь, в госпитале, — ответила Саша неохотно.

Радости в ее голосе не прозвучало, хотя и она, и отец понимали, что это очень удачное назначение.

От отца она обычно ничего не скрывала. И недомолвки он сразу ощущал. Начиная выпытывать. Вот и сейчас он насторожился, сдвинул брови, но ничего не спросил. Саша догадалась — при Римке не хочет. Значит, позже разговор все же состоится.

В дверь вдруг позвонили.

— Рим, ты кого-то ждешь? — удивилась Саша. Сестра говорила, что Владик сегодня не придет.

— Не-ет, — растерянно протянула та и пошла открывать.

— Вы к кому? — услышала Саша ее голос из коридора. — К Александре Петровне?

Саша побледнела и затаилась.

— Саш, это к тебе. — Римма вернулась на кухню.

В коридоре топтались два парня в камуфляже. Один из них с короткими почти белыми волосами заговорил.

— Саш, извини, что мы без предупреждения ввалились. Я вообще-то звонил. Не застал тебя. Мы, наверно, не вовремя? — Он поглядел на Петра Афанасьевича.

— Почему не вовремя? Я всегда вам рада. — Саша обнялась с ним. — Миш, да ты вроде еще подросток, — засмеялась она. — Раздевайтесь, ребята. Что вы как бедные родственники к двери жметесь.

— И то правда, — опомнился отец. — Раздевайтесь, молодые люди, проходите.

— Вот, познакомьтесь, — представила домашних Саша. — Это моя сестра Римма, а это — мой отец, Петр Афанасьевич. А это Миша и Слава. Мои боевые друзья.

Парни смутились, Слава не переставал краснеть, поглядывая на Римму.

Быстрее всего наладился разговор с Сашиними друзьями у отца. Из Мишиного вещмешка возникла бутылка водки. Слава притащил из коридора свою гитару.

Римка выпила, кокетство с нее слетело, и осталась в итоге просто красивой девицей.

Слава наигрывал тихую мелодию. Она не мешала разговору. А говорили обо всем. Отец рассказывал про симпозиум. Мишка толковал о том, как последний раз накрыли боевиков при зачистке Гехи-чу.

Слушали друг друга с интересом, хотя Миша мало что понимал в хирургии, а Петр Афанасьевич в войсковых операциях.

Кухня наполнилась сигаретным дымом. Саша тоже потянулась к пачке.

— Эй, Санька! — заметил ее маневр отец. — Это еще что за новости?! Чтоб я больше этого не видел. Слышишь? А то всыплю, не посмотрю ни на чин, ни на орден.

— Тем более после ранения, — был солидарен с отцом Михаил.

Саша недовольно подмигнула ему.

— Какого ранения? — встрепетулся отец. — Санька, не вздумай от меня что-то скрывать! Куда?

— Да зацепило немного. Вот сюда. — Саша ткнула себя в ребра.

— Легкое задето?

— Чуть-чуть.

— Как же ты так неосторожно?

— На войне всякое бывает. От случайностей не застрахуешься.

Отец покачал головой:

— Легкое прострелено, а она туда же — курить!

Саша отложила сигарету.

Михаил глянул на нее задумчиво, вспоминая что-то.

— Слушай, Саш. А чего вы с Лешкой не поделили? Он тебя ищет. А ты вроде как прячешься. Он не знал даже, что ты в отпуске.

Римма переглянулась с отцом.

— Кто ищет? — Саша вертела в руках стакан и делала безразличный вид.

— Ну, капитан. Вы же с ним...

— Не понимаю, — прервала старлея Саша. — Не понимаю. Незачем ему меня искать? Да и не прячусь я.

— Мы тебя тоже не сразу нашли. Адрес во взводе узнали, а тебя дома нет. Хорошо, что ты Славке про сестру рассказывала. А то так бы и проискали впустую. Лешка-то про сестру не знает. Он весь извелся. Я его не скоро увижу, иначе бы сказал, где ты.

— Не надо, Миша. Не вмешивайся. У нас свои дела.

— Тебе видней, — сердито смял окуроч Михаил. — Но, когда с ним встречусь, обязательно скажу, где ты есть. Зачем ни за что, ни про что человека изводить?

— Делай, как знаешь, — отмахнулась Саша.

— Давайте лучше выпьем, — почувствовав заминку, оживился Слава. Он покопался в своем вещмешке и достал оттуда еще один пузырек. — Мы вообще здесь проездем, — объяснил он несколько опешившему Петру Афанасьевичу. — Завтра по домам разъедемся в отпуск.

ка. Отдохнем маленько и обратно, к нашим ребятам. Саш, а у тебя еще долго отпуск?

— Я уже работаю. В госпитале.

— Как? — привстал Слава. — Ты что же, возвращаться не собираешься?

— Меня сюда направили, — ответила Саша. — А приказы, как известно, не обсуждают.

— Ты чего? Мы же к тебе привыкли, — возмутился Слава.

— Слав, утихомирься! — Михаил похлопал сержанта по колену. — Она своей войны хлебнула сполна. Не каждого в Москву работать направляют. Повезло.

— Друзья, насколько я понял, уезжаете вы завтра, — заговорил молчавший до сих пор отец. — А где вы остановились?

Ребята замялись.

— Стало быть, вам негде заночевать. — Петр Афанасьевич поднялся из-за стола. — В таком случае оставайтесь у нас. Места всем хватит.

— Да что вы? — Михаил приложил к груди ладонь. — Неудобно. Мы лучше в общагу поедем.

— Так вас там и ждут, — скептически сказала Саша. — Оставайтесь! Не барышни. Чего ломаетесь?

— Да мы не ломаемся, — заулыбался Слава. — Спасибо за приглашение. Мы завтра с утра уже умотаем.

* * *

Саша смотрела на потолок. Белый с корявой тенью от люстры. Римка спала рядом, положив теплую щеку на Сашину плечо. За стеной оглушительно храпел несколько раз контуженный старлей.

Гости разбередили душу.

“Неужели он ищет меня? Зачем? Разве не понимает, что ни к чему? Ему это должно быть яснее всех. Не ребенок же! И кто от кого прячется?”

* * *

В госпиталь идти не хотелось... Ребята ушли, еще не было и семи.

— Не известно, увидимся ли, — сказал на прощание Слава.

— Думаю, увидимся. — Михаил подмигнул Саше. — Ничего, Петровна, все будет тип-топ. Не вешай носа!

— Я не вешаю, — неуверенно улыбнулась она. — Да и некогда. Сегодня три плановых операции.

* * *

Привезли тяжелого больного. Сразу на стол. Саша ассистировала главному хирургу.

Но рядовой умер. Не успели поймать тромб.

— Мальчик, совсем мальчик, — с бессильной злобой выдавил полковник. — Потеряли его.

Саша постояла рядом с парнем, бледным, с темными пятнами вокруг глаз. Синеватые губы сжимали трубку аппарата искусственного дыхания, как будто еще надеялись втянуть глоток воздуха. Веснушки на лице и руках проступали как-то особенно ярко.

— Геннадий Дмитриевич, — обратилась Саша к полковнику, — у нас был шанс?

— Если б раньше прооперировать... Упустили.

— Его из Ставрополя привезли?

— Нет. Из буйнакского госпиталя.

— Они там виноваты?

— Не думаю. Тромб, вероятнее всего, образовался позже. Возможно, в дороге. Это тот случай, когда виноватых нет.

* * *

— Саша, ты меня уже и не узнаешь? — Глеб с букетом роз встретил ее у выхода из госпиталя.

— Я задумалась просто. День тяжелый. — Саша села в машину.

— Тебя домой отвезти? Или, может, заедем ко мне? — Он завел мотор и с надеждой глянул на Сашу.

Она зачем-то посмотрела на часы, потом в окно и кивнула.

* * *

В его большой квартире можно было заблудиться. Немного модной мебели, похожей на офисную, календарь с зимним пейзажем в коридоре под кривым уродливым бра и нигде никаких фотографий. Он так же, как и она, избавлялся от воспоминаний.

Ночью она вдруг проснулась. В комнате было душно. Шелковая простыня как будто светилась в отблеске фонаря из окна.

Глеб не спал. Сидел с другой стороны кровати. Она смотрела на его влажную широкую спину.

“Он совсем не похож на Алексея, — равнодушно подумала Саша. — Слишком мягкий, предусмотрительный. Неинтересно”.

— Я люблю другого, — неожиданно для себя сказала она.

Глеб не обернулся. У него только чуть приподнялись плечи.

— Я знаю.

— Откуда?

— Римма сказала Владуку, а он мне.

— Тогда зачем все это?

Он опять пожал плечами:

— Когда Света погибла, жизнь раскололась. Перед тем шла вверх, а теперь вниз, вниз... Я не понимаю, что делаю, не понимаю зачем. Мне ничего не хочется. От этого страшно. — Он помолчал и сдавленно заговорил снова: — Ты привыкла к сильным мужчинам. Я не такой. Да ты и сама сильная. От тебя исходит эта сила. Потому ты мне и понравилась.

— Какая же я сильная? — дрогнувшим голосом возразила Саша. — Как и ты, не знаю, как быть дальше.

— Пока что надо спать.

Саша по голосу поняла: он улыбается.

Глеб лег рядом и тяжело вздохнул.

— Нам не надо больше встречаться, — шепнула Саша.

Он ничего не ответил, но она была уверена, что он слышал.

* * *

С работы она шла долго, словно оттягивая объяснение с отцом. Римка ушла в театр, и разговору ничто не могло помешать.

— Санек, рассказывай. — Отец пододвинул тарелку. — Ты же от меня никогда ничего не скрывала.

— А я и не скрываю. Главное, что скрывать нечего.

Все просто.

- Где ты была?
- Это к делу не относится. Да и кончено тут все...
- А кто тот капитан, о котором говорили ребята?
- Алексей?
- Я не знаю, как его зовут.
- Алексей, — повторила Саша. — Но мне нечего сказать.
- Ты его любишь?
- Саша опустила глаза.
- А он тебя? Сань, я не ради любопытства спрашиваю. Может, я могу чем помочь? Совет какой дать?
- Какой совет, когда он женат?! Семью я разбивать не буду.
- Поговори с ним. Михаил сказал, что он тебя ищет.
- Папа! Я схожу с ума, а ты мне предлагаешь анальгин от головной боли. Зачем эти беседы?
- Тогда забудь его.
- Не могу.

z * * *

Он дожидался того часа, когда не привозили раненых. Они выходили на улицу. Земля похрустывала под ботинками. И звезды — белые точки тускло освещали обгоревшие ветки берез на холме.

Они шли до этого холма, там лежала бетонная плита. Алексей клал куртку, Саша присаживалась. Он рядом. С ним можно было не говорить, и не чувствовалось напряжения. Пауза не казалась затянувшейся.

Иногда он рассказывал о себе. О том, как ловил рыбу в Енисее. Азартно размахивал руками, сверкал глазами, широко разводил ладони, показывая размеры рыбы, которая чуть не сорвалась.

Он говорил, как пахнут дикие леса, травы и цветы, какие сладкие ягоды там растут.

Алексей обещал отвезти Сашу туда, где они будут одни среди бескрайней тайги, где не стреляют, где нет раненых и убитых. Он найдет одинокую охотничью избушку, и они станут жить-поживать. И он каждое утро будет приносить ей цветы.

Когда она уставала, то ложилась рядом с ним, на его куртку и засыпала, чувствуя плечом, как бьется его сердце.

* * *

На работе Саша забывала о нем. Старалась забыть. Не очень-то это удавалось. Неделя, две... Подмосковные дни тянулись, переплетались и сливались в один. Тяжелый, отскливающий, длинный, как полубред, навязчивый сон, от которого невозможно избавиться.

Однажды она вышла из операционной и пошла к ординаторской выпить кофе. В коридоре горели не все лампы, и было сумрачно. Какой-то мужчина поднялся со скамейки и, едва заметно прихрамывая, двинулся ей навстречу.

Саша не видела лица, но узнала его. Остановилась, оглянулась. В коридоре никого больше не было.

— Не может быть... — зашептала она. — Конечно, мне это кажется...

Но она услышала отчетливые шаги и скрип его ботинок.

— Сашенька! — Он прибавил шаг. Она попятилась.

— Саша, я тебя так долго искал!
— Незачем было, — пришла в себя Саша. — Нам не о чем говорить! — Обогнула его и пошла дальше.

— Постой! — Алексей нагнал ее и схватил за рукав. — Я не отпущу тебя. Скажи, в чем дело? Чем я тебя обидел?

— Как будто ты не знаешь!

— Не знаю. Я просто тебя люблю...

— А твоя жена тоже не знает? — с ядом, который она скопила за все время разлуки, спросила Саша, а слезы уже текли по щекам.

— Какая жена? — растерянно улыбнулся капитан. — Ты что, Саш? Я не женат.

— Не верю! Не верю, — тише сказала Саша, отворачивая лицо от проходящей по коридору медсестры.

— Это тебе Стас сказал? — вдруг догадался Алексей.

— Да.

— Вот. — Алексей протянул ей свое удостоверение. — Смотри. А Стас сам был в тебя влюблен по уши. Он даже драться ко мне лез.

— Драться? — Саша просмотрела удостоверение. Он и вправду не был женат. Никогда!

— Он тогда еще сказал, что твоим мужем мне не быть. Он не допустит.

— А ты будешь?.. Мужем?.. — Саша смотрела куда-то в сторону.

— Если не станешь от меня прятаться, — улыбнулся капитан.

— Я тебя искала тогда. Куда ты исчез?

— Отдали приказ. Мы передислоцировались. Я даже не мог прийти попрощаться. Потом меня ранило.

— Куда?

— В ногу. Да не волнуйся. Ерунда. Сквозное. Кость не задета... Так ты согласна?

— Я к тебе приеду. — Саша подняла голову, посмотрела в его лицо. — Только не сразу, через несколько дней.

Он улыбался одними глазами, как на фотографии.

— Не надо. Здесь хорошая работа. Я не хочу, чтобы моя жена снова рисковала. Я подожду. Мне не впервой.

— Он помолчал. — Давай прощаться?

— Ты сейчас уходишь? — Она испуганно схватила его за руку.

— Мне надо отметить. А то потом дело пришьют. Ты же знаешь...

— Когда самолет?

— В восемь вечера.

— Из Чкаловского?

— Да.

* * *

Слепящие прожектора горели на взлетной полосе. Самолет еще продолжали загружать. Из открытого люка слышались громкие голоса, и падал свет на расчищенную от снега взлетную полосу.

— Саш, стой-ка. — Алексей отбежал в сторону, в темноту и вернулся, сжимая что-то в кулаке. — Вот возьми.

Она встала в полосу света и разглядела букетик из высушенных травинков, пижмы и каких-то колосков.

— Это, конечно, не таежные цветы, — смутился он. — Но таежные будут. Я обещаю...

Привет, ребята! И двачка, конечно, тоже!

Последнее время прибавилось в нашем клубе женских писем, и это правильно, девушки! Ну где вы еще найдете таких классных ребят, как не во внутрених войсках!

Вот одна из наших постоянных читательниц решила опубликовать свое письмо и теперь получает тако-о-е количество писем, что передает некоторые своим подружкам. Ну и здорово! Пусть побольше знакомых и друзей появится у всех участников нашей рубрики, мы будем только рады. А та девчонка решила даже поступать в военный институт, сейчас усиленно занимается спортом, в основном военными видами. Ну тут, я вам скажу, кому что нравится. Мне лично кажется, что женщины должны все-таки оставаться милыми, нежными, слабыми созданиями (девчата, пусть они о нас так думают).

Ну и теперь о вашей почте. Тут один наш читатель успокаивал меня: "Не волнуйтесь, Алла Казимировна, что письма наши без штампов и марок приходят, они ведь все равно до адресатов дойдут, уже проверено". Может, и так, но вот понесла я на почту последнюю порцию ответов вам, а там у меня примерно треть (это писем 35) не приняли — без красных треугольных штампов или марок не берем! А вы ждете, иногда даже обижаетесь: "Что-то вы мне не ответили на второе письмо..." К сожалению, в редакции нет такого штампа, а вот в каждой части он должен быть обязательно, требуйте у своих почтальонов.

А в общем, поздравляю вас всех, дорогие мои читатели, с Новым годом, желаю вам здоровья, скорого возвращения домой и, конечно же, встречи с хорошим другом или подружкой!

0927-М.М. Знаете, парни, для девчонок, которые еще не нашли своего единственного, ваши письма тоже многое значат. Вот и мне тоже одиноко и хочется получить весточку от парня 18—20 лет, веселого, общительного, симпатичного. Мне 16 лет (рост 164), по гороскопу Водолей, говорят, симпатичная, глаза голубые, брнетка. Заканчиваю школу и хочу стать модельером-дизайнером. Общительная, веселая, люблю песни у костра под гитару, занимаюсь в театральном кружке. Напишите, если вам интересно то же, что и мне.

Мария.

0928-А.У. Желаю найти свою половинку — скромную, стеснительную, нежную девушку. Мне 19 лет (рост 176), русский, спортивный парень, до армии был среди чемпионов Саратовской области. По специальности я экономист. Люблю музыку, в основном рок и классику — по настроению. Жду письма от своей судьбы.

Александр.

0929-С.М. Мне 19 лет (рост 179), глаза голубые, волосы темные, по гороскопу Овен. Люблю музыку, дискотеки, с чувством юмора все в порядке. В людях ценю искренность и смелость. Люблю писать письма, но пока писать мне некому. До дома осталось немного, но можно продолжить наше знакомство с той, кто мне напишет, и в гражданской жизни.

Сергей.

0930-В.К. Привет всем, всем, всем! Меня зовут Виталий, но все называют Витек или просто ЗИЛ, потому что я водитель ЗИЛ-131. Люблю гулять в заводных компаниях, весело и интересно проводить время. Мне 19 лет (рост 178), по гороскопу Лев, общительный! Отвечу всем, кто напишет и пришлет фото.

Витек.

0931-Д.З. Привет! Я суперклассная шатенка 17 лет (рост 164). Люблю дискотеки и веселые компании, а также людей с чувством юмора. Хотела бы переписываться с парнями от 18 лет и старше, компанейскими, веселыми, прикольными. Напишите, и вы поймете, что со мной весело.

Дженникс.

0932-Р.М. Родом я из Сибири, там и служу, по национальности азербайджанец.

Мне 19 лет (рост 172), по гороскопу Телец, волосы черные, глаза темно-карие, не пью, не курю. До армии закончил 11 классов, увлекался спортом (футболом). Люблю музыку (поп и рок), любимый праздник — День города, любимое блюдо — жареные окорочка. Жду письма от симпатичной девушки 16—18 лет.

Руслан.

0933-Р.А. Мне 19 лет (рост 164), брюнет, глаза карие, нормального телосложения, по характеру спокойный, отзывчивый, люблю нянчить маленьких детишек, в душе я романтик. Увлекаюсь игрой на гитаре, иногда сочиняю песни. Познакомлюсь с девушкой, которую заинтересует мое письмо.

Рамис.

0934-С.Ш. Хотелось бы скрасить свое одиночество встречей с доброй, отзывчивой девушкой моего примерно возраста. Мне 19 лет, пока служу, осталось полгода. А вообще я занимаюсь написанием и аранжировкой песен. Где ты, солнышко? Отзовись!

Сергей.

0935-С.С. Пишет вам, парни, симпатичная, веселая, общительная девушка из Владимирской области. Мне 21 год, ищу друга по переписке и очень надеюсь на ваш клуб — название такое хорошее — "Возможна встреча"!

Светлана.

0936-А.Г. Примите и меня в ваш клуб. Очень люблю писать и получать письма, а писать некому. Мне 20 лет (рост 174), по гороскопу Телец, люблю музыку и спорт, особенно тяжелую атлетику. Жду письма от девушки 16—22 лет, пока для переписки, а потом, возможно, и для дальнейших встреч.

Ахтам.

0937-Б.И. Симпатичный, интересный, спортивный парень 20 лет (рост 178), с чувством юмора, Козерог, брюнет с карими глазами, надеется познакомиться с симпатичной, нежной и просто хорошей девушкой для дружбы, а при дальнейшей симпатии для более серьезных отношений. На письмо с фото отвечу тем же.

Игорь.

0938-Д.Ч. Мне 18 лет (рост 185), глаза серые, вредных привычек нет. Люблю книги, увлекаюсь спортом (лыжа-

ми). В армию пошел по желанию, и служить мне нравится. Только вот переписываться не с кем. Жду письма от девушки примерно моего возраста.

Дмитрий.

0939-С.С. Всем привет! Мне 16 лет (рост 165), по гороскопу Овен. Люблю танцевать, но в основном многие минуты своей жизни посвящаю одному — пишу стихи. Ненавижу ложь, но уже поняла, что трудно встретить человека, который не лжет. Люблю слушать людей и, если есть возможность, чем-то помочь. Характер у меня очень изменчивый, к людям отношусь по-разному, ведь у каждого свои причуды, правда? Вообще, я душа компанейская, не подумайте, что хвастаю. Хочу, чтоб мир изменился, чтоб добро победило зло, чтоб все были счастливы. И ты, которому сейчас одиноко. Напиши мне.

Светик.

0940-А.З. Мне 19 лет, высокий (187), добрый и отзывчивый, с чувством юмора. Хочу познакомиться с девушкой веселой, надежной, понимающей, которая проживала бы в Москве или Подмосковье, потому что я сам москвич, может, и встретимся, мне служить осталось совсем мало.

Андрей.

0941-С.Н. Скоро увольняюсь, но все равно надеюсь на ваш клуб: помогите найти девушку моей мечты! Мне 19 лет (рост 175), волосы русые, глаза голубые, по гороскопу Скорпион, характер вполне сносный. Люблю веселые компании, современную танцевальную музыку. В людях ценю честность, доброту, верность. Если вы мне напишете, то хорошо бы сразу с фото, свое вышло тоже.

Сергей.

0942-И.Н. Надеюсь познакомиться с парнем лет 18—24, добрым, веселым, романтичным и немного бесшабашным, высоким (от 180). Мне 18 лет (рост 175), глаза серо-зеленые, блондинка, но это не главное. Я мечтаю стать модельером-дизайнером, а пока учусь в лицее на художника по костюмам. Шью, вышиваю, рисую, пишу стихи, люблю слушать современную музыку. И не люблю сидеть дома, просто обожаю отдыхать с веселой компанией под песни у костра с гитарой. А еще мечтаю побывать там, где много бананов и винограда.

Ирина.

Правила переписки в клубе "ВВ"

1. Свои объявления и заявки на выбранные вами абоненты присылайте по адресу: 111250, Москва, Е-250, ул. Краснохолмская, 9-а, журнал "На боевом посту" клуб "ВВ".
2. Военнослужащие, подающие объявления, должны сообщить свой домашний адрес и примерный срок увольнения в запас.
3. Если вы хотите, чтобы мы вам ответили, присылайте конверт с вашим обратным адресом, штампом "Письмо военнослужащего" или соответствующим количеством марок. На письма без конверта и вашим обратным адресом (и фамилией) клуб не отвечает.
4. Не присылайте нам личных писем к абонентам. Мы личных писем не читаем и не пересылаем, а выслаем лишь адреса заинтересовавших нас абонентов.

Указатель основных материалов, опубликованных в 2003 году

ОФИЦИАЛЬНО

Военный совет: итоги — подведены, задачи — поставлены	1
В центре внимания — воинская дисциплина	11
АБРАШИН Е.: "Основная задача — охрана правопорядка"	10
ВИННИК В. На повестке дня — морально-психологическое обеспечение	6
НЕДЕЛИН А. Обеспечить безопасность граждан	10
ТИХОМИРОВ В. К новому качеству внутренних войск	3
УРУСОВ Б. Не растерять накопленный потенциал	8

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

АНАСТАСЯН А. Главная задача выполнена. Выборы состоялись	11
БЫСЕНКОВ И. "Учить искусству тактики"	12
В реформировании войск без совершенствования воспитательной работы не обойтись	4
ЕРМАКОВ П.: "Будут кадры, и войска решат свои задачи"	2
КУЦОВ С.: "Найти и уничтожить!"	10
РОГОЖКИН Н.: "Внутренняя безопасность общества — в надежных руках"	1
САБАНИН Ю.: "Ваше здоровье — наша забота"	6
ТРУФАНОВ В.: "Для нас все двадцать лет были боевыми"	7

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

БОГАТЫРЕНКО В.: "Мы гордимся нашими выпускниками!"	5
БЫСЕНКОВ И. Четверть века в воздушном строю	3
КОТОВ Ю.: "Нам есть чем гордиться"	11

АКТУАЛЬНО

АРИБЖАНОВ Р. Подарок главкома воюющей группировке	1
КУДРЯШОВ А. Держали совет тыловики	8
УРУСОВ Р. Второе рождение "Норд-Оста"	3

АКТУАЛЬНЫЙ РАЗГОВОР

ЛЬВОВ А.: "Меньше слов — больше дела"	2
---	---

ВОЕННЫЙ СОВЕТ

Информационному обеспечению — повышенное внимание	6
---	---

МНЕНИЕ

ОВЧИННИКОВ В.: "Референдум — не волшебная палочка"	6
--	---

ПОЛЕМИКА

БЕЛИКОВ И. Офицер — это звучит гордо	6
--	---

ЗАМЕТКИ ВОЕННОГО ПУБЛИЦИСТА

КАРПОВ Б. "ВВ бегут?" — "Все бегут..."	2
КАРПОВ Б. Войска первой необходимости	3
РАШ К. Офицеры — надежда России	2

ТЕМА НОМЕРА

АРИБЖАНОВ Р., ДУРКАЧ. Р. На пути к силам специального назначения, или Несколько слов о новых отрядах спецназа	10
---	----

ЕСТЬ МНЕНИЕ

Тыл на войне больше, чем щи да каша	9
---	---

В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

БОЙКО А. Дневник одной командировки	6
БЫСЕНКОВ И. Боевые дороги "Пересвета"	11
ДЕНИСОВ И. "Двадцатка"	1
ИЛЮЩЕНКО Р. Комендатуры грозных улиц	6
КОЗЛОВ Д. Чье плечо рядом?	1
КОЗЛОВ Д. "Повелитель арыка"	2
РОМАНЕНКО И. Хозяин "дороги смерти"	5

РАБОТАЕМ

ГРЕКОВ В. "Небоевые" будни "Вятичей"	10
КОРНЕЕВ С. "Порой здесь было не легче, чем в Чечне"	9

ГОРЯЧИЙ РЕГИОН

ИЛЮЩЕНКО Р. "Двадцать седьмого уничтожить!"	9
КУДРЯШОВ А. Шалажи	3
КУДРЯШОВ А. "Нефтяной бизнес" спецназа	12

В ГОРЯЧЕМ РЕГИОНЕ

ТУДОС А. Пожарная охрана, как музыка, вечна	10
---	----

КАВКАЗСКИЙ ДНЕВНИК

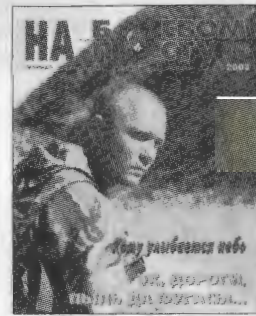
ДЕНИСОВ И. Перед грозой бывает затишье	6
--	---

МУЖЕСТВО

ДЕГТЯРЕВА И. Спецназ — не фанатизм, а состояние души	6
ДЕГТЯРЕВА И. Эх, дороги, пыль да фугасы... ..	8

ХАРАКТЕР

БЫСТРОВ И. Скалолаз Сеин	4
ЛЕБЕДЕВ А. Избранные эпизоды из жизни разведчика	4,5
ЛОБАЧОВА И. Мед с привкусом войны	12

ЛЮДИ ЧЕСТИ И ДОЛГА

КАРПОВ. Б. Патриот внутренних войск 8

СЛУЖБА

АНДРЕЕВ М. "Прошу оставить меня в 46-й..." 7
 АРИБЖАНОВ Р. И богатырям нужна охрана 2
 АРИБЖАНОВ Р. "Тайфун" — сила непреодолимая 6
 АРИБЖАНОВ Р., ВИНОГРАДОВ Р., ФЕДОРКОВ Д., КОРНЕЕВ С., НЕБОРСКИЙ С. Храним тебя, Петра творенье 7
 АРИБЖАНОВ Р. Мал флот, но ценен 7
 АРИБЖАНОВ Р. Слуга народу, отец солдату 11
 АРИБЖАНОВ Р. Комиссарский запал полковника Громова 12
 БОЛТИКОВ В. В центре России, в долине реки Енисей...3
 БОЛТИКОВ В., ДУРКАЧ Р. На карте не отмечены, или Семь дней у красноярских спецов 10, 11
 БЫСЕНКОВ И. Собачья учебка 1
 БЫСЕНКОВ И. Решать проблемы своими силами 2
 БЫСЕНКОВ И. Милицейская пятилетка 3
 БЫСЕНКОВ И. Мирные задачи дежурного экипажа 5
 ЖУРАВЛЕВ В. По-братски — значит надежно! 5
 ИЛЮЩЕНКО Р., МАКАРОВ А. Хранители кремлевских тайн 2
 ИЛЮЩЕНКО Р. "Вятики" из Армавира 3
 ИЛЮЩЕНКО Р. "Сотка" 7
 ИЛЬИН Р. Мужики 4
 КАЗАКОВ Н. В гостях у ихтиандров 1—3
 КОЗЛОВ Д. Новая Земля 1
 КОЗЛОВ Д. Тыловые львы 8
 МАКАРОВ А. Малая родина 9
 ПОРТНОВ С. Берег двух океанов 12
 СВИТКО Е. В армии служат... волки 1
 УРУСОВ Б. Электронный мозг на службе войск 11

ПРОФЕССИОНАЛЫ

АЛЕКСЕЕВ К. Правнуки Пересвета 4
 АЛЕКСЕЕВ К. Три поворота в одной судьбе 5
 БОЛТИКОВ В. Сибирские "росомахи" 2
 БЫСЕНКОВ И., КОЛЕСНИКОВ С. Золото современных "скифов" 2
 БЫСЕНКОВ И. Военная закуска Юрия Дорошенко 7
 ДОРОВСКИХ И. Софринцы повлияли на "закон и общество" 10
 КАЛИНИН В., БОЛТИКОВ В. Иду на задержание! 12
 РОМАНОВ И. Зов джунглей Александра Киблицкого 9

БОЕВАЯ ПОДГОТОВКА

ИЛЮЩЕНКО Р. Школа хороших отметок 7
 КАЗАКОВ Н. Под флагом морских частей ВВ...3
 КАЗАКОВ Н. Моряки снова вместе 4
 КОЛТУНОВ А., АРИБЖАНОВ Р. Побеждать малой кровью 5
 РОМАНЕНКО И. Танки майора Савенкова 12

ВОЕННАЯ ШКОЛА

АРИБЖАНОВ Р., БОЛТИКОВ В. Первый шаг на пути к реформе 8
 АРИБЖАНОВ Р., КОЛЕСНИКОВ С. "Питерские традиции живы" 9
 РЖЕВЦЕВ Ю. Курсанты ВВ в... пограничных фуражках 6

ПОЛИГОН

БОЛТИКОВ В. Техника для борьбы с терроризмом 12
 ВИННИК В., БОЛТИКОВ В. Предел беспределу! 11
 КОЗЛОВ Д. Шесть дней войны без смертей 11
 КУДРЯШОВ А. Где спецназ — там победа 9

УЧЕНИЯ

ЛЕБЕДЕВ А. Увидеть будущее войск 12

ТЕХНИКА И ВООРУЖЕНИЕ

Беречь, что имеем 4

ЗА БЕЗОПАСНОСТЬ ДВИЖЕНИЯ

КОВАЛЬ В. Чтобы не осталось смертельно опасных дорог 4

ОПЫТ

КОВАЛЬ В. Чтобы предотвратить беду на маршруте 9

ПАМЯТЬ

ЕГОРОВ Е. Крест у чеченской дороги 9
 ИБРАГИМОВ Х. "А ты была просто девочкой..." 3
 КОНЯЕВ А., КОЛЕСНИКОВ С. Друзья от нас уходят без оглядки 2
 РАШ К. Офицеры — надежда России 3
 РЯБЦЕВ А., ИБРАГИМОВ Х. Памяти военного журналиста 2

ТРЕТИЙ ТОСТ

БЫСЕНКОВ И., МАКАРОВ А. Чистое небо 2
 КИРИЛЕНКО А. Иванов подвиг 4

ЮБИЛЕЙ

АРИБЖАНОВ Р. Традиций огонь негасимый 4
 БЕЛИКОВ И. Заметки "набоепостовского" аборигена 1
 БЫСЕНКОВ И. Кому улыбается небо 8
 ВАРЧУК В. Казна для войск 7
 ГОРЛОВ А. Листая старые страницы 1
 ИЛЮЩЕНКО Р. Броня крепка, а братство боевое еще крепче 9
 КАЛИНИН В. Полк московского назначения 11
 КАРПОВ Б. Время "Ч" — от Чернобыля до Чечни 1
 КОЗЛОВ И. Семинаристы 1
 КОЗЛОВ Д. Поющие в строю 9
 МИНИЧ М. Традициям верны 1
 МЕЛИКОВ С. "Там, где мы, там — победа!" 7
 ПАЦЫНА К. Мы открыты для всех! 3
 ПЕТРАКОВ С. В тишине музейных залов 3
 СЕРГЕЕВ И. Виртуозы эфира 10
 СЕРГЕЕВ И. Спасатели из "сотки" 11

ДАТА

КОЗЛОВ А. Здесь готовят военных журналистов 5

СОБЫТИЕ

АРИБЖАНОВ Р. Звезда Петра на знамени ОДОНа 12
КОЗЛОВ Д. Хрустальный ключ от храма здоровья 6
РОМАНЕНКО И. Свято место пусто не бывает 11

ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ

АРИБЖАНОВ Р. В главной роли — сержант 3
ДЕНИСОВ И. Из армии в "братву"? 4
МАЗУР С. "С такими господами не надо церемониться..." 5
РАГУЛЬСКИЙ Д. Будем жить! 7
РОМАНОВ М. Кому мыть пол в казарме? 11
СТЕПАНОВ Я. Страсти по гауптвахте 10

ОФИЦЕРСКАЯ ТРИБУНА

ИЛЬИН Р. Надо просто любить свою Родину 6
ИЛЮЩЕНКО Р. "Непобедимы себя победившие" 10

ЗАКОННОСТЬ

ШИШОВ А., БОЛТИКОВ В. "Преступления не скрывать, а предупреждать" 9

В ПРОДОЛЖЕНИЕ ТЕМЫ

ЖУРАВЛЕВ В. "А в строю я тебе командир!" 8

АНАТОМИЯ ТЕРРОРИЗМА

УРУСОВ Б. Живая бомба за 150 долларов 9

В НОМЕР

КАЛИНИН В. Террор идет в атаку 8

ТРАДИЦИИ

АРИБЖАНОВ Р. Вера, надежда и любовь капитана Задорожного 7
ИЛЮЩЕНКО Р. Уроки мужества 5
КАЛИНИН В. "Расскажу тебе, расскажу..." 9
ПОРТНОВ С., АРИБЖАНОВ Р. В память о мужественном докторе 6

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

БЕЛИКОВ И. О дыроколах, демагогах, домослахах и др. 8, 9
ЖУРАВЛЕВ В. Снайперский марафон 2
КОЗЛОВ Д. В поисках святой земли 2
КОЗЛОВ Д. "Лесные братья" 11, 12
ШТУТМАН С. Внутренние войска и Северная Пальмира 7
ЮДИН В. Владикавказское Краснознаменное... 5

ИСТОРИЯ

САЛЫКИН М. Военной контрразведке России — 85 лет 12

ИСТОКИ

КРИВЕЦ В. Рождение "Динамо" 4

ПОБЕДИТЕЛИ

КАЗАКОВ Н. Герой двух держав 5

9 МАЯ -- ДЕНЬ ПОБЕДЫ

БОЛТИКОВ В., ДУРКАЧ Р. Не забыта война, не забыта награда 5
ЕЛАГИН В. В Крыму в 45-м 5

ВETERАНЫ — ГОРДОСТЬ И ПРИМЕР

РЯБЦЕВ А. Вся жизнь — борьба 5

ПАМЯТЬ ОГНЕННЫХ ЛЕТ

КРИВЕЦ В., ШТУТМАН С. 70-я армия, и не только она 8
НИКОЛАЕВА О. Операция "Капуста" 6

РЕЦЕНЗИЯ

МЕЛЬНИК И. "Тяжелые звезды" генерала Куликова 1

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА

Что год грядущий нам готовит? 12

КОМАНДИРОВКА ПО ПИСЬМУ

МАКАРОВ А. Случай в Закамске 1

КОЛЛЕГИ

КОЗЛОВ Д. Исполнители наказаний 7

СОТРУДНИЧЕСТВО

ПАНЧЕНКОВ В., КУДРЯШОВ А. Крепнет боевое содружество 7

СМЕНА

ИЛЮЩЕНКО Р. "Честь имею!" 8

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

РОМАНЕНКО И. ОГП в театре 10
СУХАРЕВ Ю. Сказ про витязя Демьяна 11
УРУСОВ Б. Память побратимов 12

В ПОМОЩЬ ВОСПИТАТЕЛЮ

ИЛЮЩЕНКО Р. Язык мой — враг мой! 4

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

БЫСТРОВ И. Герои живут рядом 6
КАРПОВ Б. Как полковник в школе... урок сорвал 6

ВОЙСКА И ОБЩЕСТВО

НАЙДИЧ М. Кому? 4
САЙГАНОВ Р. Моряцкое счастье 4

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ

КАЛИНИН В. Небо не любит случайных людей 10

ГОРЯЧАЯ ЛИНИЯ

ИЛЮЩЕНКО Р. Говорите, вас слушают! 1

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ

- МАКАРОВ А. Мы страна боевого братства 2
МИНИЧ М. С названием кратким "Русь" 3

С ЗАБОТОЙ ОБ ОТЕЧЕСТВЕ

- ИВАНОВ А. Новый фронт генерала Громова 8

ВОЙСКОВЫЕ ЗДРАВНИЦЫ

- КОЛЕСНИКОВ С. Здесь встречаются друзья 6
МОСКВИНА А. "Солнечный" — значит яркий и теплый 9

РЕАБИЛИТАЦИЯ

- ДЕНИСОВ И. Храм Гиппократа 5

НАШИ ПОСЛЕ ВОЙНЫ

- КУБЯКИН О.: "Торговца мандаринами из меня не вышло" 5

НЕЗАБЫВАЕМОЕ

- ЖАРНИКОВА Е. Сутки длиною в жизнь 9
ИБРАГИМОВ Х. Софринское братство — это на всю жизнь! 9

ВЕРА И ВЕРНОСТЬ

- ПОСТНИКОВА Е. Подвиг материнской любви 9

БЕЗОПАСНОСТЬ

- ПАНЧЕНКОВ В. "Сдаться — значит предать. Для меня это неприемлемо" 9

ОПЫТ, ОПЛАЧЕННЫЙ КРОВЬЮ

- КИСЛЫЙ Ю. Надоело кричать "Вашу мать!", так и хочется крикнуть "Ура!" 10

ПОБЕДИТЕЛИ

- БУТОРИНА Е. Последний подольский курсант 10

ЧУЖОГО ГОРЯ НЕ БЫВАЕТ

- "Мой сын был скромным человеком..." 10

СИЛЬНЫЕ ДУХОМ

- РОМАНЕНКО И. Капитан Расим Айибов 11

ВЫБОР

- НЕМАН В. "Хочу служить в разведке. В Чечне" 5

ДУХОВНАЯ БЕСЕДА

- Игумен Алексей (ПРОСВИРИН). Служить по совести или... 8

СИТУАЦИЯ

- БЫСЕНКОВ И. Финансист — "краповик". Неприметный Стадник 3

ИСТОРИЯ КАВКАЗА

- КОЗЛОВ Д. "Бабаь война" 4

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

- ДУРКАЧ Р. Младший брат поможет 11

ВНИМАНИЕ: КОНКУРС

- НЕДЕЛИН А. Приятного аппетита! 12

КВАРТИРНЫЙ ВОПРОС

- 1—12

СПОРТ

- БОЛТИКОВ В. Не дрогнули и победили! 12
ДОРОВСКИХ И. Выпад, удар... Победа! 5
МУХИН Ю. На призы генерала Романова 4
ШУМЕЙКО В. На ковре состязались сильнейшие 8

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

- ШЕВЧУК Ю. "Я не служу в армии, я служу армии..." 4

ЛИТЕРАТУРА

- АЛЕКСЕЕВ К. Расплата (рассказ) 2
АРТЮХОВ Е. Камуфлированная страна (стихи) 1
БЕЛИЧЕНКО Ю. Час исповедальный (стихи) 2
БЕРЕЗОВСКИЙ Н. Рассказы 12
БОРИСОВ М. О вере, о долге, о месте в строю... (стихи) 5
ГОРБОВ М. На войне и рядом с нею (документальное повествование) 5
ГОРБОВ М. Погоня за призраками (документальное повествование) 6
ГОРБАНЬ В. Два рассказа 7
ГРЯЗНОВ Е. Памяти мерцающий экран (стихи) 11
ДАЖИН Д. Высокое чувство не знает остуды... (стихи) 3
ДЕГТЯРЕВА И. Ромашковая горечь 4
ДЕГТЯРЕВА И. Таежные цветы (рассказ) 12
ДУРНЕВ Ю. Горели "тигры" 8
ДЬЯКОВ В. Долг. Письмо (рассказы) 4
ЖАРНИКОВА Е. Полет одинокого орла (рассказ) 11
КАРАПЕТЯН Р. Везучий Шалимов 8
КАСМИНИН Г. "Остаться в этой жизни..." (стихи) 4
КИРИЛЛОВ Б. Горногорский туман (повесть) 1
КОВАЛЕВ А. "Болит наше сердце сильнее, чем раны..." (стихи) 7
КОНОВАЛОВ С. Урочище Бучары (рассказ) 8
КОЧЕТКОВ В. И летит уже встречная пуля... 10
КУХТА В. "А утром будет, видимо, развязка..." 9
ЛОСЕВ В. Серлиг-Хем (повесть) 9,10,11
ЛЯПИН И. В зале ожидания (стихи) 12
ПОПОВ Е. Ходили мы по краешку судьбы... (стихи) 6
САПОГИ ВСМЯТКУ (сатира и юмор) 1,3,7,11
СИЛКИН В. Бинты, впитавшие войну (стихи) 8
ЧЕРНЫХ И. В небе войны (документальная повесть) 3
ШАМЕНИН В. Короткие рассказы 11
ШУРЫГИН В. Сынок (рассказ) 2

КАЛЕЙДОСКОП

- Кроссворд 1,2,4,7,9
МАКАРОВ А. Офицер и телевизор 8

КЛУБ ЗНАКОМСТВ

- 3,6,10,12

200 ЛЕТ Ф.И. ТЮТЧЕВУ

Уходящий 2003 год в России литературной — Год великого русского поэта Федора Ивановича Тютчева (1803-1873). Он родился в Орловской губернии, в старинной дворянской усадьбе Овстуг, что в сорока верстах от Брянска, юность провел в Москве, где затем блестяще закончил словесный факультет университета и поступил на службу в министерство иностранных дел. По большому счету Тютчев не был профессиональным литератором, он служил Отечеству в дипкорпусе, двадцать два года провел за границей, достиг положения, которое в табели о рангах соответствовало генеральскому чину. Писал он больше для души, но писал так, что Иван Тургенев заметил: его созданиям «не суждено умереть», а Лев Толстой вообще воскликнул: «Без него нельзя жить!».

Строфы и строки Тютчева с детства живут в нашем сознании, а сам поэт, почивший в чине тайного советника, по справедливому и тонкому замечанию уже нашего с вами современника, «навсегда останется тайным советником России. Его ненавязчивые советы об отношении к Родине, любви, смерти, истории рассыпаны по страницам его совсем неувесистых книг», которые, тем не менее, по меткому выражению Афанасия Фета «томов премногих тяжелей».

Владимир. 1862.

Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить:
У ней особенная стать —
В Россию можно только верить.

1866

Природа — сфинкс. И тем она верней
Своим искусом губит человека,
Что, может статься, никакой от века
Загадки нет и не было у ней.

1869

Нам не дано предугадать,
Как слово наше отзовется,
И нам сочувствие дается,
Как нам дается благодать...

1869

Последний катаклизм

Когда пробьет последний час природы,
Состав частей разрушится земных:
Все зримое опять покроют воды,
И Божий лик изобразится в них!

(1829)

НА Б П О В О М С Т У

ЯНУАРИЙ

5 12 19 26
6 13 20 27
7 14 21 28
8 15 22 29
9 16 23 30
10 17 24 31
11 18 25

ФЕВРАЛЬ

ПН 2 9 16 23
ВТ 3 10 17 24
СР 4 11 18 25
ЧТ 5 12 19 26
ПТ 6 13 20 27
СБ 7 14 21 28
ВС 8 15 22 29

МАРТ

1 8 15 22 29
2 9 16 23 30
3 10 17 24 31
4 11 18 25
5 12 19 26
6 13 20 27
7 14 21 28

АПРЕЛЬ

ПН 5 12 19 26
ВТ 6 13 20 27
СР 7 14 21 28
ЧТ 1 8 15 22 29
ПТ 2 9 16 23 30
СБ 3 10 17 24
ВС 4 11 18 25

МАЙ

3 10 17 24 31
4 11 18 25
5 12 19 26
6 13 20 27
7 14 21 28
8 15 22 29
9 16 23 30

ИЮНЬ

ПН 7 14 21 28
ВТ 1 8 15 22 29
СР 2 9 16 23 30
ЧТ 3 10 17 24
ПТ 4 11 18 25
СБ 5 12 19 26
ВС 6 13 20 27

ИЮЛЬ

5 12 19 26
6 13 20 27
7 14 21 28
8 15 22 29
9 16 23 30
10 17 24 31
11 18 25

АВГУСТ

ПН 2 9 16 23 30
ВТ 3 10 17 24 31
СР 4 11 18 25
ЧТ 5 12 19 26
ПТ 6 13 20 27
СБ 7 14 21 28
ВС 8 15 22 29

СЕНТЯБРЬ

6 13 20 27
7 14 21 28
8 15 22 29
9 16 23 30
10 17 24
11 18 25
12 19 26

ОКТАБРЬ

ПН 4 11 18 25
ВТ 5 12 19 26
СР 6 13 20 27
ЧТ 7 14 21 28
ПТ 1 8 15 22 29
СБ 2 9 16 23 30
ВС 3 10 17 24 31

НОЯБРЬ

1 8 15 22 29
2 9 16 23 30
3 10 17 24
4 11 18 25
5 12 19 26
6 13 20 27
7 14 21 28

ДЕКАБРЬ

0 11 20 27
ВТ 7 14 21 28
СР 1 8 15 22 29
ЧТ 2 9 16 23 30
ПТ 3 10 17 24 31
СБ 4 11 18 25
ВС 5 12 19 26

